

АРХИТЕКТУРА СССР 5 / 1977

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ТВОРЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 5 май 1977

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А. Карагин. ОТ ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА РАБОТЫ КАЖДОГО — К ВЫСОКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА КОЛЛЕКТИВА	2
В. Воронков. ВСЕСОЮЗНАЯ ЗДРАВНИЦА	4
В. Внуков. ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНЕРАЛЬ- НОГО ПЛАНА	9
Л. Вавакин. ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ОБ- ЛИКА СОЧИ	16
Л. Карлик. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОРО- ДА-КУРОРТА	22
В. Кириченко. ГОРОД-САД	25
И. Ярошевский. ТВОРЧЕСКИЙ ВКЛАД СОЧИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СА СССР	26
СОВЕЩАНИЕ ПО ОБМЕНУ ОПЫТОМ РАБОТЫ АРХИ- ТЕКТУРНО-КОНСТРУКТОРСКИХ ГРУПП НА ДОМОСТ- РОИТЕЛЬНЫХ КОМБИНАТАХ	29
Н. Розанов. ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО АРХИТЕК- ТОРОВ И ДОМОСТРОИТЕЛЕЙ	38
А. Иконников. АРХИТЕКТУРА И ЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ	40
Л. Лоповок. ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ФОРМИРОВА- НИЯ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ	43
Р. Гайказова. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ И УСЛОВИЯ ВОСПРИЯТИЯ АНСАМБЛЯ	52
ДЕЛОВОЕ СОДРУЖЕСТВО — ЗАЛОГ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ	58
А. Левина. ВЫСТАВКА Ю. П. СПЕГАЛЬСКОГО	62
М. Акиншин. КНИГА ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ-ПРОЕК- ТИРОВЩИКОВ ПРОФТЕХУЧИЛИЩ	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОС- СТРОЕ СССР	3 стр. обложки

На обложке. Сочи. Пансионат «Зеленая роща». Фрагмент.
На последней обложке. Большие Сочи. Фрагменты
застройки и благоустройства.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
МОСКВА

Редакционная коллегия:
К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, Н. П. БЫЛИНКИН
Л. В. ВАВАКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. КИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
А. В. РЯБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТОБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДКОВС

Создание зрелого, развитого социализма по-новому поставило многие задачи экономического, социально-политического и духовного развития страны. Иными стали как наши возможности, так и общественные потребности. Происходит глубокая перестройка многих сторон практической деятельности партии и народа. Речь идет о делах крупнейшего масштаба, о делах сложных, жизненно важных как для всего общества, так и для каждого советского человека, каждой советской семьи. Именно на такие дела нацеливают нас решения XXIV и XXV съездов партии, выработанная ими стратегия коммунистического строительства — стратегия победоносного движения вперед!

ИЗ РЕЧИ ТОВАРИЩА Л. И. БРЕЖНЕВА
НА XVI СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ СССР

От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива

Слова, вынесенные в заголовок этой статьи, являясь девизом ленинградцев, в 1977 г. легли в основу социалистического соревнования коллектива Ленинградского зонального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий Госгражданстроя.

Успешно выполнив все основные и дополнительные обязательства и принятые встречные планы, ЛенЗНИИЭП на 11 дней раньше срока завершил задания 1976 г. и выполнил работ дополнительно сверх плана более чем на 200 тыс. руб. Экономическая эффективность от внедрения научно-исследовательских работ и внедрения новой техники составила около 7 млн. руб., а организационно-технические мероприятия, включая НОТ, новые методы проектирования, внутреннюю типизацию и т. п., обеспечили дополнительный экономический эффект в сумме более 0,5 млн. руб. Выработка на одного проектировщика по сравнению с 1975 г. увеличилась на 130 руб., а число проектов, получивших оценку «отличное качество», достигло в 1976 г. 39%. В течение всего 1976 года институту присуждалось переходящее Красное знамя Госстроя СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов.

Таким образом, созданная в прошлом году прочная база послужила основой успешной работы коллектива института во втором году десятой пятилетки.

Руководствуясь решениями исторического XXV съезда партии и постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качества работы, успешное выполнение заданий пятилетки», в институте широко развернулось социалистическое соревнование, направленное на решение актуальных архитектурных, инженерных, экономических и социальных задач в области жилищно-гражданского строительства.

Усилия архитекторов направлены на внедрение в массовое строительство достижений научно-технического прогресса, на оказание методической и организационной помощи проектным и строительным организациям Севера.

Работы научных и проектных подразделений института проводятся комплексно. Научные подразделения предлагают и

обосновывают новые прогрессивные решения, а проектные — с помощью технической документации внедряют их в массовое строительство.

Как и в прошлом году, широко внедряются новые типовые проекты, разработанные в девятой пятилетке. По сериям типовых проектов жилых домов полносборного строительства, разработанных в институте, сооружаются жилые дома в городах Надывме, Сургуте, Нижневартовске, Якутске, Мирном, Северобайкальске, Шимановске [БАМ], Ангарске, Красноярске, Архангельске, Салавате, Витебске, Астрахани, Калининне, ряде поселков Магаданской и Сахалинской областей и в других районах страны.

По типовым проектам института выпускают изделия, реконструируются, строятся или проектируются 32 завода полносборного домостроения, в том числе 24 предприятия в районах Севера с установленной мощностью 2,5 млн. м² общей площади в год.

Особое внимание уделялось завершению работы по комплексной корректировке серий типовых проектов жилых домов и проектов для многократного использования. В результате этой работы на объем внедрения, намечаемый в десятой пятилетке, ожидается экономия 19 тыс. т стали, 195 тыс. м³ бетона, сокращение трудозатрат на 722 тыс. чел.-дней.

В целях обеспечения научными исследованиями и проектной документацией возрастающих объемов капитальных вложений в гражданское строительство на Крайнем Севере предстоит увеличить мощность института в десятой пятилетке в полтора раза благодаря повышению производительности труда и развитию северных подразделений института.

Обязательствами института на пятилетку предусмотрено по научному отделению выполнить научно-исследовательские работы на сумму 13 млн. руб., что на 72% выше уровня, достигнутого в девятой пятилетке; не менее 75 работ предстоит выполнить на уровне изобретений. По проектно-сметному отделению будет реализовано проектно-сметной документации на сумму более 25 млн. руб., т. е. на 42% больше, чем было выполнено в прошлой пятилетке. Имеется в виду обеспечить выпуск не менее 32% проектно-сметной документации с оценкой «высокое» и «отличное качество».

Внося свой вклад в выполнение программы коммунистиче-

ского строительства «от высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива», сотрудники института включились также в социалистическое соревнование в честь 60-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Встречный план института предусматривает выполнение в 1977 г. проектных работ на 4,7 млн. руб., что на 5% больше плана предыдущего 1976 г. Намечено разработать проектную документацию для объема строительства не менее чем на 200 млн. руб., продолжить работу по повышению архитектурного и технического уровня выполняемых институтом проектов, обеспечив выпуск проектных разработок с оценкой «высокое» и «отличное качество» не менее 35% количества принятых заказчиком. Благодаря прогрессивной технологии домостроительных комбинатов, рациональным решениям планировки зданий, эффективному использованию металла в изделиях и конструкциях предстоит добиться годовой экономии черных металлов не менее 1500 т.

Научные работники обязались в 1977 г. осуществить внедрение результатов законченных НИР в практику проектирования и строительства в объеме, на 10% превышающим достигнутый в 1976 г.; досрочно разработать и передать заказчикам не менее 50% НИР от общего количества разрабатываемых институтом.

В соответствии с обязательствами предстоит получить экономическую эффективность от внедрения: научно-исследовательских работ и новой техники не менее 5,1 млн. руб.; прогрессивных методов проектирования, НОТ, электронно-вычислительной и множительной техники — 525 тыс. руб.; по проектным работам — не менее 6 млн. руб. благодаря снижению стоимости строительства; уменьшению трудозатрат на 200 тыс. чел.-дней.

Институт участвует в осуществлении гигантских комплексных программ, преобразующих обширные территории страны: развития Западной Сибири, промышленного освоения района Байкало-Амурской магистрали, развития Нечерноземной зоны России.

В нефтегазоносных районах Западной Сибири институт ведет комплексную застройку базовых городов Надыма и Сургута. Для производства изделий полносборных домов по типовым проектам ЛенЗНИИЭП строятся, реконструируются и проектируются четыре домостроительных предприятия в Сургуте, Нижневартовске и Надыме с установленной мощностью в 0,5 млн. м² общей площади в год. Разработана документация для строительства вахтенных поселков на трассе газопровода Надым—Пунга, проектируются крупные гостиницы для Тобольска и Тюмени.

ЛенЗНИИЭП вместе с 18 ленинградскими научно-исследовательскими и проектными организациями и вузами включился в социалистическое соревнование за досрочное обеспечение высококачественной проектной документацией строек БАМа. Разработаны типовые проекты жилых домов и блок-секций с конструкциями стен из крупных панелей, крупных блоков и

кирпича, типовые проекты детсадов-яслей и школ. Эти проекты обеспечивают потребности массового строительства городов и поселков на трассе БАМа, отнесенной к районам Крайнего Севера, а также вновь создаваемого в соответствии с решениями XXV съезда КПСС Южно-Якутского территориально-промышленного комплекса.

По поручению Ленинградского обкома КПСС коллектив проектировщиков разрабатывает проекты 2—5—9-этажных крупнопанельных домов для сельскохозяйственных населенных мест Ленинградской области, которые могут быть применены и для других районов Нечерноземной зоны РСФСР.

Для обеспечения плана социального развития города Ленина ведется проектирование ансамбля застройки на площади Победы с мемориальным памятником героическим защитникам Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и крупными зданиями проектно-конструкторских бюро и гостиницы на 1400 мест. Проектируется ансамбль застройки Финляндского проспекта с двумя 9-этажными жилыми домами и второй очередью гостиницы «Ленинград» на 1150 мест с концертным залом. Ведутся проектирование и авторский надзор по сооружению крытой большой спортивной арены на 25 тыс. зрителей, санаториев «Сестрорецкий курорт» и «Северная Ривьера» и других важных объектов города.

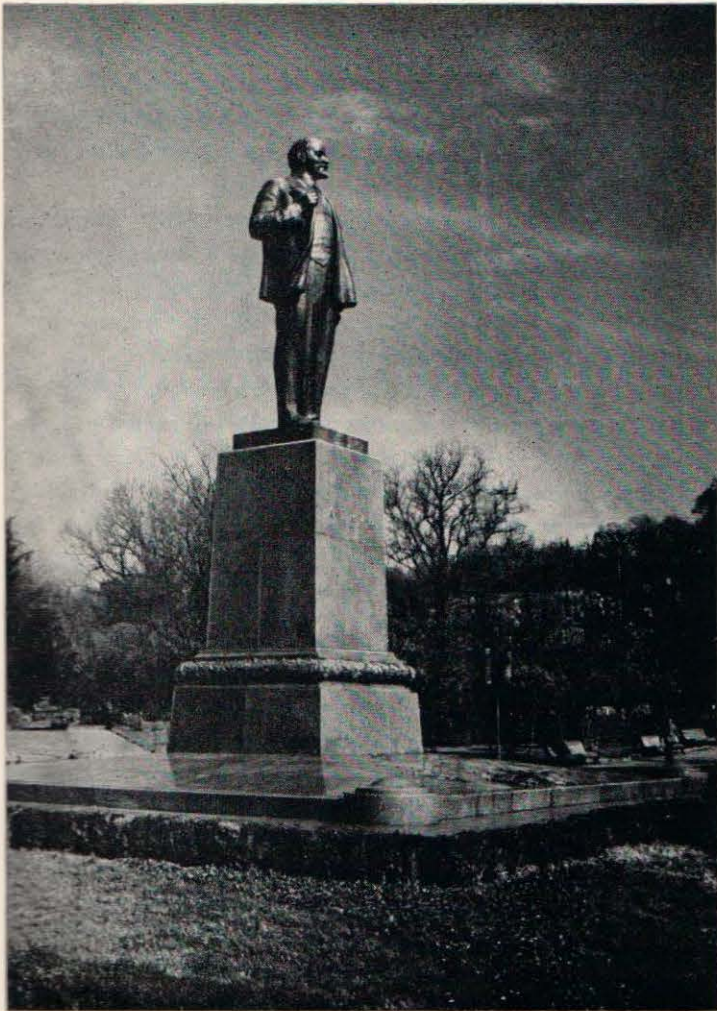
Специалисты института посещают проектные и строительные организации районов Севера, оказывая им техническую помощь. Организациям, работающим для Севера, постоянно высылаются научно-техническая информация. Институт неоднократно и активно участвовал в работах НТС Госстроя СССР, Госгражданстроя и Госстроя РСФСР по рассмотрению проблем строительства на Севере.

Важно отметить, что архитекторы института выступали с докладами и сообщениями на совещаниях в Воркуте, Норильске, Надыме, Сургуте, Мирном, Якутске, Мурманске, прочли 13 лекций на состоявшемся в Ленинграде семинаре повышения квалификации зодчих Крайнего Севера.

Выполнение большого объема работ в институте обеспечивается благодаря дальнейшим развитиям и углублениям новых форм социалистического соревнования, в частности принятием личных и коллективных творческих целенаправленных планов. Так, 1207 ведущих специалистов института работает по личным и 17 подразделений по коллективным творческим планам. За звание «Ударник коммунистического труда» борются 1349 человек, 888 из них уже носят это высокое звание.

В работе института наряду с положительными результатами имеются недостатки и трудности. Коллектив самокритично относится к их устранению, а также к реализации неиспользованных резервов и в первую очередь к решению сложных проблем в связи с освоением районов Крайнего Севера. Однако большая политическая и творческая активность архитекторов и всех сотрудников института позволит не только справиться с этими задачами, но также выполнить досрочно социалистические обязательства, взятые коллективом в честь достойной встречи 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Директор ЛенЗНИИЭП А. КАРАГИН, заслуженный строитель РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР

„Среди социальных задач нет более важной, чем забота о здоровье советских людей“

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС

УДК 711(471.625-2С)

ВСЕСОЮЗНАЯ ЗДРАВНИЦА

Проблемы дальнейшего развития и совершенствования курортного строительства в нашей стране получили свое отражение в решениях XXV съезда КПСС. В материалах съезда указано на необходимость: «Увеличить сеть санаторно-курортных учреждений, домов отдыха, пансионатов и профилакториев, а также гостиниц в городах и особенно в туристических и курортных центрах, зонах массового отдыха». Важное место в решениях этих задач отводится дальнейшему развитию одной из крупнейших здравниц нашей страны г. Сочи.

Сочи сегодня — первоклассный курорт с мировой известностью, обеспечивающий ежегодно полноценный отдых и лечение более 3 млн. советских тружеников — живое воплощение и результат огромного внимания партии и правительства, которое уделяется здоровью народа в нашей стране. Это результат воплощения генерального плана города, 10 лет реализации которого исполняется в этом году.

Еще более величественны перспективы дальнейшего развития курорта, предусмотренные принятым в 1975 г. Советом Министров СССР постановлением «О мерах по дальнейшему развитию города-курорта Сочи в 1976—1980 гг.».

Но у города-курорта немало и не решенных пока проблем. Редакция публикует в этом номере журнала ряд статей, раскрывающих основные проблемы, которые во многом характерны и для других курортных городов нашей страны.

Впервые в мировой истории государство приняло на себя ответственность за здоровье своих граждан, обеспечило бесплатную медицинскую помощь всему населению. Это было наше государство, советское. Уже в первые послереволюционные годы в стране началась работа по развитию сети оздоровительных учреждений, курортов, санаториев.

20 марта 1919 г. Владимир Ильич Ленин подписал декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения», в котором было, в частности, сказано: «Лечебные местности или курорты, где бы таковые на территории РСФСР ни находились и кому бы ни принадлежали со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживаемыми ранее курорт и находящимися на присоединенных и приписанных к курорту землях, составляют собственность республики и используются для лечебных целей». Этот Декрет обусловил начало курортного дела в стране, определил пути его развития, наметил направления организации обслуживания лечущихся в здравницах. За основу был принят ленинский принцип, выразивший требование «курорты — трудящимся».

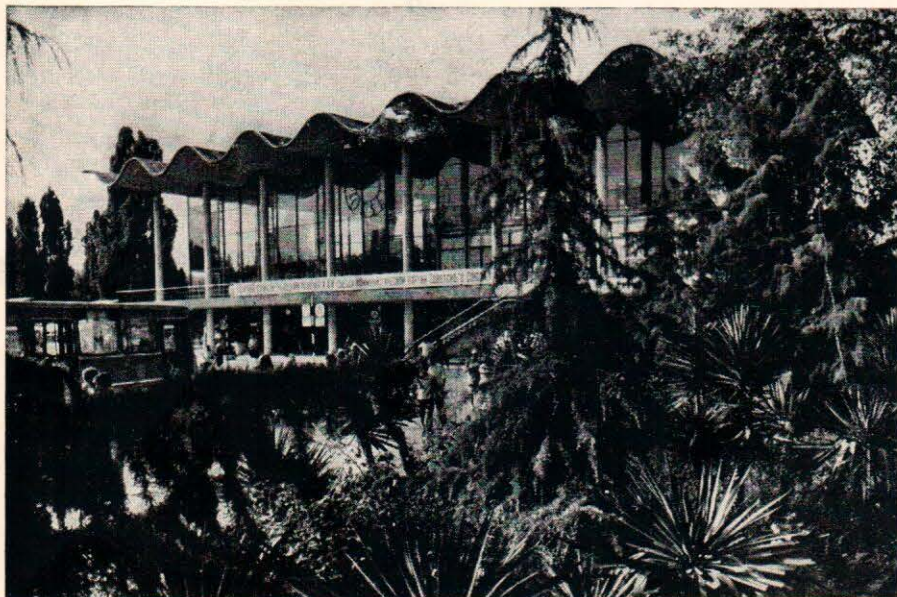
Ленинский Декрет имел огромное значение и для города Сочи, став поворотным пунктом в его развитии. За годы советской власти под руководством Коммунистиче-

ской партии Сочи из неблагоустроенного провинциального городка с несколькими расположенными в его окрестностях дачами богатеев и царских чиновников превратился в первоклассный курорт с мировым именем, город здоровья. Здесь ежегодно лечатся и отдыхают миллионы советских тружеников и иностранных гостей.

Уже в 1920—1921 гг. в Сочи введены в строй санатории «Кавказская Ривьера», «Красная Москва» (ныне санаторий имени М. Тореза), имени Семашко и «Москва». Начаты работы по благоустройству курорта: город получает водопровод, электричество, первые квадратные метры асфальта. Ведется строительство курортных учреждений.

Большой размах принимает в Сочи курортное строительство в годы первых пятилеток. В 1934 г. в соответствии с генеральным планом начинается реконструкция курорта.

Советское правительство, несмотря на экономические трудности в стране, щедро отпускало на развитие курорта большие ассигнования. Сочи наряду с гигантами тяжелой индустрии объявляется ударной стройкой. Лучшие зодчие страны, такие как И. В. Жолтовский, А. В. Щусев, В. А. Шuko и другие, принимают участие в строительстве курорта. За короткий срок здесь созданы великолепные дворцы здоровья: для шахтеров — санаторий имени Орджоникидзе; железнодорожников — санаторий «Кавказ»; работников печати — санатории «Правда» и «Известия», для трудящихся Ленинграда — санаторий имени Кирова. Работники сельского хозяйства получили санаторий «Золотой колос», воины Советской Армии и Флота — санаторий имени Ворошилова, «Аврора» и др. Вводится в строй новое ванное здание в Старой Ма-

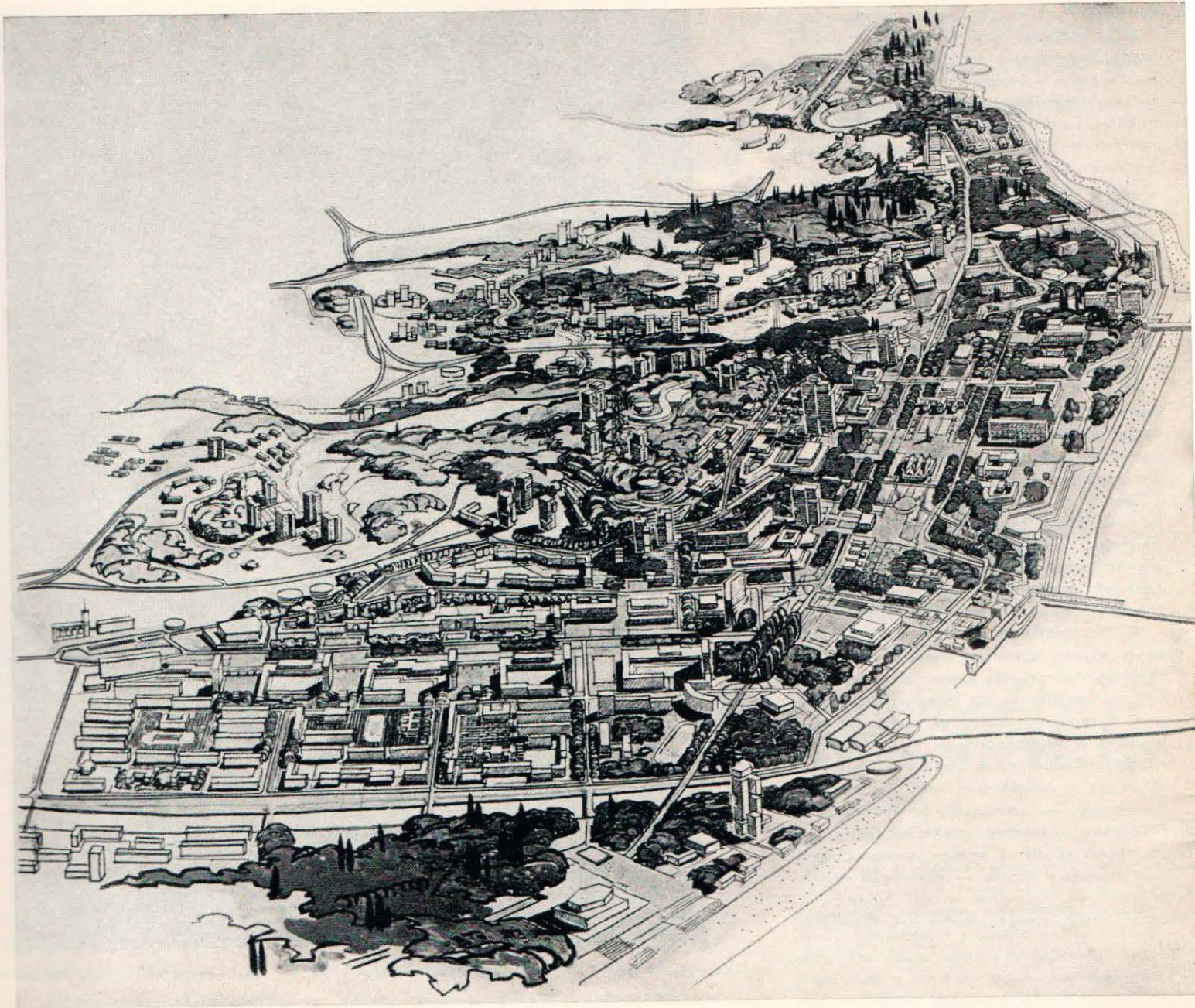

1 | 2
| 3

Сочи. Памятник В. И. Ленину. Скульптор З. Зеленский, архитектор Л. Руднев

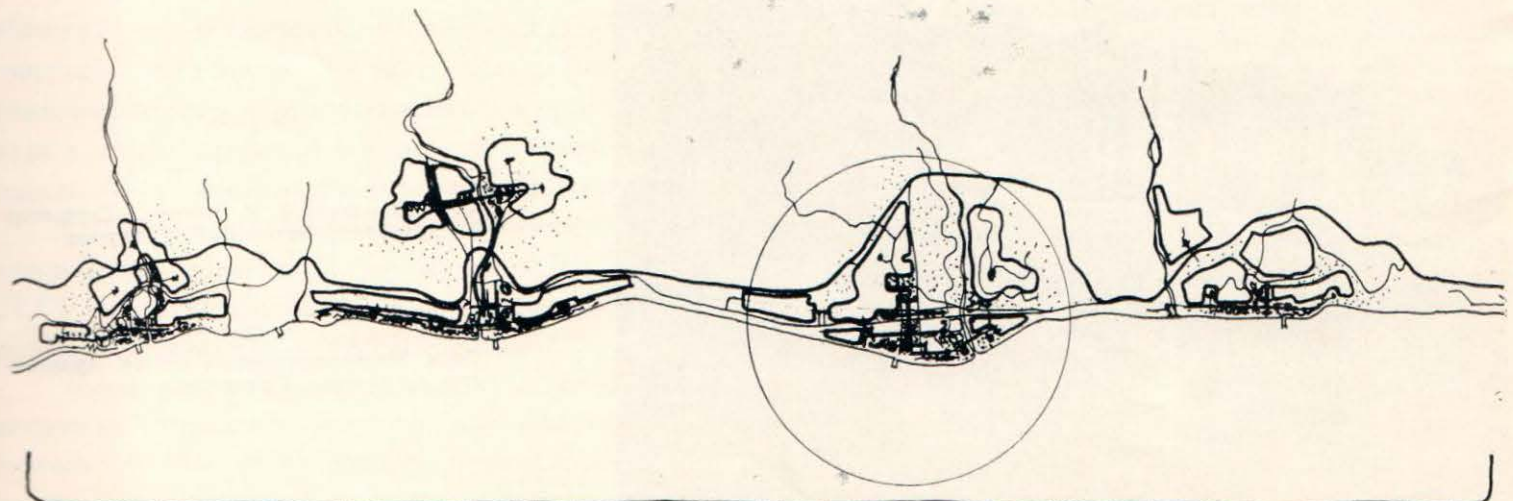
Сочи. Железнодорожный вокзал. Архитектор А. Душкин. Союзтранспроект

Сочи. Автовокзал. Архитектор В. Морозов. Южгипрокоммунстрой

Центр Сочи. Проект. Вариант. Архитекторы Л. Вавакин, В. Постнов, М. Комаров

Планировочная структура Больших Сочи

КУРОРТНЫЙ РАЙОН ЛАЗАРЕВСКОЕ

цесте. Возводится ряд ажурных виадуков через речки Верещагинку и Мацесту, причем сооружаются они в кратчайшие для того времени сроки. Одновременно строятся учреждения культуры, предприятия пищевой промышленности, обслуживающие курорт, развивается коммунальное хозяйство города.

Планы развития города прервала война. Сочи стал городом-госпиталем, рассчитанным сначала на 20 и затем на 35 тыс. коек. Сочинцы самоотверженно боролись за жизнь и здоровье славных советских воинов.

Леонид Ильич Брежнев в своей речи в Новороссийске 7 сентября 1974 г. дал высокую оценку ратным делам сочинцев в период Великой Отечественной войны. Он сказал: «Надежным тылом, целительной здравницей для защитников Новороссийска и всех участников великой битвы за Кавказ были наш замечательный город Сочи и прославленные города и курорты Советской Грузии. Только в санаториях и домах отдыха Сочи восстановили свое здоровье и вернулись на фронт около полумиллиона раненых бойцов. Это был настоящий подвиг во имя жизни!». В честь этого подвига проектируется монумент, который будет воздвигнут в одной из центральных частей города-курорта.

Город Сочи не был оккупирован фашистскими захватчиками. Но линия фронта проходила близко — по перевалам Главного Кавказского хребта. Советские воины в тяжелых условиях остановили, а затем разбили хваленые альпийские части гитлеровцев «Эдельвейс». В битве за Кавказ принимали участие многие сочинцы, которые удостоены высоких правительственных наград, в том числе и медалей «За оборону Кавказа».

После окончания Великой Отечественной войны при всех огромных разрушениях, которые оставила война в европейской

части Советского Союза, и необходимости громадных затрат на восстановительные работы тем не менее все же выделяются значительные ассигнования на дальнейшее развитие города-курорта Сочи. И реконструкция курорта принимает еще более широкие масштабы.

В 1951—1960 гг. вводятся в строй новые санаторные комплексы: «Кудепста», «Металлург», «Мацестинская долина», имени «Парижской коммуны» (в настоящее время отделение санатория имени Орджоникидзе), «Сочи», имени Ленина, «Россия», «Белоруссия», «Заполярье», имени Дзержинского и др.

В 1952 г. заканчивается строительство нового здания железнодорожного вокзала (архитектор А. Душкин). В 1950 г. закончено сооружение морского порта, а в 1955 г. вступил в строй морской вокзал (архитектор К. Алабян). В настоящее время Сочи является крупным международным пассажирским портом. Что касается воздушных ворот города, то сочинский аэропорт — крупнейший в Советском Союзе. Голубые трассы связывают Сочи со всеми крупнейшими городами нашей страны и с некоторыми столицами зарубежных государств (в частности, с Прагой, Берлином, Софией).

Знаменательной вехой в истории развития нашего города стал 1961 г. 10 февраля 1961 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о расширении границ города Сочи. Некогда мелкие поселения на берегу моря и в горах объединены в единую административную единицу, которой является город-курорт Сочи. В настоящее время территория, находящаяся в ведении Сочинского горисполкома, составляет около 350 тыс. га, и протяженность ее вдоль берега моря равняется 145 км.

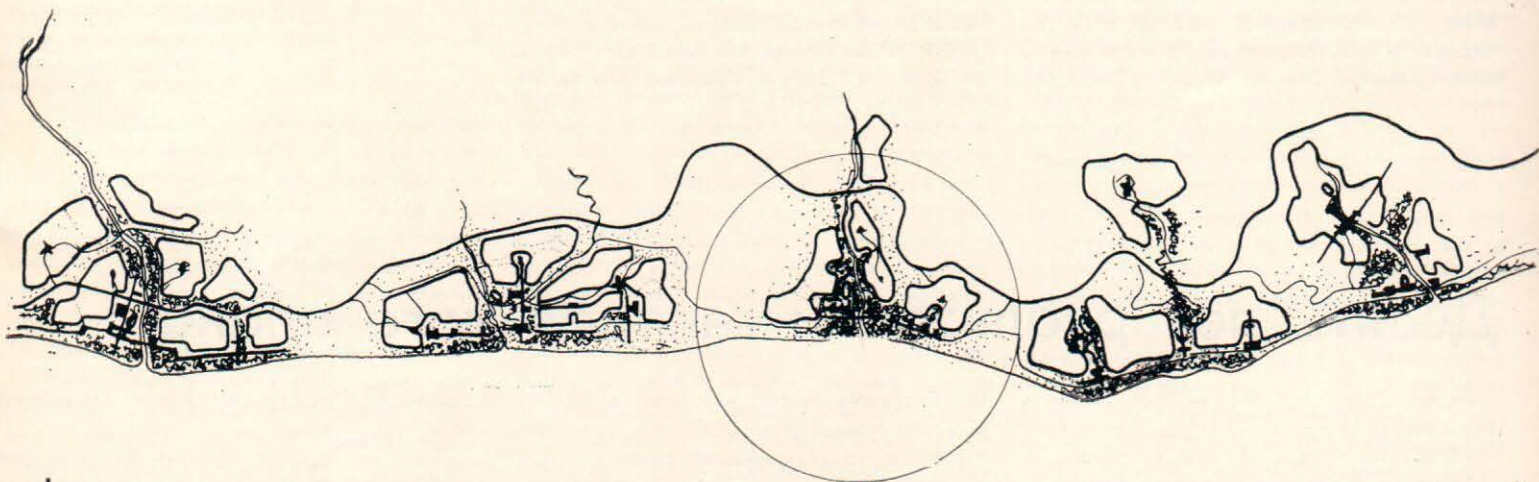
В настоящее время Сочи — один из самых крупных и благоустроенных курортов страны. Здесь размещены 49 санаториев с одновременной вместимостью около 20 тыс. человек, а во всех 245 ку-

рортных учреждениях города летом имеется свыше 80 тыс. мест. В прошлом году в Сочи отдохнули и поправили свое здоровье более трех миллионов человек.

По генеральному плану развития города, утвержденному в 1967 г., намечено увеличить емкость курорта за 25 лет до 200 тыс. мест одновременного размещения. Для этого намечено создать восемь курортных районов, подчиненных единому управлению и обеспеченных единой системой снабжения и обслуживания. Предусматривается увеличить и бальнеологическую базу курорта. Кроме существующих комплексов ванн зданий в Мацесте и Хосте, будут созданы подобные комплексы на Кудепсте и Мамайке. Заканчивается строительство нового ванного здания в Новой Мацесте. Причем, кроме знаменитых йодо-бромных вод открыты новые месторождения лечебных вод различной консистенции, минеральные лечебные и столовые воды, нарзаны и лечебные грязи.

В Сочи создана строительная база Главсочиспецстроя, которая ведет строительство на всем Черноморском побережье Краснодарского края. За годы девятой пятилетки в городе-курорте проделана большая работа: введено в строй 12 900 койко-мест в новых здравницах. Кроме того, строится жилой фонд для обслуживающего персонала, сооружаются предприятия культуры, торговли, бытового обслуживания, промышленные предприятия, обслуживающие курорт, а также выполняются в большом объеме работы по развитию коммунальных служб города. За годы девятой пятилетки освоено около 430 млн. руб.

Еще большие задачи намечены на десятую пятилетку — предстоит освоить около 700 млн. руб. Таких темпов роста город-курорт Сочи еще не знал за свою историю. Достаточно сказать, что в 1976—1980 гг. запланировано построить и ввести в строй за пятилетие столько сетей водо-

КУРОРТНЫЙ РАЙОН АОО

снабжения и канализации с соответствующим инженерным оборудованием, сколько их было создано в Сочи за все годы существования курорта. Причем предусматривается строительство очистных сооружений с полной биологической очисткой и глубоководными выпусками в море, что соответствует новому закону об охране природы. Кроме того, в десятой пятилетке в Сочи придет природный газ, что позволит очистить воздушный бассейн города от загрязнения атмосферы имеющимися еще котельными, работающими на мазуте. В городе проводится большая работа по борьбе с шумом. Все эти мероприятия — ответ сочинцев на требования по охране окружающей среды.

Большие работы намечено провести в области строительства и реконструкции автомобильных дорог курорта. Сейчас, в частности, ведется реконструкция участка основной автомагистрали Новороссийск — Батуми, проходящей вдоль всего города-курорта. Ввод в эксплуатацию ее первой очереди на участке Агура—Адлер обеспечит нормальный пропуск автомобильного транспорта, что в значительной степени будет способствовать дальнейшему развитию Сочи. Не менее важным для курорта является вывод за пределы города всего транзитного транспорта.

Дальнейшее развитие города-курорта Сочи как всесоюзной здравницы нашей страны выдвигает на повестку дня вопрос об использовании горных лесов побережья в рекреационных целях. Следует отметить, что леса Черноморского побережья, этого уникального природного комплекса, отличающегося исключительным богатством и разнообразием естественных ландшафтов, отвечают условиям широкого использования их лечущимися на курорте, отдыхающими.

Каковы же наши планы в этом отношении?

По инициативе городских, партийных и советских органов, поддержанной Государственным комитетом лесного хозяйства Совета Министров СССР, институт Союзгипролесхоз разработал перспективную схему, основное назначение которой состоит в определении мероприятий по охране и рациональному, всестороннему использованию лесов зоны, в которой

расположен город-курорт. Схемой предусматривается создание Черноморского природного парка на базе лесов Сочинского лесхоза на площади 45,5 тыс. га, организация в районе горы Большой Ахун на площади 1116 га зоопарка, где посетители могут любоваться прекрасными горными пейзажами, знакомиться с кавказской растительностью и видеть представителей дикой фауны северо-западного Кавказа. Содержание лесопарков предусматривается в условиях, близких к естественным. И дальше будет развиваться строительство их сети. На сегодняшний день уже спроектировано шесть таких парков общей площадью около 800 га.

Забываясь об использовании лесов, окружающих курорт, в качестве зоны отдыха, мы ни в коей мере не забываем о дальнейшем развитии и благоустройстве внутригородских зеленых насаждений, насчитывающихся около 2,5 тыс. га. Ежегодно озеленительными организациями, силами общественности высаживается в среднем 120 тыс. декоративных деревьев и кустарников, более 8 млн. шт. цветов. В городе нет такого строительного объекта, большого или малого, который сдавался бы в эксплуатацию без озеленения.

В Сочи в большом объеме выполняются проектно-изыскательские работы. К проектированию привлечены около 100 проектных организаций. Большой вклад в преобразование облика всесоюзной здравницы вносят сейчас архитекторы Ю. Шварцбрейм, Л. Вавакин, Л. Гальперин, Н. Милова, И. Ярошевский, В. Морозов, Е. Анцута, В. Дитюк, Е. Сердюков, главный архитектор города, член правления Союза архитекторов СССР В. Внуков, архитекторы В. Очинский, Г. Назарьян, Ю. Адамашвили, Я. Картаси, главный художник города В. Кириченко и другие. Много теплых слов хочется сказать также в адрес специалистов проектных организаций Сочи, институтов Москвы, Ленинграда и Тбилиси, отдающих много сил, знания, энергии строительству всесоюзной здравницы.

Неповторимый кавказский ландшафт, живописнейший рельеф местности, важнейший климатический и эмоциональный фактор — Черное море — придают архитектуре нашего побережья особый южный колорит. В то же время это обязывает зодчих ко многому, требует комплексного проек-

тирования застройки, исключительного внимания ко всем аспектам композиции — от силуэта до масштабного строя деталей. И можно привести примеры удачной компоновки архитектурных ансамблей с использованием широкого диапазона характерных «южных» приемов, органично увязанных с ландшафтом. Это, в частности, построенные в последние годы здравницы — пансионат «Зеленая роща», санаторий «Актер». В них найдена верная масштабная соразмерность архитектуры с окружающей средой. Из общественных сооружений, которые удачно сочетались с природным окружением, следует назвать здание цирка. Спроектировавшие цирк авторы удостоены Государственной премии СССР.

Совершенно преобразуется город Сочи по мере реализации проекта его центра. Нужно подчеркнуть, что этот проект рассчитан на решение одной из важнейших для Сочи композиционных задач: в нем предусмотрен парадный выход застройки к морю, раскрытие на него города.

Создание живописного и в то же время достаточно представительного и парадного центрального ядра застройки Сочи придает нашему городу неповторимость, южный колорит приморского курорта, расположенного в одном из самых красивых мест нашей страны. Мы всемерно стараемся, чтобы в нашем городе было все лучшее, передовое, прогрессивное, интересное и новое.

Среди многих архитекторов бытует мнение, что творить для Сочи — это большая честь. Мы рады этому и ждем новых имен, новых талантливых авторов, которые бы смогли своими работами обогатить облик нашего города-курорта.

Сочи имеет свой герб, в котором символически отображены горы, море, солнце. Но главное в нем — надпись «Здоровье народу». Это основной смысл герба, девиз сочинцев. И мы, работники всесоюзной здравницы, под руководством Коммунистической партии мобилизуем все свои силы на то, чтобы претворить этот девиз в жизнь, сделать Сочи процветающим городом здоровья.

В. ВОРОНКОВ, председатель исполкома Сочинского городского Совета депутатов трудящихся

Десять лет реализации генерального плана

Город-курорт Сочи — материальное воплощение одного из прав советского человека — права на отдых, права на сохранение и улучшение своего здоровья. Эта всесоюзная здравница быстро развивается. Особенно большое значение для

ее будущего имеет принятое в 1975 г. Советом Министров СССР постановление «О мерах по дальнейшему развитию города-курорта Сочи в 1976—1980 гг.». В нем начертана конкретная программа, осуществление которой еще более повысит

значение города-курорта как первоклассной здравницы.

Развитие Сочи шло очень быстро. Уже в 1960 г. город значительно расширил свои границы, объединив на обширной площади большое число разрозненных курортных,

Проект функционального зонирования центра Сочи. Вариант

дачных, сельскохозяйственных (как приморских, так и горных) поселков. Необходимость такого объединения, создания Большого Сочи, была ясно и убедительно доказана в разработанном Гипрогором проекте районной планировки Черноморского побережья Краснодарского края. Этому же институту была поручена разработка генерального плана курорта-гиганта, представлявшая собой трудную, ответственную, но в то же время и почетную задачу. С ней Гипрогор справился успешно — в августе 1967 г. новый генеральный план города-курорта был завершен и утвержден.

В генеральном плане предусмотрено зонирование территории с четким разделением ее на три типа зон: санаторно-курортную, жилую и коммунально-складскую. Все лучшие земли, прилегающие к морю, весь «нижний ярус» приморской части будущего города отданы под развитие курорта. Территории «второго яруса», менее ценные и несколько обособленные, отведены под застройку районов, в которых будут проживать жители города, занятые в сфере обслуживания курорта. Земли, непригодные для курортного строительства, а также неудобные для жилищного строительства (балки, узкие долины и т. д.),

образуют коммунально-складские зоны, где должны размещаться все объекты обслуживания курорта: хозяйственные дворы, склады, базы, предприятия коммунальные, строительной индустрии и т. д.

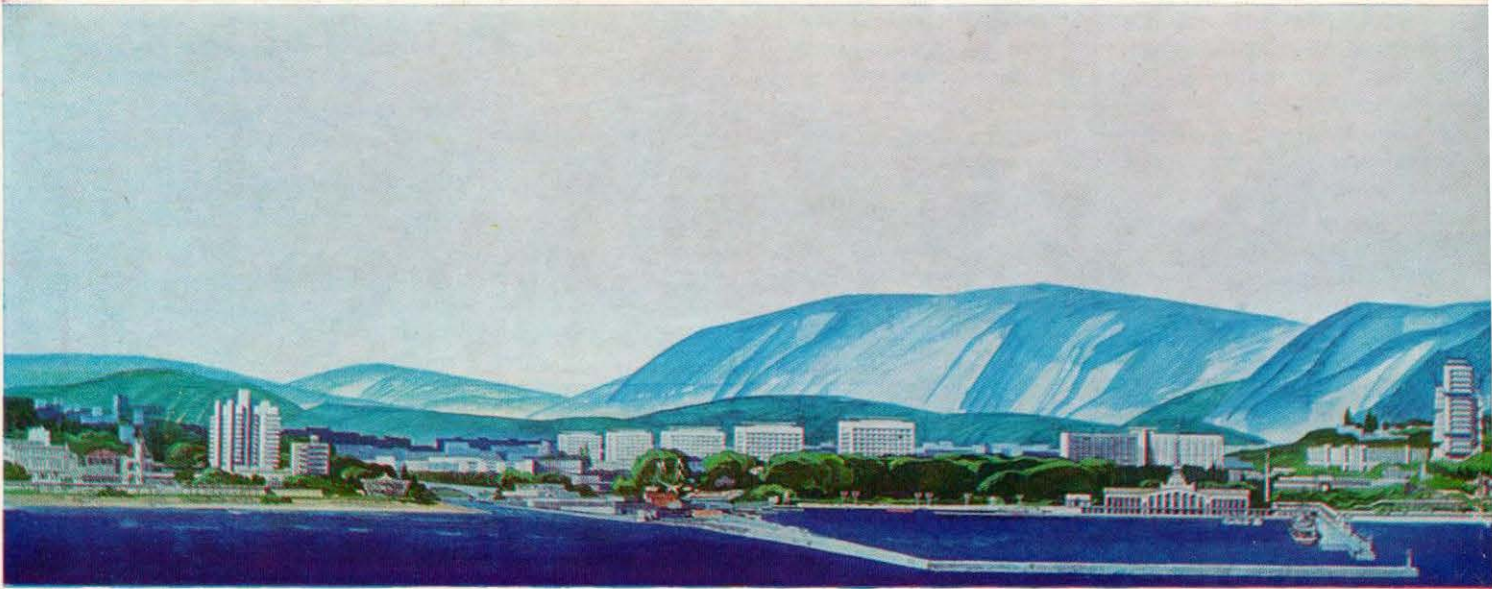
Вся территория города вдоль моря разделена на восемь структурно-самостоятельных курортных районов со своими подцентрами и курортными парками, где сконцентрированы учреждения культуры, обслуживания, лечения и питания. Каждый из восьми курортных районов (Магри, Аше, Лазаревская, Головинка, Лоо, Дагомыс, Сочи, Адлер) имеет свою характерную для данного рельефа местности планировочную компоновку. Районы разделены между собой зелеными зонами-лесопарками, что исключает сплошную застройку побережья. Основные центры районов располагаются, как правило, в крупных долинах горных рек с обязательным созданием у их устья курортных парков. Вокруг таких парков концентрируются группы здравницы. В группах имеются свои микроцентры с зеленой зоной, которая соединена с общекурортным парком и зеленой зоной вдоль побережья.

Естественно, в каждом курортном районе есть жилая зона в виде одного-двух или нескольких микрорайонов. Они размещаются на изолированных территориях, обе-

спеченных хорошей транспортной и пешеходной связью со здравницами, морем и учреждениями обслуживания. На территориях, не просматриваемых из курортных зон, как правило, размещаются хозяйственные зоны районов.

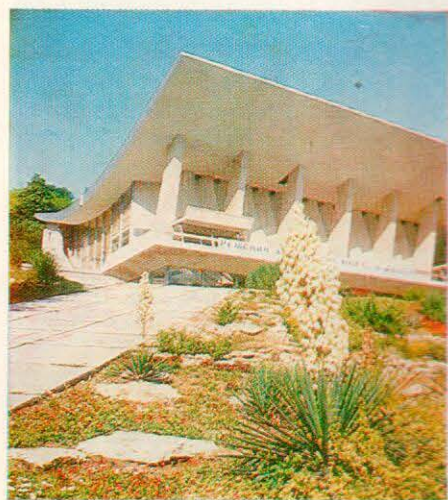
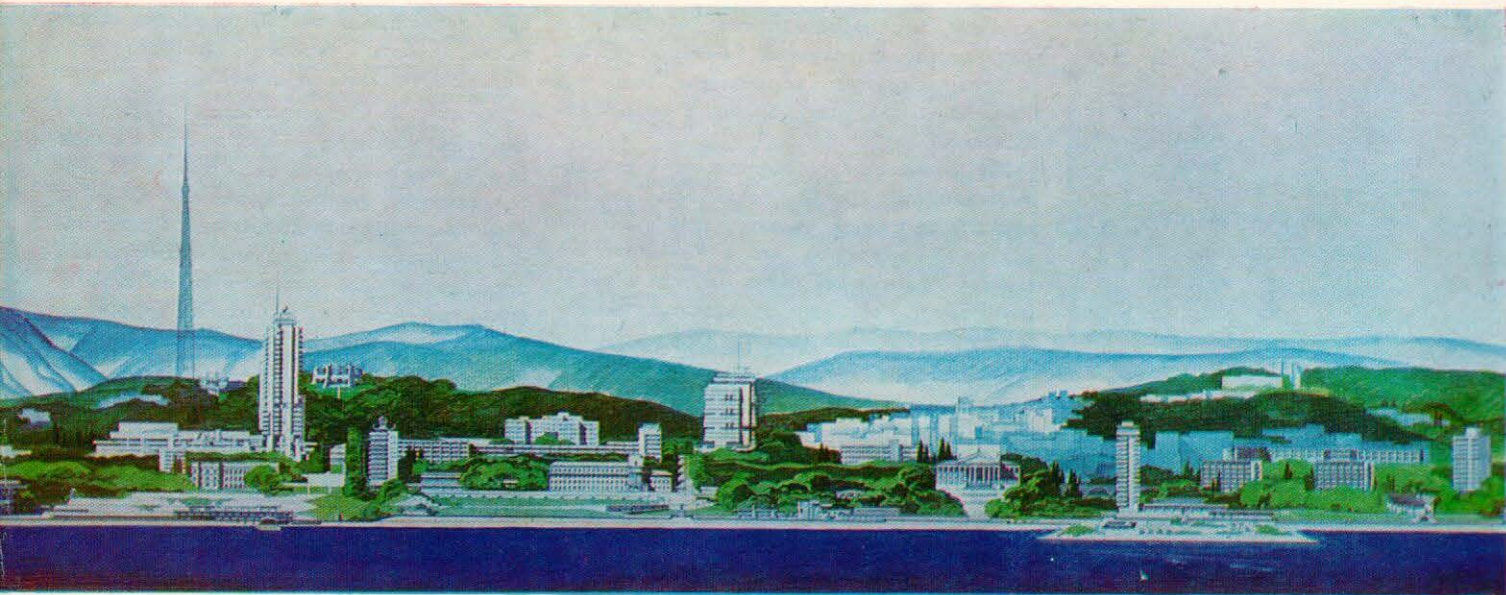
Такова основная схема построения генерального плана города-курорта Сочи. Этот генплан отличается одной особенностью — в нем предусмотрен принцип одновременности развития и курорта и города.

Реализация генерального плана Сочи сопровождается непрерывным его совершенствованием, и это — естественный процесс, обусловленный повышением новых обстоятельств, которые не были ранее известны. Так, например, к моменту утверждения генплана знаменитые лечебные воды типа «Мацеста» имелись только в долинах рек Мацеста и Хоста, где уже существовали лечебные комплексы. Но за последнее время были найдены новые богатейшие запасы целебных вод на Мамайке, в долине реки Кудепста, увеличился розлив минеральных вод в Лазаревской, найдены грязи в Адлере и т. д. Уникальный клад целебных минеральных вод богатейшего ассортимента представляет собой Красная Поляна. Освоение их должно вызвать не только естественное увеличение числа бальнеологических мест на

1
3 | 5 6
2 4 | 7

Фрагмент панорамы центральной части Сочи. Проект. Архитекторы Л. Вавакин, В. Постнов, М. Комаров, Р. Биккузин, Б. Макарычев, художник Ю. Вавакин

Сочи. Гостиница «Магнолия». Архитекторы Л. Гальперин, Л. Михайлов. ЛенЗНИИЭП

Сочи. Гостиница «Горизонт». Архитектор Л. Гальперин, ЛенЗНИИЭП

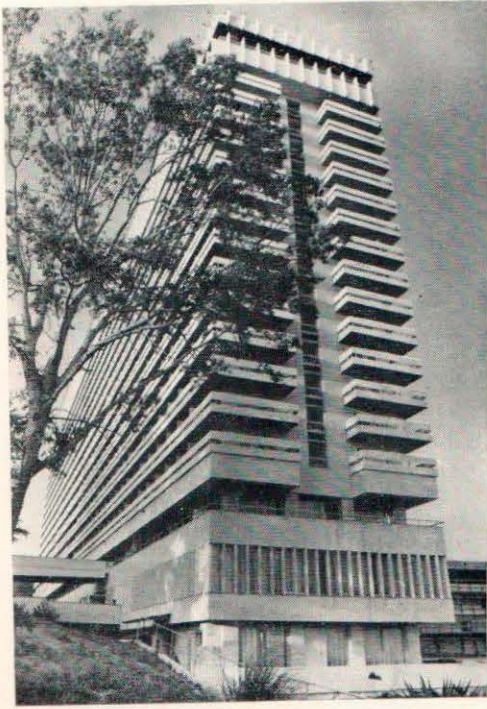
Большие Сочи. Зона альпийских лугов

Сочи. Пансионат Ленинградского оптико-механического объединения [ЛОМО]

Сочи. Международный лагерь «Спутник». Клуб. Архитектор В. Дитюк, инженер Д. Якунин. Южгипрокоммунстрой

Сочи. Магазин «Березка»

1	
2	4
3а	36

Сочи. Гостиница «Жемчужина». Архитектор О. Горячев, инженер Р. Плешков. ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий

Сочи. Торговая галерея со стороны Курортного проспекта. Архитекторы Е. Анцута, В. Кузнецов, инженеры Е. Мандель, Мос-облпроект

Планировочная структура Больших Сочи

Сочи. Пансионат «Белые ночи». Архитекторы Л. Левханьян, М. Михайлов, М. Файнберг, инженер Л. Рейз, В. Лапшин, В. Копчак. ЛенЗНИИЭП

курорте, но и изменение зонирования, связанного с охраной месторождений. А это потребует корректуры генплана, изменения предусмотренного в нем зонирования.

Жизнь внесла свои коррективы и в практиковавшуюся ранее сезонность работы курорта со спадом ее активности в зимнее время. Учитывая то, что в Сочи мягкий климат, практически нет зимы, как в средней полосе России, и пользоваться благами курорта можно круглый год, особенно мацестинскими источниками, строительство курорта теперь направлено на сооружение здравниц круглогодичного действия. Если здравницы оборудованы плавательными бассейнами с морской водой, установками искусственного загара (хотя здесь можно в большинстве дней загорать зимой и под естественным солнцем), если питание, лечение, обслуживание такие же, как и летом, то прекрасно можно в Сочи отдыхать и зимой. А если учесть, что труженикам сельского хозяйства приходится отдыхать

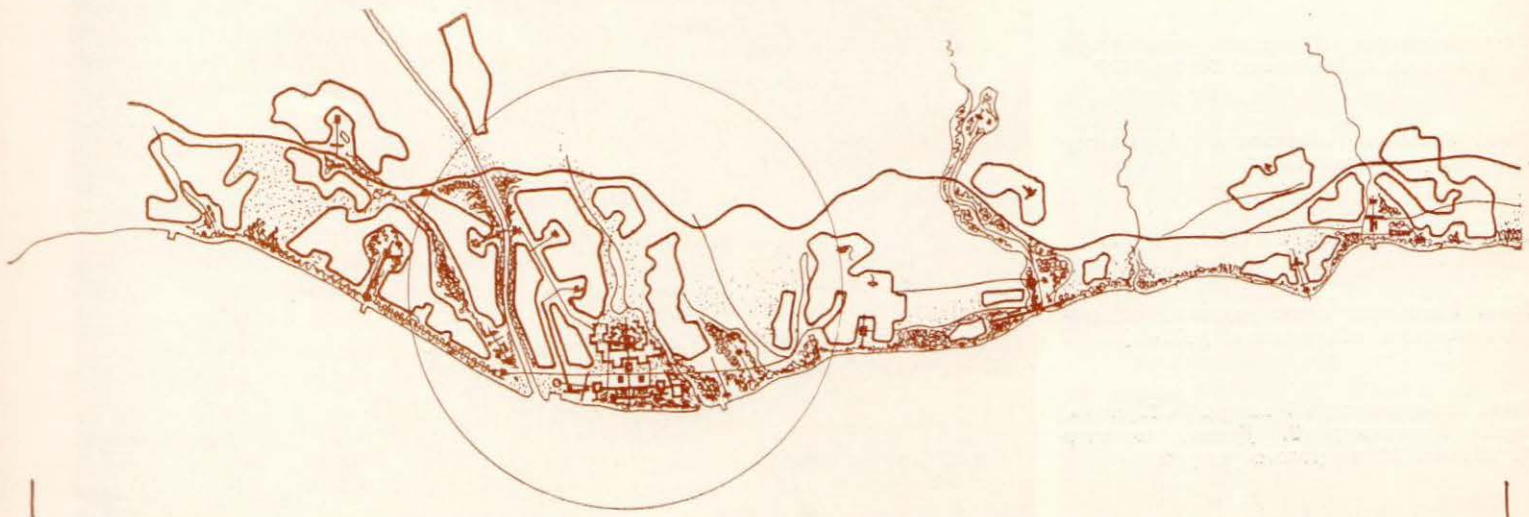
преимущественно зимой, то задача сезонности работы курорта приобретает и большое социальное значение.

Расчет на строительство курортных объектов круглогодичного действия оправдан и экономически. Если учесть зимние температуры, господствующие в Сочи, то возведение и эксплуатация здесь капитальных зимних и летних зданий и сооружений практически мало различается по стоимости. Курс, принятый в Сочи на строительство здравниц круглогодичного действия, был подтвержден их последующей эксплуатацией. Оказалось рентабельно и целесообразно. Более того, если лечение сердечно-сосудистых заболеваний людям пожилого возраста противопоказано летом в Сочи, то зимой оно здесь дает положительный результат.

За последние годы у нас в стране все больше уделяется внимания семейному отдыху. Такой новый вид отдыха отличается своей спецификой, требующей особого подхода как к организации территории здравниц, так и к планировке возводимых на ней объектов. Эта специфика отражается и на более крупных сферах проектирования, в частности на зонировании курортных зон. Всего этого не было, да и не могло быть учтено в генеральном плане города-курорта, когда он составлялся.

При реализации генплана претерпевают некоторое изменение и жилые зоны, их число, размещение и характер застройки, диктуемые совершенствованием современной практики функционирования курорта.

За десять лет в Сочи введено в строй санаторно-курортных учреждений и гостиниц примерно на 25 тыс. мест. В десятой пятилетке намечено построить 15 тыс. мест. Расчетная же численность курорта соответственно генплану — 200 тыс. мест во всех восьми курортных районах. Чтобы избежать «засорения» территории малоемкими учреждениями отдыха (а такие имеются), генпланом предусмотрено строительство учреждений отдыха вместимостью от 500 мест и более. Десять лет назад такой вид строительства казался трудным

КУРОРТНЫЙ РАЙОН СОЧИ

делом, так как в практике создания санаторно-курортных объектов возведение крупных комплексов встречалось чрезвычайно редко. Поэтому курс на укрупнение первоначально вызывал сомнения: получится ли? Пойдут ли застройщики разных ведомств на кооперацию? Кто их объединит? и т. д.

Но опасения были напрасны. Практика оказалась смелее прогнозов. В Сочи построен и уже функционирует Адлерский курортный городок на 7 тыс. мест. В ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий проектируется его вторая очередь на 6 тыс. мест. Этот же институт проектирует санаторный комплекс в Лазаревской на 4 тыс. мест и санаторный комплекс в Мамайке на 2 тыс. мест. В Дагомысе по проекту ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов строится мотель «Интуриста» на 2,5 тыс. мест. Разработано ТЭО строительства комплекса гостиниц «Интуриста» в Имеретинской долине на 7,5 тыс. мест (ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий).

Как видно из этого далеко не полного перечня, в практике застройки Сочи получили путевку в жизнь крупные комплексы. В последние годы, строго соблюдая генплан, ведомства строят свои здравницы, в основном на 500, 800 и 1000 мест. Финансирование крупных здравниц позволяет рационально осваивать территорию. За десять лет построены и сданы в эксплуатацию десятки крупнейших санаторно-курортных комплексов, таких, как пансионат «Зеленая роща» (Южгипрокоммунстрой), санатории «Приморье» (Моспроект), «Белые ночи» (ЛенЗНИИЭП), «Узбекистан», «Тихий Дон» и «Актер» (Южгипрокоммунстрой) и др.

Проекты санаторно-курортных комплексов, как правило, обсуждаются в Сочинской организации Союза архитекторов СССР, на градостроительном совете при горисполкоме.

Большое внимание в городе уделяется гостиничному строительству. Возведены такие гостиницы, как «Жемчужина» на 2,1 тыс. мест (ЦНИИЭП лечебно-курортных

зданий), «Москва» на 1 тыс. мест (Мосгражданпроект), «Магнолия» на 927 мест, «Ленинград» на 825 мест (ЛенЗНИИЭП) и др.

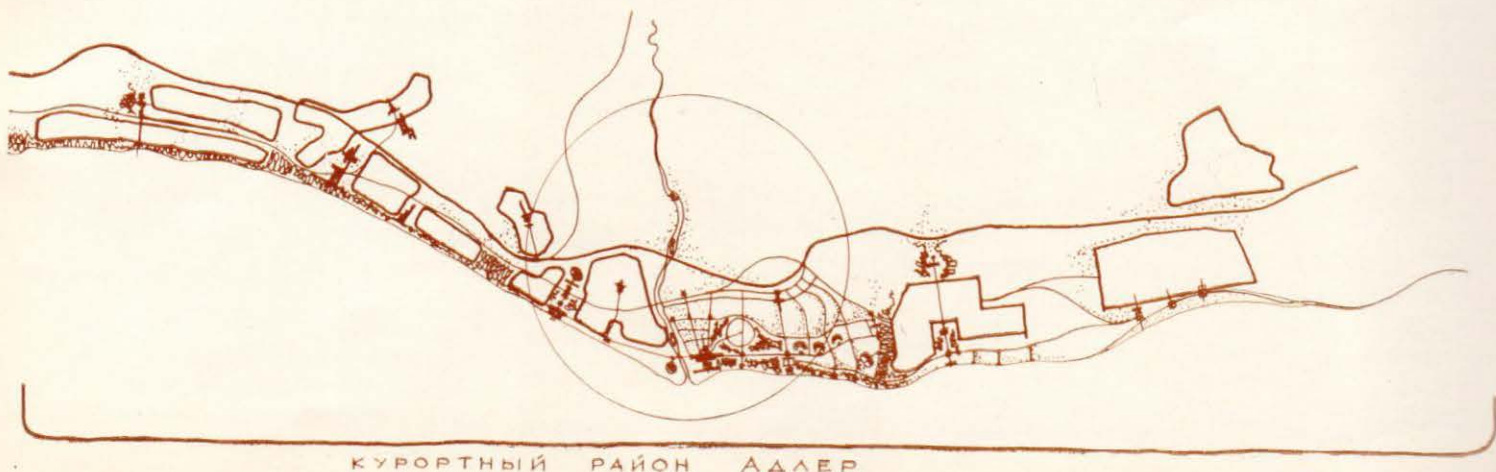
В городе сооружается немало зданий культурно-бытового и торгового назначения. Построен первый блок, строятся второй и третий, заканчивается проектирование четвертого, пятого и шестого блоков торговой галереи, которая на 900 м протянется вдоль всей будущей главной улицы города. Возведено прекрасное здание Сочинского государственного цирка, авторы проекта которого удостоены Государственной премии СССР (ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений). Заканчивается строительство летнего киноконцертного зала на 3000 мест (Гипротетр). В Адлере начато строительство зимнего киноконцертного зала на 3000 мест (ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий). Построены новый Дом быта (мастерская сочинского Гипроторга), детская музыкальная школа (Южгипрокоммунстрой), здание телеграфа (Гипросвязь) и многие другие. Получили большую популярность новые загородные рестораны: «Кавказский аул», «Старая мельница», «Медвежий угол» (Гипроторг) и др.

За десять лет в Сочи построено и введено в эксплуатацию свыше миллиона квадратных метров жилья. К сожалению,

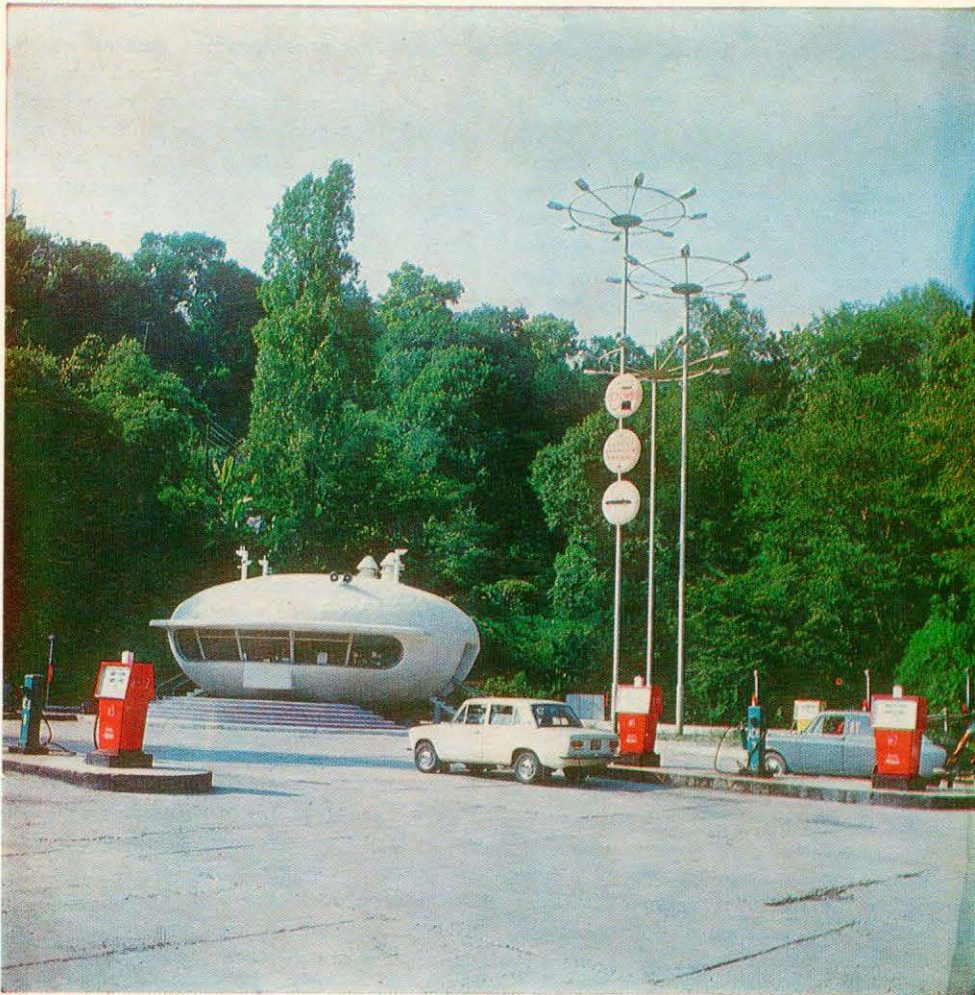
в жилищном строительстве еще не изжиты ведомственность, при которой каждый застройщик старается строить себе «свой» дом. Это оказывает неблагоприятное воздействие и на качество застройки, и на ее экономику. Но работа по концентрации средств застройщиков и комплексному освоению жилых массивов ведется. ОКС горисполкома, например, является единым застройщиком в новом микрорайоне «Заречном» на 15 тыс. жителей и недавно стал возглавлять застройку в Завокзальном районе. Им же ведется комплексная застройка улицы Красноармейской. На очереди — район долины «Верещагинки», к проектным работам по которой приступили в этом году. По заказу «Интуриста» комплексно строится микрорайон на 8 тыс. жителей в Дагомысе. Ведутся проектные работы по комплексному строительству на Мамайке жилого массива, предназначенного для размещения обслуживающего персонала здравниц Совета российских колхозов.

Гипрогор разработал проект детальной планировки центра города Сочи. Этот документ, по существу, создавался не только Гипрогором, но и многими другими проектными институтами, а также отделом по делам строительства и архитектуры Сочинского горисполкома. Ведь застройка центра города не прекращалась ни на один час и велась параллельно с разработкой названного выше проекта. Были проявлены подлинно творческое содружество, взаимосвязка, продиктованные желанием сделать центр города-курорта уникальным.

В такой ситуации любая оплошность могла стать непоправимой. Но строгий контроль и соблюдение градостроительной проектной и строительной дисциплины позволили получить желаемый эффект. В результате застройка главной улицы, компоновка привокзальной площади, расстановка архитектурных акцентов, расширение улиц, создание транспортных развязок и подземных переходов велись строго по плану. Постоянная связь с Гипрогором и Госстроем РСФСР в решении кардинальных вопросов способствовали успеху дела.

КУРОРТНЫЙ РАЙОН АДЛЕР

1	3
2	4 5

Автозаправочная станция в районе Хосты.
Архитектор Г. Ломанов, Южгипрокоммун-
строй

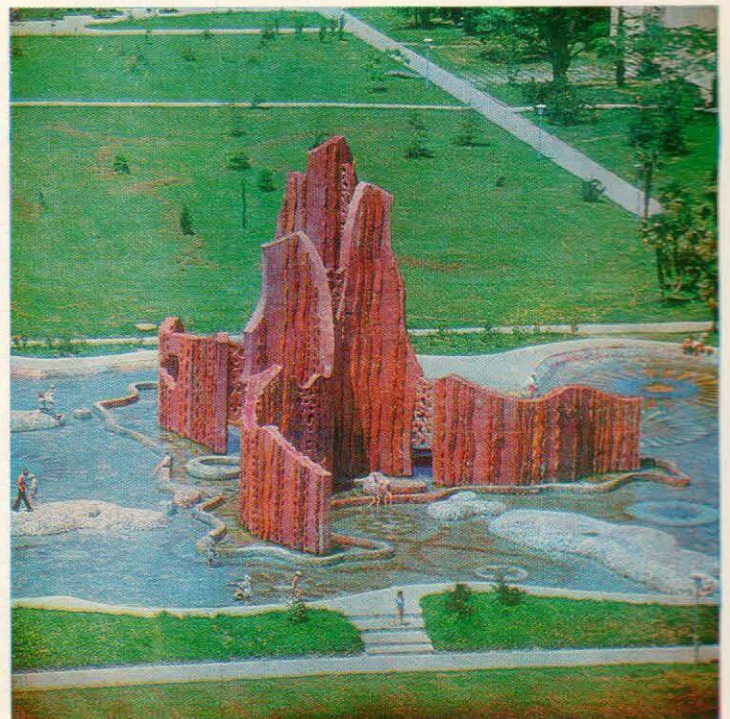
Адлер. Курортный городок. Плескательный
бассейн.

Адлер. Курортный городок. Архитекторы
И. Шеломов, Н. Чернявский, Е. Цимерман,
И. Василевский, инженеры А. Шульцман,
А. Сороко, Л. Коднир. ЦНИИЭП лечеб-
но-курортных зданий

Большие Сочи. Агурские водопады

Адлер. Курортный городок. Малые архи-
тектурные формы

За последние десять лет архитектурный облик центра Сочи изменился неузнаваемо. Он становится все более современным, гармоничным, достойным быть центром социалистического города-курорта. Особое внимание в Сочи уделяется его благоустройству и малым архитектурным формам. И не только оригинальные автобусные остановки, объединенные блоки мелкокороткой торговли и обслуживания, широкие тротуары, покрытые цветными и черно-белыми цементными плитками, своеобразное озеленение и освещение придают городу своеобразную прелесть. Здесь важен сам подход к делу, где самой мелкой детали уделяется внимание не меньше, чем к крупному зданию, так как деталь эта сближает архитектуру с человеком и активно им воспринимается.

Большую роль в повышении уровня благоустройства города-курорта сыграл созданный несколько лет назад Трест благоустройства. Характерной его чертой является постоянный поиск наилучших решений, и не даром по качеству благоустройства город Сочи может поспорить с любым другим городом нашей страны.

В текущей пятилетке намечено откорректировать проект районной планировки и генеральный план Сочи. Это вызвано многими обстоятельствами, обусловленными бурным развитием города-курорта, о чем говорилось выше. Кроме того, Сочи не обеспечен проектом пригородной зоны, комплексной транспортной схемой. Но при их составлении необходимо серьезно проанализировать дальнейшие перспективы города-курорта Сочи. Генеральный план рассчитан на то, что Сочи представляет собой приморский бальнеоклиматический курорт.

Однако за последние годы очень выросли туризм и автотуризм, повысился у людей интерес к отдыху не только у моря, но и в горах. Этому, например, свидетельство — все возрастающая популярность Красной Поляны. Поэтому город будет расти не только вдоль берега моря, но и в сторону гор, вдоль туристских и транспортных путей. И все это потребует внести соответствующие изменения в генплан.

Генеральный план крупнейшего в стране города-курорта представляет собой документ, в котором намечены решения весьма актуальных вопросов, поставленных жизнью. Несомненно, работа над реализацией генерального плана связана с преодолением значительных трудностей. Но в борьбе с ними, в поиске наилучших решений любой архитектор, любой автор и находит огромное творческое удовлетворение.

В. ВНУКОВ, главный архитектор города

Формирование архитектурного облика Сочи

Генеральный план Сочи* в течение 10 лет является государственным документом, по которому исполком Сочинского городского Совета депутатов трудящихся успешно руководит деятельностью более чем ста организаций и институтов, осуществляющих строительство Черноморской здравницы.

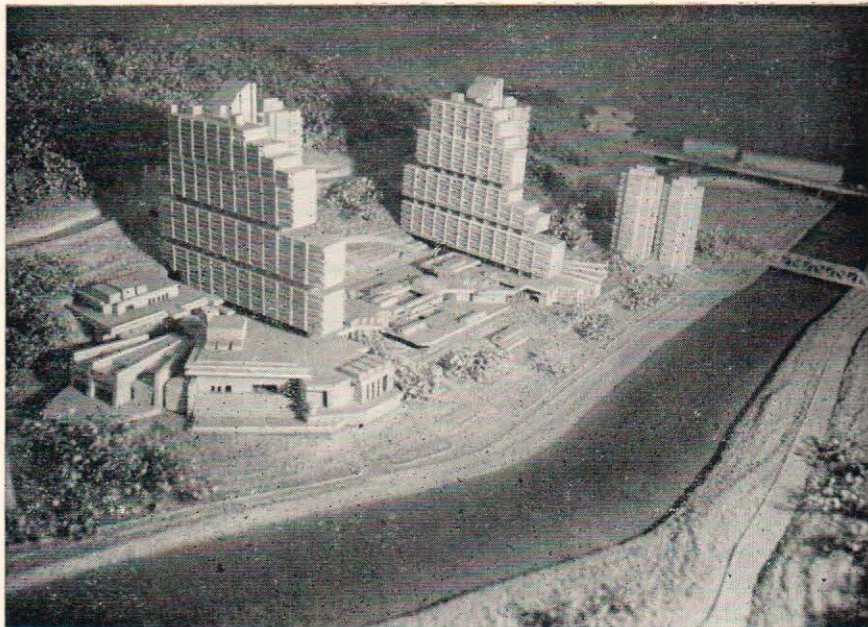
За эти годы, в соответствии с основными положениями генплана, были разработаны проекты планировок отдельных курортов, в том числе горного курорта Красной Поляны, и специальный проект размещения первоочередного строительства. Выполнены десятки проектов детальной планировки центральных частей Сочи, Лазаревской, Адлера и других жилых районов и микрорайонов, парков и других ответственных зон города-курорта. В них,

а затем и в рабочих проектах последовательно углублялись и реконструировались идеи генерального плана, находя свое архитектурное выражение в образе новых комфортабельных курортных ансамблей и общественных сооружений, жилых районов, построенных после 1967 г.

Главенствующее значение вопросов формирования Больших Сочи прежде всего как курорта, принятое в проекте районной планировки Черноморского побережья, расчетные параметры постоянной вместимости курорта в 200 тыс. человек, заложенные в генплане по максимуму, возрастающее от года к году число санаториев, пансионатов, курортных гостиниц, лечебных учреждений и объектов культурно-бытового обслуживания — все это раскрывает демократическое существо архитектурно-планировочных решений генерального плана, социально нацеленного на организацию массового отдыха трудящихся. Эти позиции генплана нашли прямое отражение в архитектурном облике материальной среды Сочинского курорта, которому чужды атрибуты фешенебельных отелей и пансионатов Запада.

Коммунистическое отношение к человеку как гармонически совершенной личности, а не объекту бизнеса находит свое выражение в том, что отдых и лечение на курорте активно совмещаются с обогащением духовного мира человека.

* **Гипрогор** — 1967—1977 гг. консультант заслуженный архитектор РСФСР А. Кузнецов, авторский коллектив: архитекторы Л. Вавакин, Ф. Ячсон, М. Комаров, В. Постнов, О. Полубинский, Ф. Бикизун, Д. Анохин, Ю. Кобышев, А. Александрова, Е. Ополовникова, С. Белов, А. Сюнькова, И. Чвалун, С. Заец, В. Кругликов, В. Степанчук. Инженеры: Ю. Семенов, Ю. Шацкий, В. Козлов, Е. Факторович, И. Янкали, Л. Орловская, В. Любимов, М. Николайчик, Л. Тараканова, Т. Назьмова, Е. Щаренская, И. Родченкова, В. Еремеев, К. Панченко, Р. Шмелева, Т. Александровская, С. Вевер, Л. Буш-Плукс, В. Ушенин.

Хоста. Фрагмент застройки. Проект. Архитекторы А. Джапаридзе, В. Внуков, А. Гогобелидзе, М. Новаковский. ТблЗНИИЭП Хоста. Схема зонирования

Сочи — курорт, в котором уже традиционно проводятся многочисленные фестивали и международные встречи по самым различным вопросам.

Архитектура курортных комплексов, общественных центров, парков и районов, малые архитектурные формы, все, что в органическом сочетании с богатой Сочинской природой формирует материальный мир, окружающий человека, должны быть истинными произведениями современного искусства высокого вкуса, без излишней роскоши, без балаганно-рекламного характера архитектуры, типичной для западных курортов, служащих избранной публике. Именно так генеральный план определил задачу формирования материальной среды курорта и ее архитектурного облика. Именно в этом направлении велась эти годы творческая работа десятков проектных институтов и творческих коллективов.

Сочи сегодня — первоклассный курорт с мировой известностью, обеспечивающий ежегодно полноценный отдых и лечение более трех миллионов советских тружеников — живое выражение и результат огромного внимания нашей партии и правительства, которое уделяется здоровью народа в нашей стране. Это результат большой организаторской работы, проводимой руководством города и края при постоянной помощи ВЦСПС, Госгражданстроя, Госстроя РСФСР в решении многих вопросов развития курорта.

Разработка генерального плана 1965—1967 гг. так же, как и предшествующего ему проекта районной планировки 1959—1962 гг., была в свое время значительным событием в градостроительной практике. В этих работах закладывались методологические основы и принципы архитектурно-планировочной организации уникального по своему масштабу и характеру курорта. Эти принципы были развиты в аналогичных по тематике проектах районных планировок и генпланах ряда курортов.

Сочи. Цирк. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, Ю. Эдемская, инженер И. Брук. ЦНИИЭП зрелищных и спортивных зданий

Реализация генплана Сочи, крупного города-курорта, явилась серьезной проверкой идейных позиций этого плана. Практика убедительно показала, что главные вопросы перспективы развития Больших Сочи — функциональное зонирование, архитектурно-планировочная организация и структура с системой культурно-бытового обслуживания, концепция организации транспортного движения, основы инженерного оборудования, паркового строительства и благоустройства были заложены правильно и отвечали градостроительной ситуации и практическим задачам формирования курорта. Это позволило целенаправленно решать в последующих работах комплекс градостроительных и архитектурных проблем каждого курортного района.

Вместе с тем, практическое осуществление генплана выявило ряд вопросов, потребовавших уточнения отдельных его решений, что было вызвано различными обстоятельствами, в том числе объективными отклонениями от плановых наметок долгосрочного прогноза. К этим вопросам прежде всего относится опережающее увеличение постоянного населения, по сравнению с ростом числа мест стационарных курортных учреждений; определенное отставание строительства транспортных обходов центральных районов; недостаточные темпы развития фланговых центров Лазаревской, Лоо, Аше и Адлера; неполная проработанность вопросов хозяйственно-коммунального обслуживания. Однако все эти вопросы оказались возможным решить

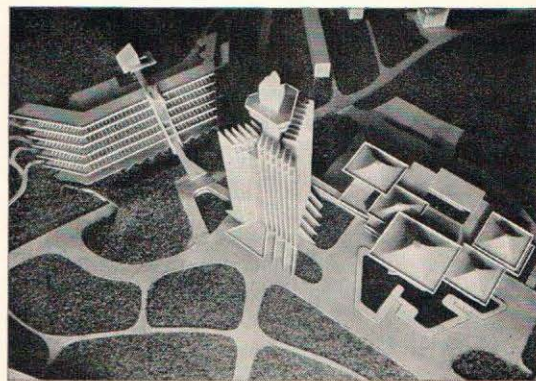
в оперативном порядке, используя резервы генплана, в тесном контакте отдела главного архитектора и творческого коллектива АПМ 4 Гипрогора, не одно десятилетие работающего над градостроительными проблемами Сочи.

Анализ практики реализации генплана Сочи должен стать предметом специального исследования, так как накопленный опыт позволит уточнить ряд методологических позиций и поможет более точно разработать программу корректуры генплана, намечаемой Госстроем РСФСР в ближайшие годы, даст возможность сосредоточить внимание на наиболее узловых вопросах формирования курорта, определить организационную форму их решения.

Среди этих вопросов следует особо выделить проблему формирования архитектурного облика крупных курортных комплексов и ансамблей — наиболее сложную в творческом отношении задачу, стоящую перед архитекторами. Разнообразие природных условий Больших Сочи делает эту задачу чрезвычайно интересной, дающей возможность предложить новые оригинальные решения, от ритмического повтора башенных объемов Адлерского курортного городка на ровной площадке у моря до сложных объемов нагорной части проектируемого Лазаревского санаторного комплекса. Такие крупные, задуманные в одном характере курортные комплексы активно участвуют в формировании морской панорамы Больших Сочи, представляющих собой своеобразную линейную

систему исторически сложившихся архитектурных образований жилых и курортных районов.

Тем не менее такие комплексы, как перспективный курортный городок в Имеретинской долине и перечисленные выше, являются отдельными пока крупными комплексами, цельное содержание которых во многом определяет и характер их архитектурного решения. Чаше встречается более сложная ситуация, где формирование ансамбля происходит в условиях реконструкции и связано с необходимостью учета опорной сохраняемой застройки и коммуникаций сложного зонирования и развитой транспортной сети. Эти условия типичны для центральных районов многих курортов, где рядом соседствуют пансионаты и жилье, коммунальные территории и зоны отдыха с пляжами. И здесь, как показывает практика, формирование ансамблевого единства и архитектурной цельности больших пространственных систем, решение сложной творческой задачи происходит успешнее на основе градостроительной проработки социальных, экономических, инженерных, экологических и многих других вопросов. В их числе необходимо выделить и проблему стиля в современной архитектуре, выражающего социальную суть и функциональное назначение того или иного объекта и учитывающего градостроительную ситуацию и особенности природно-климатических условий. Многие архитектурные сооружения довоенных лет и практика послевоенного строи-

Сочи. Гостиница «Кудепста». Проект. Архитекторы И. Ярошевский, В. Дитюк, В. Шавериев, Ю. Марченко, Г. Лукьянов, инженер В. Матковский

Сочи. Гостиница «Москва». Архитекторы И. Заков, О. Окунев, инженер Н. Сидорова

Сочи. Санаторий «Актер». Архитектор В. Очинский. Южгипрокоммунстрой

тельства в Сочи наглядно демонстрируют как верно найденный образ того или иного сооружения позволял органично вписывать его в природу, рельеф и в итоге в ансамбль.

Значительный опыт проектирования и строительства уникальных курортных, общественных и жилых зданий в центральной части Сочи, Адлера, Лазаревской и других реконструируемых районах, ряд удачных работ крупнейших мастеров советской архитектуры и ведущих архитекторов Сочи, творчество которых заметно выросло в последние годы, дают возможность говорить об архитектуре ансамбля или архитектурном облике системы ансамблей Больших Сочи, как одной из важнейших задач, стоящей перед архитекторами, работающими в этой области. Актуальность решения этой задачи определяется тем, что практически все значительные произведения архитектуры выполняются по индивидуальным проектам и уже имеются примеры того, как новые сооружения создают архитектурное единство и гармонию ансамбля или в некоторых случаях разрушают его.

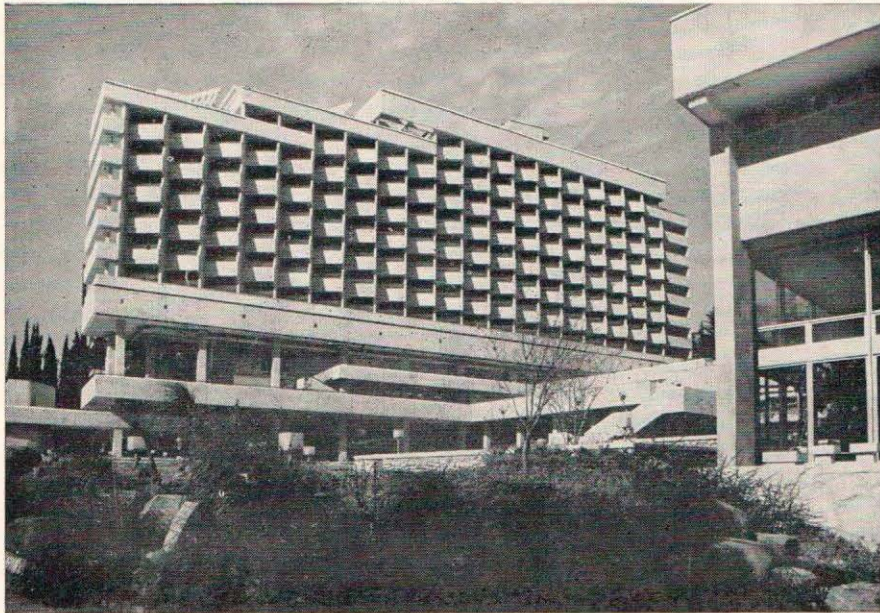
Застройка Навагинской улицы, осуществляемая как единый по своему замыслу комплекс главной улицы центра с торговой галереей, является началом формирования общего ансамбля центральной части Сочи. Удачно найденный масштаб жилых и общественных сооружений легких по своей архитектуре позволил вписать их в ландшафт города. Морской и железнодо-

рожный вокзал естественно включаются в завершение главной улицы курорта. Так же органично вошли в архитектуру центра почтамт, цирк, точно отвечающий своим архитектурным решением и пластикой богатому природному окружению и создающий своей архитектурой приподнятое настроение. Детская музыкальная школа, кинотеатры «Спутник» и «Кубань», киноконцертный зал и многие другие новые произведения архитектуры стали неотъемлемой естественной частью города-курорта. Особенно следует, мне думается, отметить редкую удачу соседства автовокзала и железнодорожного вокзала, где удачно родилось ансамблевое единство, различно решенных сооружений, разделенных временем, но оказавшихся близкими благодаря особой романтической одухотворенности архитектурной формы, каждого из объемов. К сожалению, остальные сооружения, формирующие вокзальную площадь, недостаточно органично вошли в архитектуру важного градостроительного узла. Очевидно, не совсем точно найденный масштаб этих объемов и нечто трудно уловимое в их архитектуре, возможно, помешали довести ансамбль площади до гармонической завершенности. Точно так же предельный аскетизм «Жемчужины», усиленный несоответствием объема здания камерному характеру сложившейся застройки приморского парка, явился определенным диссонансом в застройке центральной части Сочи.

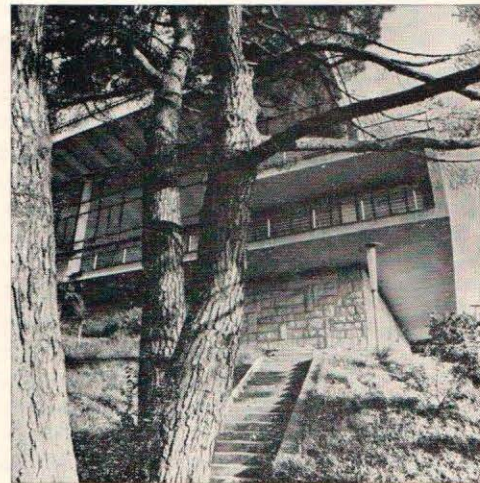
По генеральному плану Большим Сочи предстоит удвоить объемы всех курортных и общественных сооружений и значительно увеличить жилые зоны. Только в центральной части Сочи предстоит построить требующиеся по расчету полтора миллиона кубических метров новых общественных сооружений. Это и мало для того, чтобы легко решить архитектуру центра как единое целое. Это и много, учитывая, что необходимо ориентироваться на преимущественное развитие фланговых центров для того, чтобы устранить возможную перегрузку центра в летнее время.

Задача, следовательно, заключается в том, чтобы сравнительно небольшими средствами, при максимальном сохранении ценных, даже единичных, зеленых насаждений, из отдельных сооружений разного времени и новых комплексов получить цельную ансамблевую систему общекурортного центра от парка Ривьера до спортивного центра в долине реки Бзугу. Такое решение содержится в проекте детальной планировки центральной части Сочи, разработанном Гипрогором. Центральная часть формируется как архитектурно-парковый ансамбль с развитым функциональным зонированием. Одним из главных элементов центра должен быть гостинично-курортный комплекс у подножия горы Батарейка с пространственным курзалом, перед ним — площадью фестивалей, открытой на море. Нагорный парк, создающийся на горе Батарейка, выше курортного

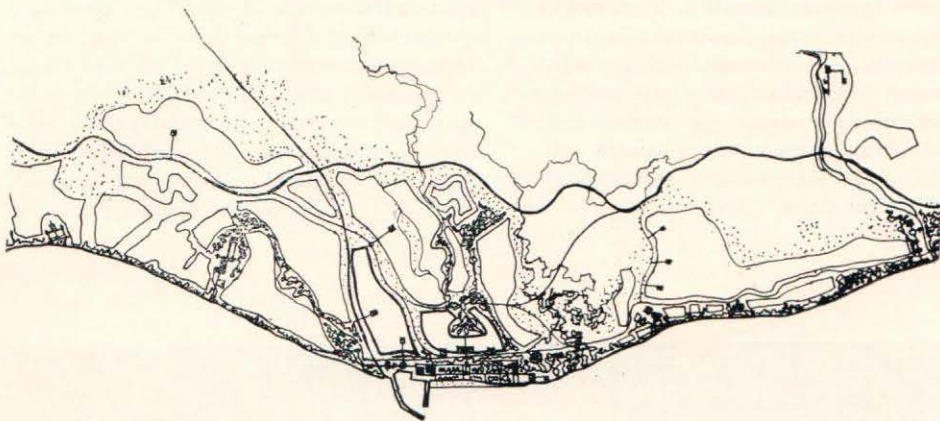

Сочи. Санаторий «Приморье». Архитекторы И. Виноградский, В. Зальцман, В. Лисовский, инженеры М. Берклайд, А. Беляев

Сочи. Плавательный бассейн. ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б. С. Мезенцева

Сочи. Схема зонирования

комплекса венчается музейным комплексом культуры и искусства народов СССР.

Создание крупного гостинично-курортного комплекса с использованием ценной опорной застройки, включая гостиницу «Магнолия», создание в его системе плавательных бассейнов, лечебных помещений, кинозалов, ресторанов и других обслуживающих помещений представляет собой один из реально возможных приемов организации крупного курортного комплекса в активной зоне общественного центра курорта в условиях реконструкции.

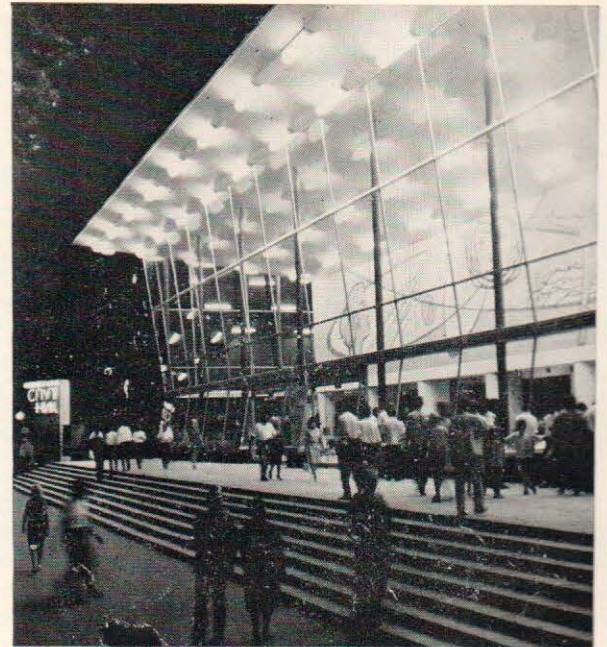
Вся территория центральной части освобождается от жилья, которое по проекту размещается в трех крупных комфорта-

Сочи. Новая площадь перед гостиницей «Москва»

Сочи. Центр. Торговая галерея. Архитекторы Е. Анцута, В. Кузнецов, инженер Е. Мандель

Сочи. Кинотеатр «Спутник». Архитектор Е. Сердюков

белых жилых районах: по Навагинской и выше по р. Сочинке; в долине реки Верещагинка; на склонах горы Бытха.

Развитое функциональное зонирование территории, занимающей 600 га и создание общественных, торговых, транспортно-коммунальных, тихих и развлекательных зон позволит равномерно распределить посетителей и обеспечить их всем необходимым. Предусмотрено создание искусственных пляжей. Организация транспортного обслуживания с использованием подземного пространства позволит организовать безавтомобильные зоны в центре Сочи, с концентрацией основных транспортных потоков на дублере центра, идущем параллельно Курортному проспекту в километре от него, и разместив крупные гаражи, автостоянки на подходах к центру.

Решение архитектуры новых комплексов ансамблевой системы центра Сочи представляет собой интереснейшую задачу, в решении которой должны участвовать ведущие коллективы. Учитывая, что эти новые сооружения должны вобрать в себя все ценное, что содержится в лучших архитектурных произведениях Сочи, правомерно предложить проведение конкурса на основные ведущие узлы общекурортного центра Больших Сочи.

Десятилетняя практика реализации генплана далеко не исчерпала всех проблем как градостроительных, так и архитектурных. Неослабевающая тяга к единственному теплему курорту с развитой бальнеологической базой диктует необходимость еще и еще раз уточнить оценку рекреационных ресурсов, включив в них горно-

долинные районы. Необходимо с помощью научно-исследовательских институтов изучать возможности формирования крупных курортных комплексов в условиях горного рельефа и реконструкции. Следует вести техническую разработку решения проблемы увеличения берегового периметра и организации искусственных пляжей. Необходимо ускорить строительство транспортных развязок, разработать проект пригородной зоны, возможно совместив эту работу с предстоящей корректурой генплана. Очень важно разработать принципы формирования зеленой архитектуры с тем, чтобы она не заслоняла порой все и вся. Особое значение сегодня имеет разработка мероприятий по охране природной среды. Знать важность перечисленных вопросов, постоянно иметь в поле своего зрения комплекс градостроительных вопросов — задача каждого проектировщика, решающего пусть даже небольшую конкретную задачу сегодняшнего дня в Сочи. Основа градостроительного подхода к решению любой творческой задачи — условие обеспечения качества и эффективности принимаемых решений.

Значительные успехи в формировании запоминающегося облика города-курорта, отмечавшиеся на зональном совещании Союза архитекторов и IV координационном совещании по вопросам проектирования и строительства Сочи, неразрывно связаны с общим подъемом отечественной архитектуры последних лет.

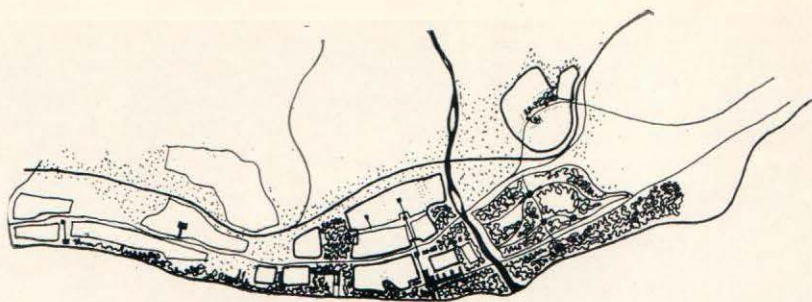
В этом явлении большая работа предприятий стройиндустрии, новые организационные формы решения вопросов благо-

устройства и озеленения, а самое главное, как результат большой и самоотверженной работы — возросшее мастерство архитекторов и инженеров. Эти слова должны быть прежде всего сказаны о плеяде настоящих мастеров архитектуры, о патриотах своего замечательного города, о тех, кто живет и трудится в Сочи.

Работа главных архитекторов Сочи — Г. Шлопака и В. Внукова, главного художника города В. Кириченко, архитекторов Очинского, И. Ярошевского, Е. Сердюкова, В. Морозова, Н. Миловой, Г. Назарьяна, Л. Внуковой, Ю. Адамшвили, Я. Картаси и А. Скрипникова и многих других талантливых архитекторов, художников, скульпторов воплощена в новых полных света и воздуха здравницах, удобных и красивых жилых домах, интересных по архитектуре общественных сооружениях, малых формах, парках. Все это, созданное одухотворенным ежедневным трудом сочинских архитекторов, решающих на равных с ведущими зодчими Москвы и Ленинграда ответственные градостроительные и архитектурные задачи, определяет сегодня архитектуру Всесоюзной здравницы.

Архитектор Л. ВАВАКИН

Некоторые вопросы развития города-курорта

Адлер. Схема зонирования

В этом замечательном городе только за последние десятилетия построено много новых здравниц, железнодорожный и морской вокзалы, цирк, новые школы, гостиницы и рестораны. Анализ новых сооружений Сочи дает возможность выявить общие черты и тенденции в развитии архитектурно-строительной практики на юге нашей страны.

Представляет интерес комплекс санатория ВТО «Актер». Спальный 15-этажный корпус санатория выстроен на склоне горы. Он обращен торцом к морю и имеет во всех холлах и жилых номерах лоджии. На верхнем этаже — плоская эксплуатируемая кровля с кафе, откуда открывается красивый вид на город и море. Фасад двухэтажного киноконцертного зала решен своеобразными барельефами с применением металла с театральными масками. Перепад рельефа от входной отметки в санаторий до пляжа составляет более 36 м, поэтому входная площадка в сторону моря переходит в мостик над железной дорогой, откуда лифт доставляет отдыхающих на пляж.

В центре приморского парка органично в рельеф вписывается цилиндрический объем цирка на 2 тыс. мест. В отличие от всех других цирков, здесь светлый зал, из верхнего уровня которого устроен выход на галерею, накрытую складчатым шатром. На кровле части здания разбит газон с цветниками и кустарниками, являющийся как бы продолжением парка. Субтропическая природа вошла в интерьер кулуаров. В архитектуре здания органично применены: мозаичные панно, скульптурные рельефы и другие декоративные элементы.

Возможности архитектуры хорошо показаны в выстроенном школьном комплексе с обучением на английском языке. Комплекс состоит из четырех зданий, выходящих на набережную. Через стеклянные стены главного вестибюля просматривается внутренний дворик-сад с цветущими растениями и декоративным бассейном. Эксплуатируемая кровля учебного корпуса используется как открытые, с навесом, рекреации. Одна из стен столовой решена в виде стеклянной раздвижной перегородки, что объединяет интерьер помещений с внутренним двором и в летнее время позволяет устраивать дополнительные места.

Эти здания, спроектированные разными мастерами архитектуры, все же дают представление об общих творческих тенденциях и поисках. Как правило, сооружения решаются с непосредственным включением внешнего природного пространства в интерьеры здания через лоджии, веранды, террасы, галереи, сплошь остекленные стены, внутренние озелененные дворы. Органично применен в архитектуре синтез искусств: скульптуры, живописи, мозаичных панно, различных декоративных элементов, озелененных пространств. В этих сооружениях удачно найдены образы общественных зданий, в которых сочетаются индустриальность и экономичность с удобствами. В архитектуре нашего общества критерием красоты не может быть проявление богатства и бессмысленной роскоши, а разумность и правдивость архитектурного решения в соответствии с назначением зданий.

Если рассматривать развитие города за прошедшие десятилетия, то интересно сопоставить емкость и протяженность курорта. В 1936 г. протяженность города была 40 км, а емкость здравниц 25 тыс. коек.

Утвержденный в 1967 г. генеральный план, разработанный Гипрогором (авторы — архитекторы В. Пашков, Ф. Янсон, М. Комаров), определяет протяженность города в 145 км от Магри до р. Псоу, емкость оздоровительных учреждений 200 тыс. мест, при этом расчетная численность населения города определена в 300 тыс. человек.

Большой интерес представляет проект центральной части города (авторы — архитекторы Л. Вавакин, В. Постнов, М. Комаров) с территорией более 800 га между курортным проспектом и морем, от парка Ривьеры до Спортивного комплекса в долине реки Бзугу, в котором предусматривается реконструкция всей прибрежной территории в приморский парк. Дальнейшее развитие архитектурно-планировочной структуры центра предусматривает единую систему основного парка и городских парков Ривьеры и дендрария, которые дополняются использованием природной доминирующей высотой горы Батарейки. Зеленые насаждения общественного назначения в центре по проекту увеличиваются в четыре раза.

Общекурортный центр решается как ку-

рортно-рекреационный центр с соответствующим набором учреждений культурно-бытового обслуживания. Профилирующим типом курортных учреждений приняты гостинично-пансионатные комплексы, наиболее полно отвечающие особому характеру и содержанию общественного центра курорта (по сравнению с обычными учреждениями санаторно-курортного строительства). Удельный вес гостиничных комплексов в зоне центра составляет более 60%.

Развитие центра города учитывает заложенную в генеральном плане концепцию одновременного развития системы культурно-бытового обслуживания в целом, включая общественные центры в Лазаревской, Лоо и Адлере. Важную роль в принятой архитектурно-градостроительной композиции города играет функциональное зонирование территорий с размещением ведущих архитектурных комплексов и парков. Главными зонами центра являются: гостинично-пансионатный комплекс у подножия горы Батарейка, Нагорный парк с музейным комплексом искусства народов СССР, курортно-общественный центр на пересечении Курортного проспекта с Морским переулком.

Развитие жилых зон со своими общественными центрами предусматривается в районе Навагинской улицы в долине р. Верещагинки и в районе р. Бзугу. Каскадный бульвар, проектируемый по трассе Морского переулка на пересечении Курортного проспекта, органически свяжет вершину горы Батарейки с Нагорным парком, а пансионатный комплекс на склонах горы — с приморским парком и набережной, благодаря чему центр получит дальнейшее глубинное развитие. Создание многоплановой ярусно-нарастающей композиции обогатит решение застройки.

Учитывая расположение большого количества здравниц и общественных зданий на высоких склонах, организуются видовые площадки во многих местах, и особое значение приобретает решение так называемых пятых фасадов зданий — кровель. Заслуживает внимания опыт применения одновременно с плоскими эксплуатируемыми кровлями яркой черепицы.

Кроме того, центр города получит выразительный силуэт и архитектурно-пространственную композицию с созданием высот-

ных акцентов в застройке, обращенной к морю. В районе Ривьеры и санатория имени Фабрициуса будут построены здания в 20—25 этажей, а по оси каскада — в 40 этажей. При этом остальная застройка предполагается в 10—12 этажей.

При принятой численности отдыхающих и жителей города остро стоит вопрос об увеличении площадей пляжей. Видимо, в данных условиях необходимо пойти на устройство в ряде мест намывных пляжей и искусственных пирсов, выходящих в море, что предлагается в ПДП центра. Кроме того, следует построить на воде ряд сооружений — ботелей, ресторанов, аттракционов.

Для максимального использования курорта в течение круглого года желательно строительство круглогодичных бассейнов со своими искусственными пляжами и спе-

- 1
- 2 3
- 4

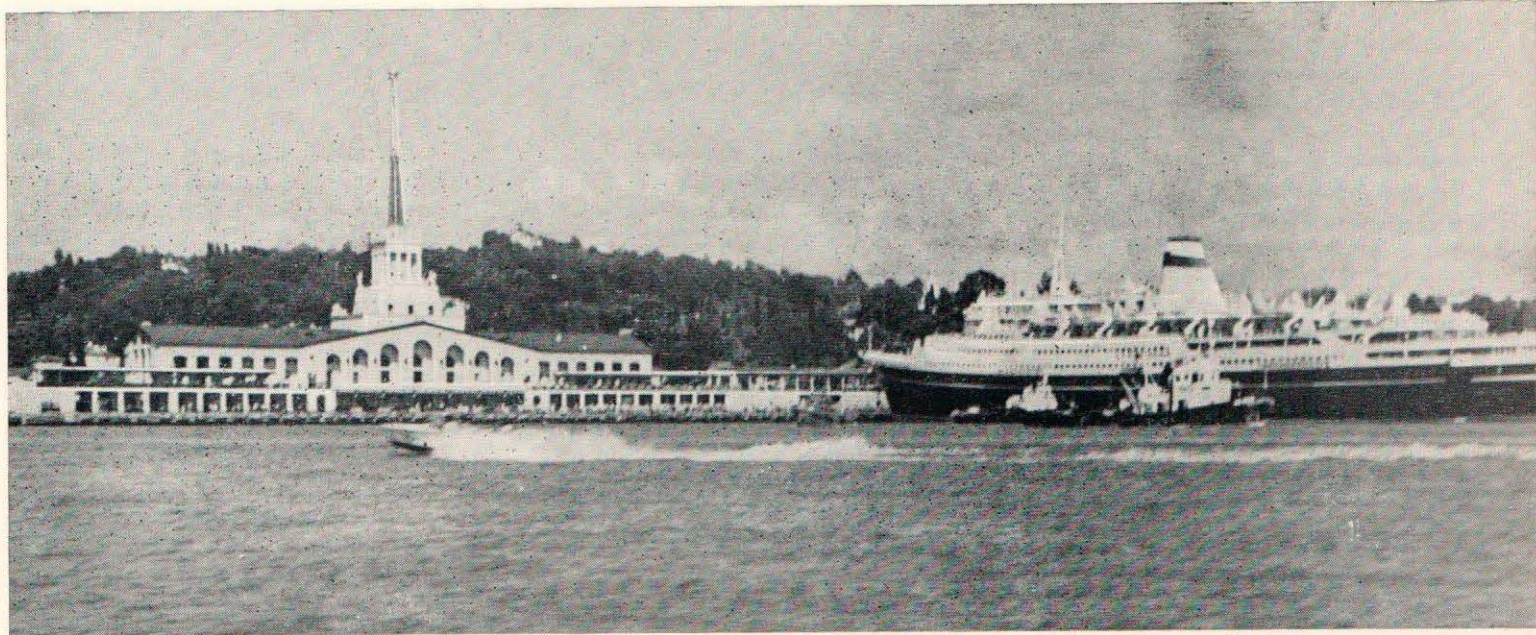
Санаторий «Сочи». Приморский корпус. Архитектор Ю. Шварцбрейм. ЦНИИЭП зрелищных и спортивных сооружений

Сочи. Дом быта. Архитектор Ю. Адамашвили, инженер А. Сидоров

Сочи. Школа. Архитектор Н. Милова, инженер Г. Вакуленко

Сочи. Железнодорожный вокзал

Сочи. Морской вокзал. Архитекторы К. Алабян, Л. Карлик

циальным благоустройством. Целесообразность круглогодичной эксплуатации курортных городов с учетом их многоцелевого назначения и использования подтверждается практикой таких курортных городов, как Варна, Ницца, Канны, Карловы-Вары и др.

У Сочи есть и свои большие и трудные проблемы. Первая из них — транспортная. Загрузка, например, Курортного проспекта на участке от спуска к улице Горького до Верещагинского виадука уже сегодня ставит вопрос о строительстве транспортного тоннеля для снятия движения с поверхности. В нагорной части города предполагается строительство дублера курортного проспекта в виде общегородской магистрали непрерывного движения с использованием подземного пространства для автостоянок. Необходимо также решить вопрос о снятии существующих магистральных железнодорожных путей в пределах города и в первую очередь на участке в районе Бзугу и Лазаревской, где железная дорога в большой мере ухудшает условия отдыха.

Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1970 г. № 723 «О мерах по упорядочению застройки территории курортов и зон отдыха и строительстве санаторно-курортных учреждений и учреждений отдыха» предусматривает строительство санаторно-курортных учреждений, домов отдыха, пансионатов и баз отдыха осуществлять преимущественно крупными комплексами, экономичными в строительстве и эксплуатации. Практика проектирования и строительства Больших Сочи подтверждает правильность принятого решения. Переход на строительство крупными комплексами дает только единовременную экономию 5—6%. Строится пансионат в Адлере, проектируется в районе Дагомыса автопансионат «Интуриста», колхозный са-

наторный комплекс «Ставрополье» на Майке и др.

Однако многие министерства и ведомства до сих пор еще не могут отказаться от так называемого полного «натурального хозяйства», т. е. своих собственных культурно-бытовых, лечебных и хозяйственных служб. Примером может служить район Уч-Дере. Составленный для Уч-Дере проект детальной планировки города предусматривал отдельные крупные здравницы в виде пансионатов с крупным культурным бытовым центром и общим благоустройством. На практике же отведены участки, на которых строятся пансионаты отдельных министерств, каждый со своими клубами, лечебными блоками и другими сооружениями.

Учитывая, что курорт Сочи используется одновременно для различных видов отдыха, массового туризма, а также лечения, представляется наиболее целесообразным в основном перейти на строительство различных крупных гостиничных комплексов, на 5—10 и более тыс. мест с централизованными культурно-бытовыми, а там, где это необходимо, и лечебно-профилактическими учреждениями вместо строительства отдельных санаториев и учреждений отдыха. Если строительство крупными комплексами против практики нашего сегодняшнего строительства дает экономии примерно 5—6%, то переход на новые формы крупных образований в виде гостиничных комплексов различного использования даст экономии в 10—12% и более.

Признание всесоюзного курорта Сочи не только в СССР, но и за рубежом выдвигает проблему его дальнейшего развития, увеличения вместимости. Такая возможность есть в глубинном развитии города. Богатство края и своеобразие окружающей природы предопределяет расширение гра-

ниц курорта от моря к Кавказскому хребту, горным озерам и живописным альпийским лугам. На расстоянии 50—60 км от Адлера, на высоте примерно 600 м над уровнем моря, в районе Красной Поляны, — природа с ярко выраженным альпийским характером. На уровне 800 м и выше на северных склонах гор около полугода сохраняется снежный покров. По генеральному плану Красной Поляны эти места с богатыми лесами, лугами и снежными возвышенностями будут использованы не только как горноспортивные центры, но и как курорты. Здесь организуются лыжные базы с канатными дорогами.

Уже много лет известны имеющиеся там естественные минеральные целебные источники типа углекислых вод. Это даст возможность организовать также санаторное лечение заболеваний желудочно-кишечного тракта и нервной системы.

Развитие высокогорных курортов такого типа, как Красная Поляна, с использованием их в течение круглого года в сочетании с существующим приморским курортом даст большое преимущество в разнообразии мест отдыха, лечения и туризма. Таким образом Большие Сочи станут единым курортным комплексом — приморским и горным.

Л. КАРЛИК, начальник отдела лечебно-курортных зданий Госгражданстроя

Город-сад

Город Сочи — ровесник Октября. Советская власть превратила этот уголок земли в здравницу для трудящихся. Сочи сегодня — это прекрасные здравницы и гостиницы, удобные жилые микрорайоны, тенистые улицы и скверы. Многие сделано для обновления и обогащения зеленого наряда города, для декоративно-художественного оформления и благоустройства целых архитектурных комплексов и его отдельных частей.

Город Сочи богат своими парками и садами. Включение в ассортимент зеленого убранства редких вечнозеленых субтропических растений, местных природных материалов, рациональная, специализация парков и садов обогащают зеленый наряд курорта. Наряду со спортивными, курортными, детскими парками будут создаваться сад камней, банановая роща, глициниевый бульвар, сад «световых скульптур» и т. д. Перспективной является идея создания обширного зоолесопарка в районе Орлиных скал, живописного ущелья р. Агуры и поросшего лесом склонов горы Ахун. Вопрос о сочинских парках — это лишь часть большой проблемы охраны природы курортного края, решением которой в настоящее время занимается большой круг специалистов.

Сочи располагают всеми средствами, что-

бы стать уникальным, вечноцветущим городом-парком. Субтропический климат и богатая почва позволяют высаживать здесь сотни сортов экзотических растений круглый год. Даже в декабре—феврале здесь цветет свыше двадцати сортов и видов кустарников и деревьев.

Первоклассные парки курорта Сочи — его здоровье, его красота, его сокровища, которые служат людям. И чтобы каждый озелененный объект города — будь то городской или санаторный парк, сквер, сад или бульвар — стал подлинным произведением садово-паркового искусства, необходимо творческое содружество не только архитекторов и художников, но и садоводов, работников парка, строителей. Наверное, пришло то время, когда справедливо установить добрую традицию, чтобы у входа в парк висела памятная доска с именами его создателей.

Наглядными примерами, утвердившими себя на практике «сочинского стиля» благоустройства, являются площадь перед киноконцертным комплексом на 3 тыс. зрителей, площади перед торговой галереей, гостиницей «Москва», у цирка, Комсомольский сад, строящийся комплекс музея Дружбы.

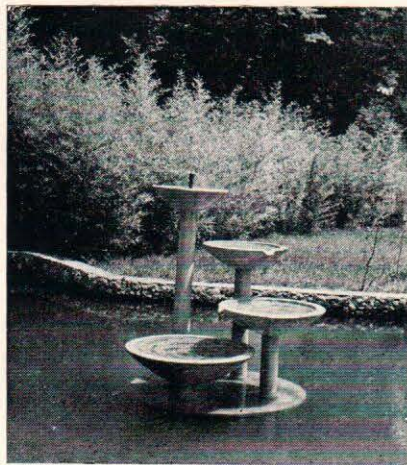
Все пространство между Курортным проспектом и морем, освобождаясь от случайной застройки, постепенно заполняется новыми оригинальными садовыми композициями и цветниками по единому проекту, предусматривающему в соответствии с проектом центра создание большого приморского парка площадью 150 га. Сохраняемые в его границах кинотеатры, гостиницы, музеи, летний и зимний театры, цирк, пансионат «Светлана» как бы «растворяют-

ся» в парковом ландшафте, в морских и горных пейзажах. Сочи по праву «город-сад», так как зеленые насаждения здесь выступают не дополнением к застройке или украшением зданий, а являются компонентом формирования курортного ландшафта.

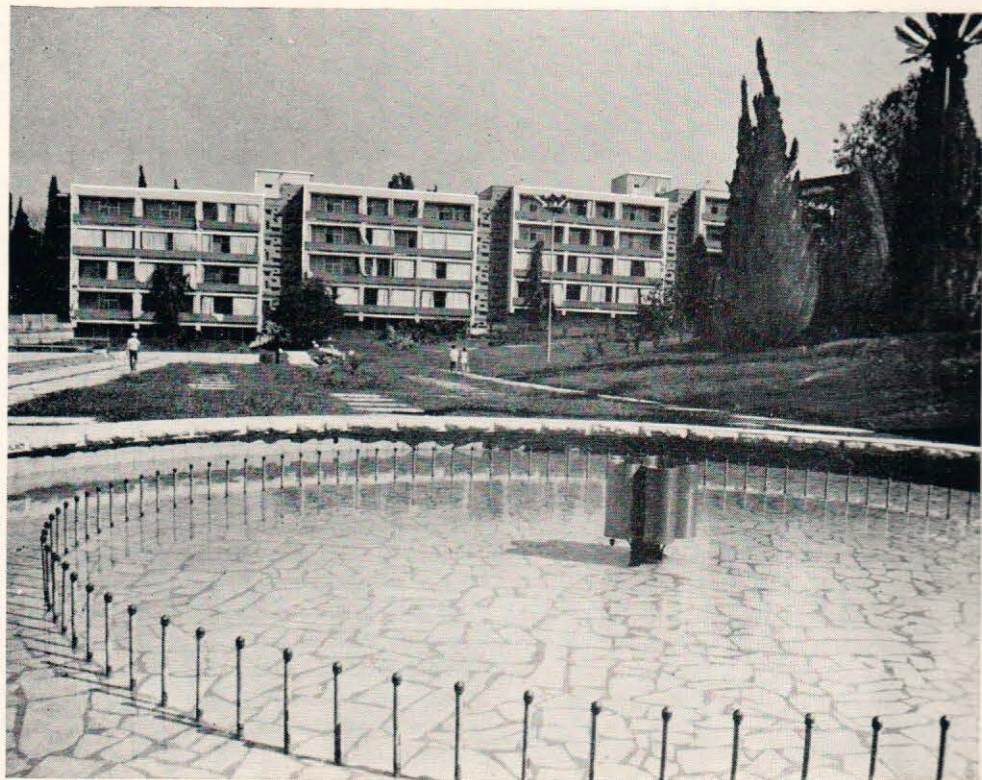
Правда, нерешенных проблем, связанных с улучшением внешнего облика города курорта, еще не мало. Это и продолжающееся строительство зданий и сооружений, мало учитывающих особенности природно-климатического района, не имеющих солнцезащитных устройств. Это и отсутствие необходимой курорту разнообразной палитры декоративных долговечных отделочных материалов. Это и затянувшийся поиск путей реконструкции морской набережной и пляжей — морского фасада курорта.

Чтобы украсить бетонные фасады зданий массовой жилищной застройки, в Сочи не обязательно искать новые облицовочные материалы и красители. Бетон — исключительно богатый материал для рельефообразования. Ему легко придать разнообразную форму и тогда он способен стать произведением искусства.

Лицо курортного города — каковы его характерные черты и особенности? Пожалуй, на этот вопрос не ответишь однозначно. Его создают не только архитектурные комплексы и зеленые парки, но и десятки незначительных на первый взгляд деталей. Это малые формы архитектуры. Их роль в городе-курорте особенно значительна. В этом направлении работают, ищут, экспериментируют многие архитекторы и художники. Так, на смену разностильным лоткам, киоскам, будкам приходят блоки бытового и торгового обслуживания, строящиеся по индивидуальным проектам. Эти

Санаторий «Актер». Декоративный бассейн с фонтаном

Сочи. Турбаза

блоки имеют общий теневой навес или перекрытие, обязательно включают необходимые элементы благоустройства: декоративные стенки-экраны, телефоны-автоматы, скамьи, автоматы газированной воды, питьевые фонтаны, рекламные стенды. Сейчас в городе шесть таких блоков. Будет тридцать.

Примером удачного применения малых архитектурных форм, монументальных художественных композиций в застройке курорта является пансионат «Адлер». Трудная задача стояла перед авторским коллективом архитекторов и художников — превратить эту узкую полосу территории пансионата в зону отдыха, радующую глаз человека. Художник Церетели нашел простое и эффектное решение, позволяющее превратить свободное пространство и сооружения в интересный курортный комплекс.

Большие возможности дают в руки проектировщиков достижения современной светотехники и электроники для создания ночного силуэта города. Сейчас, когда точно определены перспективные планы развития всесоюзной здравницы, проблема ее вечернего освещения будет решаться широко, с размахом и выдумкой, с учетом познавательной, информационной и эстетической роли светового оформления. Для решения этих задач в городе созданы специальная экспериментальная лаборатория «Сочисвет» и творческая группа художников-дизайнеров.

Работа по благоустройству и оформлению курорта Сочи переводится на плановую основу. В 1972 г. разработан «План мероприятий по благоустройству и декоративно-художественному оформлению города Сочи». Это — принципиально новый подход к созданию декоративно-художественного облика города. В ответственных случаях отдел архитектуры горисполкома проводит конкурсы на лучший проект благоустройства отдельных уголков, на лучший павильон автобусной остановки, автозаправочную станцию, памятник или видовую площадку и другие формы малой архитектуры. Отдел архитектуры является организатором и традиционных городских выставок элементов благоустройства и оформления курортных территорий, где демонстрируются творческие замыслы, претендующие на сочинскую прописку.

Использование новейших научных достижений, коллективное целенаправленное сотрудничество институтов позволит в будущем превратить улицы, площади и парки Сочи в открытую выставку передового опыта благоустройства и оформления города.

В. КИРИЧЕНКО, главный художник города Сочи

Творческий вклад Сочинской организации СА СССР

Значительный вклад в развитие города-курорта Сочи вносит первичная организация Союза архитекторов. Бурное развитие массового строительства на индустриальной основе в городе началось в 1956 г. Характерными чертами всего периода застройки можно считать поиски решений проблемы стиля, на основе развивающихся методов индустриализации строительства, новых конструкций, материалов, заводской технологии домостроения. Стремление отойти от однообразия застройки, которое, казалось бы, неизбежно в век индустриализации, поиски композиционно обоснованных и своеобразных художественных решений, упорные попытки избежать схематизма и упрощенчества — эти посылки лежат в основе творчества архитектора и наиболее ярко проявляются в работе сочинских архитекторов, так как мы творим в условиях богатейшего Кавказского ландшафта, сложного рельефа и, наконец, наличия важнейшего климатического, эмоционального и композиционного фактора — Черного моря.

Наличие рельефа, как правило, при застройке создает многоплановую, глубинную композицию. Это повышает ответственность проектировщиков и требует комплексной проработки застройки с выявлением всех аспектов композиции. Непрофессиональный подход к освоению интересных ландшафтных образований приводит к безликой, хаотичной застройке (например, неудачная жилая застройка горы Бытха).

Курортная зона застраивается более успешно: благодаря умелому вписыванию здравниц в ландшафт, использованию солнцезащитных средств для игры светотени и другим приемам созданы запоминающиеся комплексы отдыха.

Однако случаются досадные просчеты. Например, облицованное зеленой керамической плиткой здание гостиницы «Камелия» сливается с зеленью и не воспринимается на фоне поросших лесом гор. Или пример нарушения масштабности архитектуры и ландшафта: гостиница «Жемчужина» размещена в значительном для застройки

города ландшафтом образовании — Верецагинском овраге. Однако здание не входит органично в окружающую застройку, оно жестко и схематично по композиции, кроме того, оно диссонирует с расположенным рядом значительным общественным сооружением города — зданием театра, построенным по проекту архитектора К. Чернопятова.

В настоящее время Сочинская организация СА СССР практикует рассмотрение на общих собраниях всех наиболее значительных проектов для города, организуя экспертизу их на общественных началах. Мнение архитекторов максимально учитывается главным архитектором города.

Архитекторы, работающие для Сочи, применяют метод фотомонтажа, который позволяет с достаточной точностью определить насколько новое, проектируемое сооружение соответствует масштабу окружающей застройки и ландшафту.

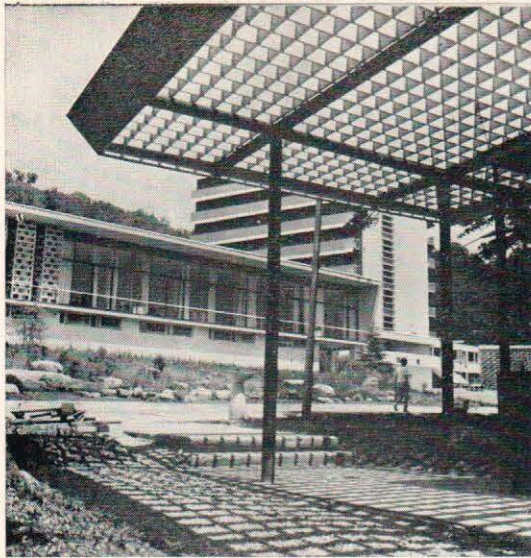
В 1976 г. в Сочи было проведено зональное совещание на тему «Вопросы проектирования и строительства приморских курортных комплексов Северного Кавказа».

На совещании отмечалось, что в последние годы в Сочи активно идет реконструкция центра, создаются крупные архитектурные ансамбли, построены уникальные здравницы и общественные здания.

Примером плодотворного творческого содружества сочинских архитекторов с мастерами Узбекистана является строящийся пансионат Узбекистан.

На совещании были отмечены также нерешенные проблемы. Это прежде всего — корректура генерального плана города, утвержденного в 1976 г., необходимость учета современных требований рационального использования ценнейших ресурсов, возрастающие задачи охраны окружающей среды, широкое внедрение в практику строительства курортных комплексов курортно-оздоровительных учреждений, а также более активное развитие курорта в глубину.

Остро стоит ряд проблем, например

выпуск Главсочиспецстроем разнообразных конструкций, позволяющих создавать выразительные по архитектуре сооружения. Собрание приняло рекомендации, направленные на дальнейшее улучшение застройки Сочи.

Отмечая активную роль Сочинской организации в деле застройки курорта, следует отметить творческий вклад ведущих архитекторов города. Одним из первых санаториев, построенных в рассматриваемый период по проекту сочинских архитекторов, представителей старшего поколения В. Очинского, Г. Назарьяна и инженера А. Сидорова, является санаторий им. Фрунзе. При некоторой схематичности композиции, с использованием блокировки различных по функциональному назначению зданий с помощью переходов в комплексе

тщательно проработан масштаб, удачно прорисована развертка со стороны моря, большое внимание уделено деталям здания, широко использованы типично «южные» приемы светотени, пластики, солнцезащиты.

Следующая работа архитектора В. Очинского — санаторий «Актер» — уже получила широкое признание. Компактная осевая композиция состоит из высотного 15-этажного спального корпуса, возведенного методом скользящей опалубки и двух сблокированных объемов общественного блока. Спальный корпус U-образной конфигурации в плане с развернутыми в сторону моря жилыми комнатами и транзитным узлом, запроектированным в виде центрального ядра. В общественном блоке — клуб,

1	2	3
4	5	

Санаторий «Актер». Пергола

Сочи. Санаторий «Светлана». Архитектор О. Горячев, инженер Р. Плешков. Малые архитектурные формы. ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий

Сочи. Санаторий «Заполярье». Малые архитектурные формы

Сочи. Платановая аллея. Указатель пешеходного перехода

Сочи. Сквер им. Ю. А. Гагарина

столовая и лечебная часть. Санаторий, по общему признанию, удобен, красив, экономичен. Авторский коллектив был заслуженно удостоен премии Госстроя РСФСР.

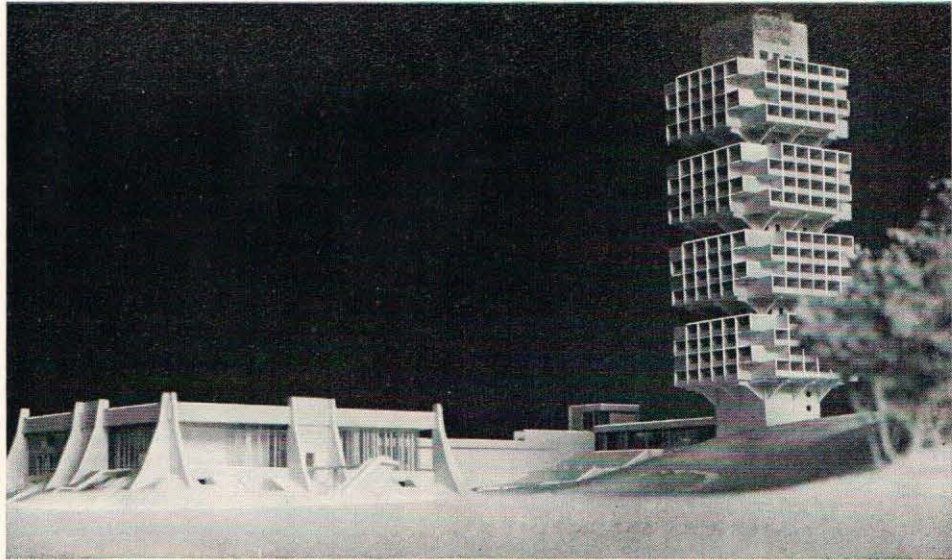
Удачным в градостроительном и в объемно-планировочном отношении следует признать здание сочинского почтамта (архитектор Г. Назарьян). Здание расположено в ответственном градостроительном узле — въезде на Ривьерский мост. В связи со сложной угловой ситуацией автор придал зданию секторную конфигурацию, что позволило организовать достаточно парадное пространство перед сооружением. При постановке здания почтамта задача осложнялась «соседством» его с расположенным напротив кинотеатром «Спутник», который был построен по чрезвычайно неудачному типовому проекту и мастерски реконструирован по проекту сочинского архитектора Е. Сердюкова. Это была первая крупная работа тогда еще начинающего молодого архитектора, в которой он проявил незаурядный талант. Последующие работы Е. Сердюкова — кинотеатр «Кубань», административное здание, ресторан «Бриз» — продемонстрировали творческий рост архитектора.

Сложную задачу увязки здания автовокзала — сооружения «нового стиля» — со зданием сочинского железнодорожного вокзала, построенного по проекту архитектора А. Душкина, решил молодой архитектор В. Морозов. Здание автовокзала тактично фланкирует привокзальную площадь, оно решено по принципу соподчинения и по масштабному строю, силуэту и объемному решению удачно соседствует с существующим сооружением.

При реконструкции молодежного лагеря «Спутник» перед автором стояла сложная задача — увеличить емкость построенного ранее весьма примитивного по композиции учреждения отдыха, не нарушая его функционирования. Задачу эту архитектор В. Дитюк решил постановкой на флангах активных объемов клуба, высотного спального корпуса и на оси существующей композиции построил оригинальный открытый плавательный бассейн. Проект удостоен премии Госстроя РСФСР.

По проектам архитектора Ю. Адамашвили в Сочи построен ряд административных и общественных зданий. Это здание центрального райисполкома, в архитектуре которого создан убедительный образ советского государственного учреждения, это здание Дома торговли, здание Дома быта, административное здание по ул. Театральной и др.

Высокую оценку, широкое общественное признание получили работы архитектора Н. Миловой. По ее проектам в Сочи построены две школы — на ул. Парковой и школа по изучению английского языка. Композиция школы на ул. Парковой предельно лаконична, решена на блокировке двух объемов — учебного и общественного, удачно проработана в градостроительном аспекте, архитектура здания создает убедительный образ учебного учреждения ново-

го типа. Английская школа имеет несколько более сложную композицию, однако здесь также взят за основу принцип блокировки четко выявленных функциональных групп.

Оригинально решено покрытие элементов общественного блока — спортзала, актового зала, плавательного бассейна. Это — большепролетные вантовые конструкции, где система вант образует цилиндрическую оболочку. За проекты зданий этих двух школ присуждены премии Госстроя РСФСР.

В 1975 г. архитектором Н. Миловой разработан индивидуальный проект школы в Заречном районе Сочи. Эту работу можно оценить как новый успех архитектора: интересная объемно-пространственная композиция, активные образно-пластические элементы сооружения, способствующие использованию приема светотени, особый «южный» колорит здания.

Из сооружений последних лет следует отметить пансионат «Зеленая Роща». Комплекс размещен на сложном рельефе, в композиции умело использован ландшафт. Разработан проект гостиницы «Лазурная» на 600 мест. Сооружение органично включено в рельеф, создан образ приморской гостиницы с запоминающимся силуэтом.

В проекте гостиничного комплекса на 1200 мест решена комплексно задача застройки живописного устья реки Кудепста. Русло реки, фланкирующие долину реки возвышенности органично включены в композицию комплекса, которая построена на ансамблевой увязке многократных в пластическом аспекте объемов высотной части гостиницы, малоэтажного корпуса каскадного типа на рельефе и многозального ресторана.

К удачным объемно-пространственным решениям на рельефе можно отнести мотель в районе Мамайки (архитектор Я. Картаси, инженер А. Служалов). Участок композиционно и функционально разбит на три террасы. На нижней размещены станция гарантийного ремонта автомобилей и стоянка автомашин. Вторая терраса слу-

Сочи. Пансионат «Ставрополье». Проект. Архитектор П. Бронников, ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий

жит площадкой для отдыха и одновременно стилобатом спального корпуса. Спальный корпус с односторонней ориентацией каскадом по рельефу поднимается к верхней отметке участка. На верхней террасе расположен общественный блок. Основными элементами объемно-пространственной композиции комплекса являются: горизонтальный ступенчатый объем мотеля, «парящий» над ним объем столовой и объединяющая их «вертикаль» транзитного узла. Примером комплексного решения реконструкции здравницы следует считать ТЭО расширения пансионата «Магадан» на 2500 мест (архитектор Ю. Львов, И. Приходько, О. Задикян, инженеры В. Шевцов, В. Дорн).

Значительный творческий вклад в застройку курорта сделали архитекторы, градостроители Южгипрокоммунстроя. Это Г. Шаповалов, Л. Внукова, А. Иванюкович, С. Яблоков, В. Бехтер.

В настоящее время в Сочи строится новый жилой район «Заречный» (архитекторы Г. Шаповалов, А. Лаптанович). Впервые в градостроительной практике города проектирование и строительство решено вести комплексно, что должно значительно повысить качество застройки.

Под руководством начальника архитектурно-планировочной мастерской, члена СА СССР В. Ковалева, успешно выступил коллектив молодых архитекторов (Э. Гуселтов, З. Дубровина, А. Воронков, В. Ручкин, Л. Васильева) в конкурсе на проект реконструкции центра Новороссийска, завоевав первую и вторую премии совместно с ЦНИИЭПГрадостроительства.

В успешном внедрении в жизнь наших

творческих планов большая роль принадлежит архитектурной молодежи.

Проведенный Сочинской организацией СА СССР смотр творчества молодых архитекторов показал, что творческий потенциал нашей секции молодых архитекторов достаточно ощутим. Большинство из них представили зрелые, интересные работы.

Победителями первого тура-смотр стали В. Шавернев, А. Лаптанович. Они примут участие во всесоюзном смотре творчества молодых специалистов.

Следует отметить, что в разделе «Строительство» ВДНХ СССР постоянно экспонируются многие объекты города-курорта Сочи. Лучшим из них присуждались дипломы и медали ВДНХ СССР.

Характеризуя работы сочинских зодчих, следует отметить, что, к сожалению, им в основном приходится работать над реконструкцией существующих здравниц и районов города, что значительно снижает возможности создания цельных высокохудожественных комплексов. Примеров удачных решений локальных задач много — это и интересный комплекс санатория «Родина» (архитектор М. Фролов), и пансионат «Верхняя Волга» на Мамайке (архитектор Е. Сердюков), и много других. Однако, анализируя работу по проектированию курорта, нельзя не отметить, что в результате ведомственной разобщенности заказчиков, отсутствия до недавнего времени службы единого заказчика архитекторы лишены возможности комплексной проработки укрупненных планировочных курортных образований, что приводит в конечном счете к стилистическому разнобою, отсутствию глубоких многоплановых перспективных композиционных проработок.

В год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции архитекторы основных институтов, работающих на реализацию генерального плана Сочи, таких, как Южгипрокоммунстрой, филиала Союза курортпроекта и ряда других, а также Сочинской организации Союза архитекторов, включившись в социалистическое соревнование, вносят весомый вклад по достойной встрече этой знаменательной даты.

*И. ЯРОШЕВСКИЙ, председатель
Сочинской организации СА СССР*

Совещание по обмену опытом работы архитектурно-конструкторских групп на домостроительных комбинатах

Реализуя решения XXV съезда партии и октябрьского Пленума ЦК КПСС, большие коллективы архитекторов и строителей настойчиво работают над совершенствованием архитектуры и повышением качества массового жилищного строительства.

В условиях успешно развивающегося в стране крупнопанельного домостроения особенно актуальными стали вопросы творческого содружества архитекторов и работников домостроительных предприятий. Каким образом, умело сочетая требования архитектуры и технологии индустриального строительства, можно быстрее добиться наибольшей архитектурной выразительности и высокого качества новых жилых районов наших городов?

С целью обобщения опыта этой большой и очень нужной стране работы Союз архитекторов СССР провел по инициативе секции крупнопанельного домостроения совещание по обмену опытом работы архитектурно-конструкторских групп (АКГ), созданных при домостроительных комбинатах.

Участниками совещания были главные архитекторы ДСК, архитекторы-сотрудники АКГ при ДСК, специалисты центральных и зональных научно-исследовательских институтов, проектирующих жилище, представители местных проектных организаций, представители министерств, местных организаций СА.

Целью совещания было обменяться опытом работы, выявить слабые места и положительный опыт сотрудничества и тем самым помочь архитектурным службам на домостроительных комбинатах найти свое место и правильное направление работы в деле совершенствования архитектуры массового крупнопанельного жилищного строительства.

Совещание открыл секретарь СА СССР **Б. Рубаненко**. Он указал на актуальность проблемы индустриализации и типизации

массового строительства. Наша страна, подчеркнул он, родоначальник индустриальных методов жилищного строительства и его наиболее высокой формы — полносборного крупнопанельного домостроения. Почти половина всего объема государственного и кооперативного жилищного строительства осуществляется путем монтажа из крупных панелей. Мощность 400 работающих в стране ДСК составляет около 50 млн. м² общей площади в год. В 10-й пятилетке предусмотрено дальнейшее значительное увеличение мощности предприятий полносборного домостроения. В этой связи огромное значение придается качеству массового жилищного строительства и особенно его архитектуры. Практика последних лет показывает, что успех в этом деле возможен лишь при комплексном подходе к проблеме, при объединении усилий проектировщиков и работников домостроительных предприятий.

Организуя совещание, Союз архитекторов стремился на основе имеющегося опыта найти оптимальные формы этого сотрудничества. Большая надежда возлагается на АКГ, которые должны стать важными ячейками творческого контакта и проводниками всего нового и прогрессивного.

С докладом, обобщающим опыт работы архитектурно-конструкторских групп на ДСК, выступил председатель секции крупнопанельного домостроения СА СССР **Н. Розанов***. На совещании с сообщениями о результатах деятельности АКГ на ДСК и соображениями о формах и методах работы АКГ выступили архитекторы, технологи, конструкторы, работники проектных и научно-исследовательских организаций.

* Статья Н. Розанова, в которой нашли отражение основные положения доклада, публикуется в настоящем номере

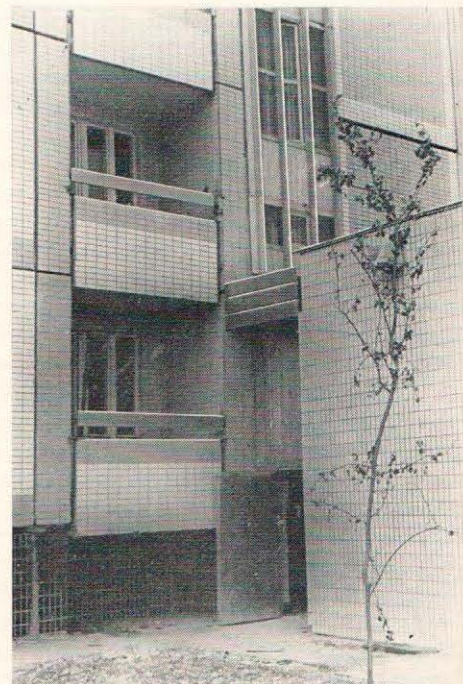
В подготовке материалов по г. Сочи к печати принимали участие архитекторы Л. Вавакин, В. Внуков, В. Кругликов, Ю. Матвеев, В. Алексеев. Авторы фотографий В. Пронин и В. Соловьев.

МОСКВА

Чертаново. Дом серии II 42/16, разработанный МНИИТЭП совместно с ДСК-1

Орехово-Борисово. Фрагмент дома серии II-49. Отделка крупноразмерной глазурованной керамической плиткой

КАЛИНИН

Крупнопанельный дом серии 121 К с встроенно-пристроенным магазином

Обсуждение фактурной отделки экранов лоджий девятиэтажных домов. В центре — главный технолог Калининского ДСК — Е. Сосонкин, слева — начальник ОТК завода КПД В. Меньшиков, справа — главный технолог завода КПД Н. Никифоров

Главный архитектор Гатчинского ДСК **В. Батыгин** рассказал о большой творческой работе, которую ведет АКГ на Гатчинском ДСК Ленинградской области. Архитектурно-конструкторская группа домостроительного комбината работает над улучшением архитектурного облика типовых проектов крупнопанельных домов серии 121 ЛО, строящихся на территории Ленинградской области. Особое внимание АКГ уделяет рисунку, форме, пропорциям и цветовому решению архитектурных деталей домов. По заданию руководства комбината в настоящее время разработано 10 вариантов балконных ограждений с рельефной поверхностью, изготовляемых методом ударной технологии (шок-бетон), варианты решения входов, рельефной отделки наружных стеновых панелей и т. п. АКГ разработала, а ДСК построил экспериментальный 60-квартирный дом в Гатчине с улучшенной планировкой, который отмечен премией на конкурсе Госстроя РСФСР. Архитектурно-конструкторская группа ДСК совместно с ЦНИИЭП жилища разрабатывают варианты проектов 9-этажных домов серии III-121 ЛО для Ленинградской области.

Для обеспечения разнообразия застройки внедряются угловые и поворотные вставки, различные методы отделки фасадов, совершенствуются конструкции отдельных деталей. Тов. Батыгин считает, что на ДСК целесообразно создать экспериментальный участок, что позволило бы проверять новые варианты архитектурных и конструктивных решений в натуре до внедрения в массовое строительство.

Руководитель мастерской 11 Моспроект-1 архитектор **П. Зиновьев** рассказал о поло-

жительном опыте совместной работы с домостроителями при проектировании и строительстве нового жилого района Орехово-Борисово. У коллектива мастерской сложились хорошие отношения с домостроителями, ДСК-1, ДСК-2 и ДСК-3, возводящими 9—12—16-этажные жилые дома серии II-49. Тесный контакт домостроителей и проектировщиков, считает тов. Зиновьев, крайне необходим для создания новых

ЛЕНИНГРАД

19-этажный жилой дом, построенный в Купчине, серии 137, разработанной в результате совместных творческих усилий архитекторов и домостроителей. Общий вид и фрагмент фасада

Район Сосновая поляна. Застройка домами из блок-секций серии ЛГ-600А

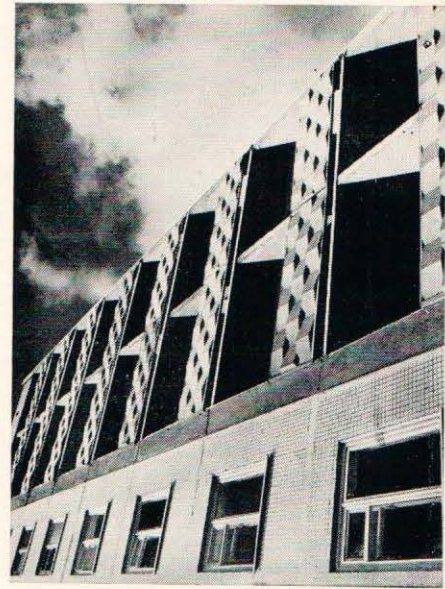

жилых районов высокого качества, для превращения Москвы в образцовый коммунистический город. В Орехово-Борисово целый микрорайон-10 создан в едином колористическом решении. Цвет здесь не назойлив, применен как дополнительный элемент композиции, как средство пространственной организации микрорайона. Фасады домов отделаны крупноразмерной глазурованной керамической плиткой сиреневой гаммы, выпускаемой Кучинским комбинатом. Вместе с домостроителями отработывались эталонные образцы панелей, выбирался цвет плитки, архитектурное решение фасада и отдельных его деталей. Эстетическая самобытность микрорайона достигнута в результате творческого сотрудничества архитекторов и домостроителей.

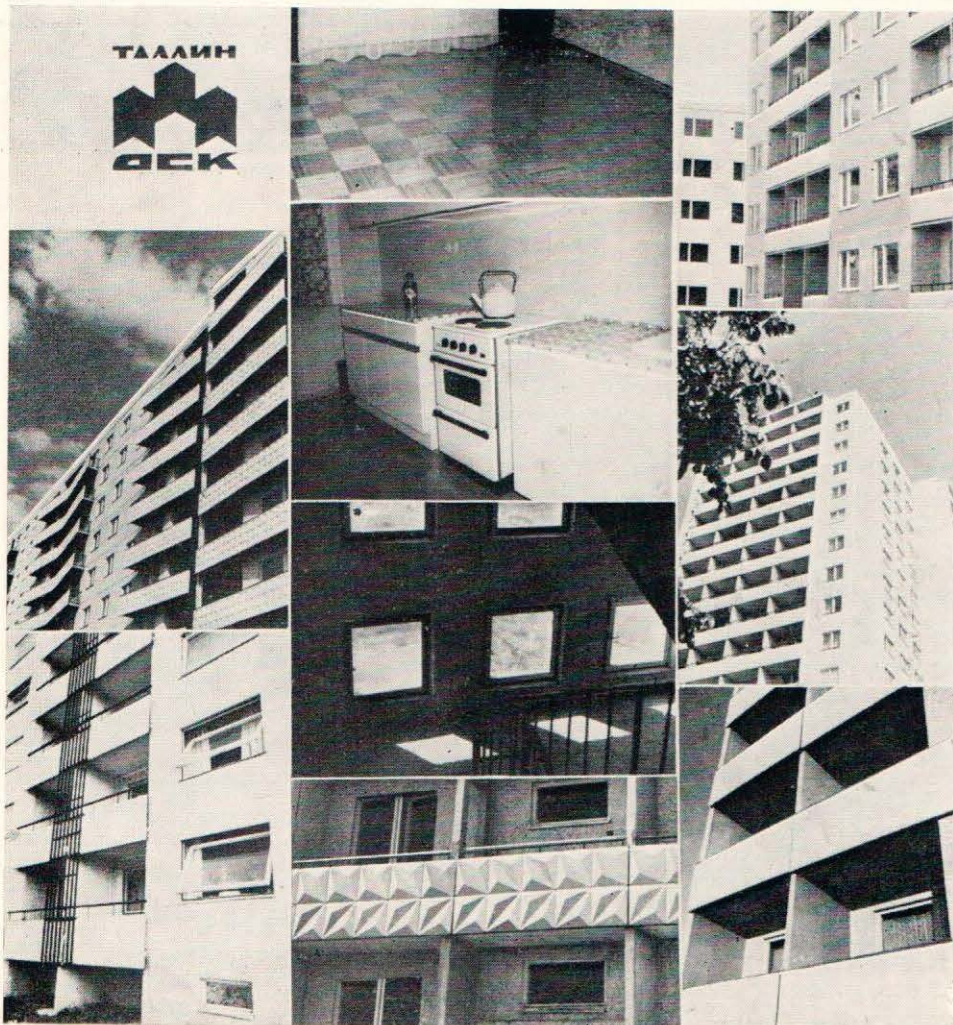
Главный архитектор Новосибирского ДСК **В. Пискус** рассказал об особенностях работы архитектора на комбинате, а также об успехах массового индустриального строительства в городе. За последние годы в Новосибирске созданы разнообразные по архитектурному решению районы. Домостроительный комбинат выпускает 11 вариантов блок-секций, в том числе угловые и со сдвижкой в плане дома для мало-семейных и дома с магазинами. Это позволило сделать застройку новых жилых районов более разнообразной и интерес-

ной по композиции. В архитектурной группе комбината работают два архитектора и один конструктор-строитель. Группа совместно с проектными институтами много внимания уделяет внедрению различных методов отделки наружных стеновых панелей, различных вариантов экранов лоджий и балконов. В настоящее время на комбинате действуют две ударные установки (шок-бетон) для изготовления панелей с рельефной поверхностью. Тов. Пискус внес предложение — чаще обмениваться опытом работы архитекторов ДСК, встречаться с представителями фирм, выпускающих новые отделочные материалы. Крайне необходимо организовать оперативную информацию домостроителей о новых достижениях в крупнопанельном домостроении.

Главный инженер треста КПД-1 Главмособлстроя **С. Сименко** подчеркнул значение ДСК как основных застройщиков городов столичной области. Он отметил, что домостроительные комбинаты области имеют хорошие творческие контакты с ЦНИИЭП жилища, разрабатывающим типовые проекты массовых серий 90 и 121, внедряемых на ДСК Московской области. Сейчас в массовое строительство внедряются различные типы блок-секций этих серий, с различными вариантами фасадов и различными методами отделки панелей. На трех

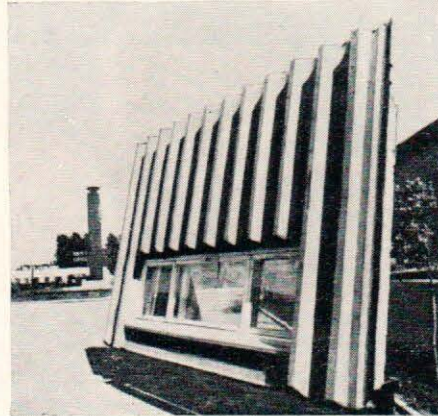
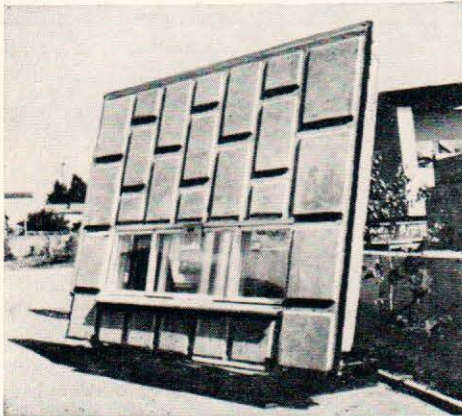
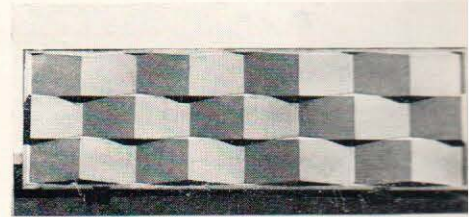
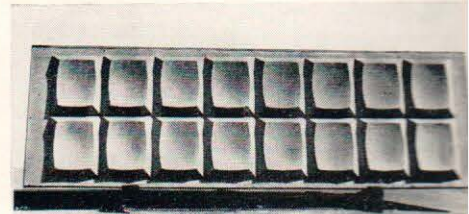
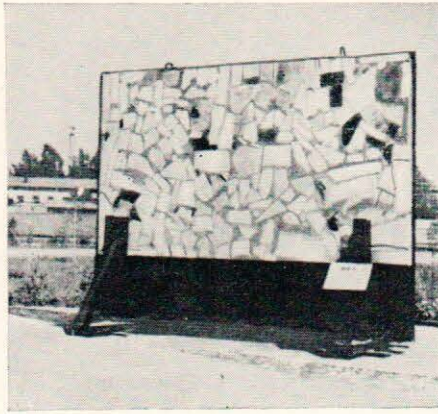
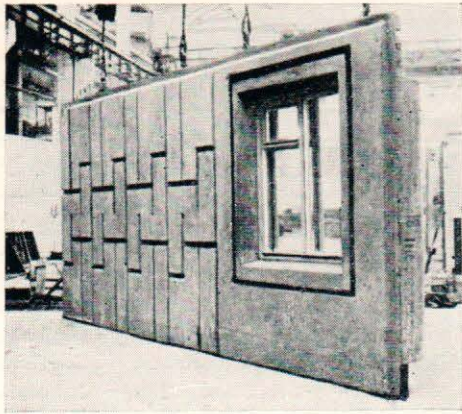
НОВОСИБИРСК. Примеры решения фасадов

ТАЛЛИН

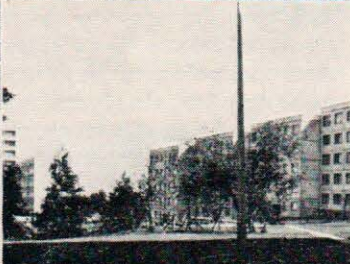
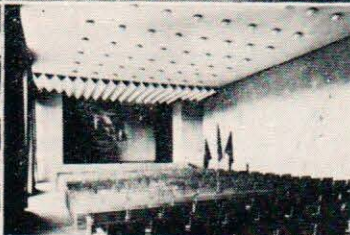
Обсуждение проекта на Таллинском ДСК. Слева — главный архитектор проекта института Эстонпроект Т. Аргус, главный архитектор ДСК Е. Вершовская, главный конструктор ДСК Р. Дидык

ТАЛЛИН. Примеры решения фасадов

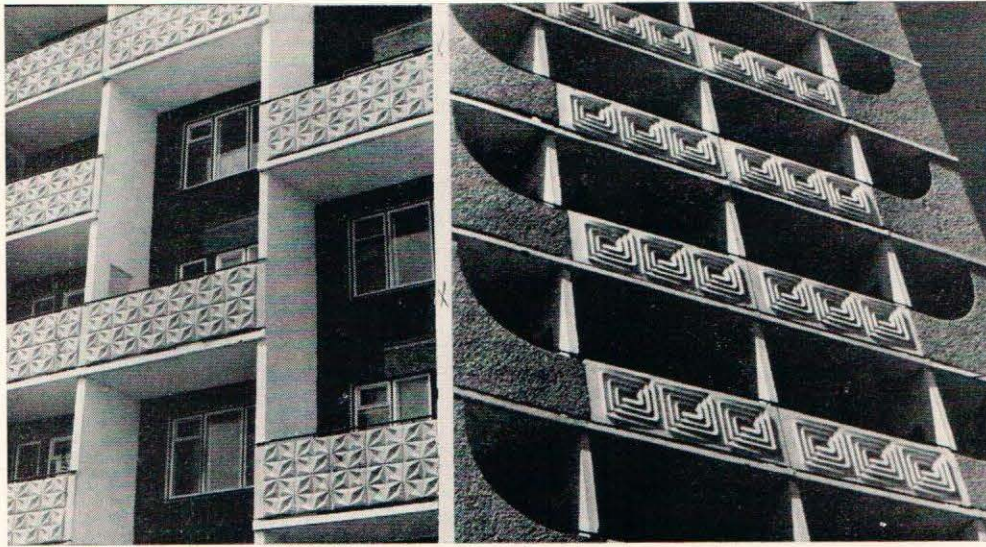

Фрагмент фасада, экраны лоджий, панели лестничной клетки, решенные с применением шок-бетона

ДСК — Серпуховском, Орехово-Зуевском и Наро-Фоминском — активно работают небольшие архитектурные группы. Они большие энтузиасты своего дела и заняты разработкой и внедрением различных вариантов отделки фасадов, входов и внутренней отделки. Например, на Серпуховском ДСК под руководством архитектурно-конструкторской группы освоено три вида фактур:

Фрагмент застройки домами серии III-1 в жилом районе Вяйке-Ыйсмяэ

МИНСК

Девятиэтажные крупнопанельные дома серии М-464-9. Фрагменты фасадов

панелей — набрызг цветным раствором, облицовка крупногабаритной плиткой и рифленой поверхностью. Разработаны варианты деталей входов, сборные железобетонные экраны для лоджий, парапетные панели с рельефной отделкой. На Орехово-Зуевском ДСК разработаны и внедряются в строительство новые варианты фасадов серии 90. В ближайшее время намечается укрепить и расширить деятельность АКГ на всех ДСК области. Тов. Сименко отметил, что домостроители области выступили с инициативой — застроить несколько центральных усадеб сел Московской области трехэтажными домами серий 121, 90.

Сообщение **С. Савкина**, начальника объединения СПКБ Главленинградстроя, было посвящено вопросам крупнопанельного строительства в Ленинграде.

С 1974 г. налажено творческое сотрудничество ЛенНИИпроекта, ДСК и Главленинградстроя. В результате совместной творческой работы была освоена и внедрена в массовое строительство новая серия 137.

В 1975 г. в Ленинграде на базе трех домостроительных комбинатов создано проектно-строительное объединение. Ленинградская организация СА СССР провела в 1976 г. полезное совещание архитекторов и производственников, во многом содействующее укреплению контактов с домостроителями.

Начальник Ереванского ДСК **С. Бадалян** рассказал, что с 1965 г. на домостроительном комбинате создан архитектурно-конструкторский отдел, силами которого в сотрудничестве с производственниками усовершенствованы типовые проекты жилых домов, школ, детсадов. По предложению и с участием отдела были разработаны проекты 5—9-этажных крупнопанельных домов с улучшенными архитектурно-планировочными решениями. При активном творче-

ском участии отдела прорабатываются варианты архитектурных решений фасадов и отдельных деталей, совершенствуются конструктивно-технологические решения, осуществляется опытное строительство.

По предложению ДСК и архитектурно-конструкторского бюро был осуществлен переход на комплексное применение легких бетонов на местных пористых заполнителях. По мнению т. Бадаляна, в дальнейшем целесообразно создавать крупные проектно-производственные объединения для комплексного решения вопросов типового и экспериментального проектирования крупнопанельных зданий, технологии производства и экономики. Заказ на застройку жилого района должен поступать в проектно-производственное объединение, где на основе имеющихся типовых проектов, в соответствии с требованиями демографического состава населения и архитектурного замысла будут составлены проекты планировки. Это позволит варьировать объемно-композиционные решения и разнообразить архитектуру застройки новых жилых районов, а также сократить объемы проектных работ, сроки и затраты на строительство. Все это будет надежным звеном между наукой и производством и позволит решать не только сегодняшние, но и перспективные проблемы домостроения.

О практике жилищного строительства в городах Молдавии рассказала главный архитектор Кишиневского комплексного отдела КБ по железобетону **И. Гуревич**. На Кишиневском ДСК, который обслуживает города республики, работает АКГ из 40 человек, из них 8 архитекторов. Группа ведет работу по совершенствованию 135 серии. Особенностью деятельности группы является то, что основным методом для обеспечения разнообразия жилой застройки она избрала декоративное решение панелей на-

ружных стен с применением бетонных орнаментов. Конечно, такое решение фасадов домов может вызывать возражения, однако практика показала, что при крупном членении панелей и включении между лоджиями цветного панно можно достичь определенного эстетического эффекта.

Вопросы усовершенствования архитектуры домов, отделки панелей решаются АКГ совместно с главным архитектором города, трестом КПД и Стройиндустрии.

Опытом работы архитектурно-конструкторской группы Серпуховского ДСК поделился главный архитектор комбината **В. Уманский**. По инициативе АКГ внедрено много оригинального в отделке домов, в решении входов и других архитектурных деталей. АКГ работает над отделкой панелей цветным раствором на белом цементе, с рельефной поверхностью и орнаментом, крупноразмерной облицовочной плиткой. В решении фасадов мы стремимся подчеркивать архитектуру крупнопанельного дома и более четко выделять его конструктивную структуру.

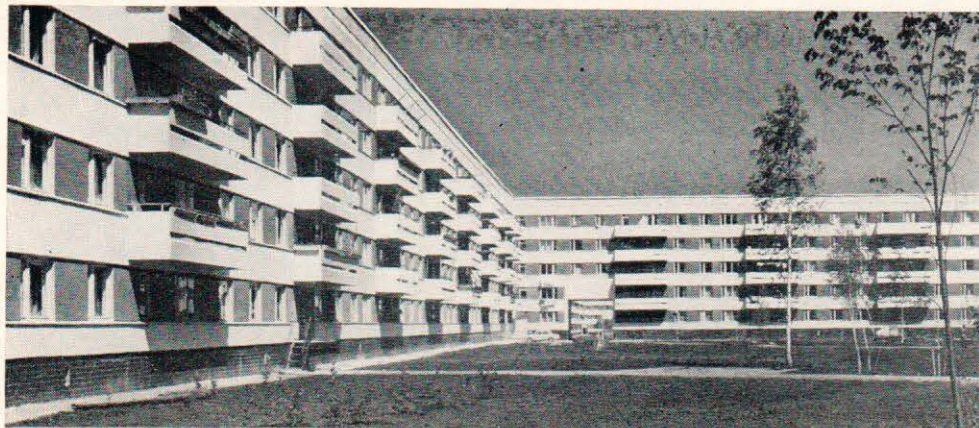
С работой Ульяновского комплексного архитектурно-конструкторского отдела КБ по железобетону познакомил руководитель архитектурной группы **П. Степаненко**. При содействии АКО освоен блок-секционный метод с внедрением угловых, торцевых, поворотных блок-секций с различными вариантами входов, балконов и лоджий. Свою работу отдел ведет в сотрудничестве с проектным институтом Ульяновскгражданпроект и домостроителями.

Большое место на совещании заняли вопросы повышения качества типового проектирования и организации творческого сотрудничества. Так, **Л. Белоножко**, главный архитектор Липецкого ДСК, придает важное значение архитектуре отдельных домов и блок-секций. Он справедливо считает, что из невыразительных домов и блок-секций нельзя, пользуясь лишь композиционными приемами, создать интересную по архитектуре застройку. Надо учитывать значение эстетического начала в каждом типовом проекте дома и блок-секции. В связи с этим необходимо разнообразить пластику фасадов, применять оригинальные решения входов, торцов, экранов лоджий и балконов, активно использовать цвет и фактуру в отделке фасадов. В этом важную роль должны играть АКГ. Главные архитекторы ДСК и архитектурно-конструкторские группы должны быть творческим связующим звеном между головными проектными институтами и домостроительными комбинатами.

Директор КБ по железобетону **А. Якушев** считает, что «карликовые» АКГ на домостроительных комбинатах не могут решить задачи совершенствования жилых домов и высказался за организацию крупных комплексных отделов, подчиняющихся головной проектной организации — КБ по железобетону. Сейчас в 15 городах страны созданы комплексные архитектурно-конструкторские отделы — в Астрахани, Иркутске, Братске, Ульяновске и др. Опыт работы

БРЕСТ
Девятиэтажные дома

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ
Девятиэтажные общежития. Фасад облицован бетонной плиткой

Дом серии III-83. Фрагмент фасада
Фрагмент жилой застройки домами серии
1-468 БНЧ

этих отделов свидетельствует о их жизненности. Например, Ульяновский отдел провел большую работу по унификации конструкций и деталей вместе с заводскими технологами: разработаны варианты 16 типов домов — 8 из них уже строятся. Весьма целесообразно прохождение молодым архитектором практики на домостроительном комбинате.

На необходимости четкого и рационального разделения функций АКГ и проектных организаций остановился в своем выступлении **А. Розенфельд**, главный инженер АКБ ЦНИИЭП жилища. Он отметил, что АКГ на комбинатах должны четко определить свои задачи и не дублировать работу проектных организаций. Архитекторы и конструкторы, работающие на ДСК, в первую очередь должны доводить проект до кондиции, выбирать и помогать ДСК осваивать варианты архитектурных и конструктивных решений, которые разработаны в составе типовой серии. ЦНИИЭП жилища по массовым сериям разработал большую номенклатуру блок-секций с различными вариантами фасадов, которые нужно правильно выбирать с учетом местных региональных и градостроительных условий и внедрять.

Главный специалист Главгражданстройпроекта при Госстрое РСФСР **А. Вожов** подчеркнул роль архитектурно-конструкторских групп как связующего звена между ДСК и проектными организациями. Они должны заниматься проработкой проектов, внедрением и индустриализацией. Группы АКГ на ДСК в отличие от комплексных отделов приближены к производству и призваны решать конкретные вопросы усовершенствования проектов непосредственно на комбинате.

В. Арунов (ЦНИИЭП жилища) остановился на значении для повышения качества застройки жилых районов малых архитектурных форм. В институте разработаны и собраны многочисленные проекты изделий

малых форм архитектуры (бетонные, металлические, деревянные) и созданы альбомы типовых решений внутриквартальных площадок. Это, несомненно, будет способствовать достижению разнообразия застройки.

Заместитель начальника Управления по новой технике и крупнопанельному до-

строению Госгражданстроя **И. Животовский** поддержал точку зрения **А. Розенфельда** в том, что система типового проектирования вполне себя оправдала. В связи с этим АКГ не стоит заниматься ревизией проектов, а более целесообразно, не меняя основной планировки и конструктивной схемы, совершенствовать отдельные архитектурные и конструктивные элементы. Необходимо серьезно и основательно заниматься отделкой фасадов, чтобы каждый квартал имел свое «лицо». Опыт работы АКГ на ряде комбинатов показывает, что весьма эффективными являются работы по снижению трудозатрат, материалоемкости, повышению качества строительства, применению местных строительных материалов. Большое значение имеют работы АКГ над пластикой фасадов, умелое введение в архитектуру цвета, разработка вариантов входов, благоустройство территорий.

Главный архитектор института Псковгражданпроект **Л. Вишняков** считает, что задачей АКГ нельзя считать стремление ревизовать и изменять типовые проектные решения, над которыми работает большой коллектив квалифицированных проектировщиков. Не нужно подменять головные проектные организации. Главное в работе АКГ — внедрять проект в производство. Для ДСК нужен новый тип архитектора — архитектор, компетентный в вопросах технологии крупнопанельного домостроения. Он должен работать совместно с проектировщиками головного института как соавтор по вариантам отделки фасадов. Что касается «вмешательства» в типовую серию, то есть два пути — «косметический» путь, путь декора, о котором говорилось на совещании и другой путь «хирургический», в котором кроются и большие трудности и большие возможности — создавать новые по планировке и пластике фасадов дома. В Пскове удалось по типовой серии 121 разработать и построить дома с угловыми и поворотными блок-секциями, а также на основе изделий серии 121 здания

СЕРПУХОВ

Жилой дом на ул. Ворошилова. Фрагмент входа

Жилые дома, построенные в микрорайоне «К». Торцы «разрезаны» рамками

пионерлагеря. Сделано это без снижения мощности ДСК, в имеющихся на ДСК кассетах и формах при активной творческой и технической помощи ДСК и ЦНИИЭП жилища. Тов. Вишняков высказал твердое убеждение, что АКГ и проектировщики института должны работать в тесном содружестве с момента начала проектирования. Он считает, что надо просить Госгражданстрой о выдаче разрешений на разработку на основе головной серии собственных микросерий, которые придадут городам-памятникам, подобным Пскову, своеобразие и колорит. Нужно применять разнообразные современные отделочные материалы, а также возродить применение пилевого естественного камня.

Архитектор **В. Блюменталь**, руководитель мастерской АКБ-1 ЦНИИЭП жилища подчеркивает, что у каждой организации должны быть свои задачи. Архитекторы и АКГ на домостроительных комбинатах должны в совершенстве знать типовой проект, вести архитектурный и инженерный надзор за производством изделий и строительством. Особое внимание надо уделять внедрению типовых проектов с учетом местных условий. Он обратил внимание на необходимость архитекторам ДСК вести борьбу с безвкусицей, соблюдать чувство меры, так как не всегда изображение «самолетиков и петушков» на панелях и балконах может придать застройке привлекательность. Он отмечает, что, к сожалению, наряду с квалифицированным подходом к разработке вариантов фасадов, имеют место отрицательные примеры — несоблюдение масштабы декоративных изображений с масштабом всего дома. Необходимо уметь, с большим тактом обогащать архитектуру современных жилых зданий.

Интересным было выступление главного технолога Калининского ДСК **Е. Сосонкина**. На ДСК налажена четкая и творчески плодотворная работа между ЦНИИЭП жилища, Калининградгражданпроектом и Калининским ДСК. Это обеспечило успех домостроителям. Тов. Сосонкин считает, что АКГ надо четко определить свои задачи и проявлять больше инициативы. Ведь в наши дни от того, как работает ДСК, зависит качество застройки города. Типовые серии крупнопанельных домов разрабатывает ЦНИИЭП жилища, где имеются квалифицированные специалисты, мощная научно-исследовательская база. АКГ призваны придавать местный колорит типовым домам и блок-секциям. АКГ должны быть оперативным связующим звеном между проектной организацией и ДСК. Исходя из этого и нужно строить взаимоотношения. Тов. Сосонкин рассказал о том, что оптимальные решения рождались в процессе совместной работы над серией 121, АКГ, ДСК, ЦНИИЭП жилища, Калининградгражданпроекта. АКГ Калининского ДСК состоит из 18 человек, в числе которых 2 архитектора и 7 конструкторов-строителей. Сейчас в Калининске строятся 5-9-12-этажные дома серии 121 К на основе блок-секций с от-

делкой стеклянной и керамической плиткой, декоративным раствором на белом цементе с мраморной крошкой. Внедрен метод отделки потолков обоями, отделка лестничных клеток под «мелкую шубу», что позволило исключить ручной труд штукатуров. АКГ постоянно работает над вопросами улучшения сборности. Так, освоено выпуск объемной лифтовой шахты со стволем мусоропровода. Доборные изделия изготавливаются кассетным способом, чем достигается снижение трудоемкости и повышена культура производства. Строительство крупнопанельных домов ведется на безростверковых свайных основаниях. Ведется подготовка к внедрению штампованных закладных деталей. На комбинате организован участок изготовления железобетонных экранов ограждения лоджий и балконов.

Основываясь на опыте работы Калининского комбината, тов. Сосонкин считает, что для успешной работы АКГ необходимо взаимопонимание: архитектор должен быть знаком с технологией, быть компетентным в вопросах крупнопанельного домостроения, тогда технологи и строители станут его верными помощниками и единомышленниками.

Творческим вопросам совместной работы проектировщиков, строителей и АКГ посвятила свое выступление секретарь СА СССР **И. Шишкина**. Она напомнила, что сейчас облик наших городов создают не

ДНЕПРОПЕТРОВСК

16-этажный жилой дом в массиве «Победа»

только центральные площади и уникальные здания, но в основном новые жилые районы. В связи с этим особенно остро стоит вопрос качества и архитектурной выразительности. Необходимо художественное осмысление качества материальной среды, которую мы сегодня создаем для нашего общества. Надо скоординировать деятельность всех звеньев, участвующих в строительном процессе, — архитекторов, домостроителей и строительных организаций. Необходимо помнить, что мы делаем общее дело — создаем жилье, которое должно отвечать современным требованиям советского градостроительства. Тов. Шишкина выразила надежду, что АКГ внесут свою работу комбинатов высокую архитектурную культуру и вместе с коллективом домостроителей приложат все усилия к тому, чтобы ответить на призыв партии сделать 10-пятилетку — пятилеткой эффективности и качества в жилищном строительстве.

Опытом работы архитекторов на ДСК поделились также **М. Шкляревский** (Харьков), **Б. Канцане** (Магадан) и **Е. Вершовская** (Таллин), **А. Петухов** (Псков) и др.

Совещание приняло развернутые рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование работы архитектурно-конструкторских групп на домостроительных предприятиях.

М. ЕВСЕЕВА

Н. РОЗАНОВ, кандидат архитектуры

Творческое содружество архитекторов и домостроителей

Благодаря большому технико-экономическому преимуществу крупнопанельное домостроение с каждым годом получает все большее развитие и является главным направлением технического прогресса в нашей стране.

В настоящее время в СССР действует более 400 домостроительных предприятий общей мощностью около 50 млн. м² общей площади в год. Удельный вес КПД в общем объеме жилищного строительства составляет более 48%.

Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг. предусмотрено дальнейшее широкое развитие полносборного строительства. Так же как и во всех других отраслях промышленности, особое внимание в 10-й пятилетке должно быть уделено вопросам повышения качества и эффективности крупнопанельного домостроения.

С этих позиций мы и должны оценивать наши достижения, анализировать недостатки и намечать пути их ликвидации, устранения и дальнейшего совершенствования крупнопанельного домостроения.

За последние годы в массовом крупнопанельном домостроении достигнуты определенные успехи. Это ясно видно на строительстве ряда новых жилых районов Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Таллина, Днепропетровска, строительстве новых городов: Тольятти, Набережные Челны и др. Ряд передовых домостроительных комбинатов показывает примеры хорошей работы.

Однако в целом по стране качество крупнопанельного домостроения еще не отвечает современным градостроительным требованиям. Имеет место низкое качество изготовления изделий, монтажа и отделки их. Несмотря на наличие в составе серий типовых проектов различных типов блок-секций с вариантами фасадов, многие до-

мостроительные предприятия выпускают еще один-два типа домов с однотипным решением фасадов.

В силу этого застройка в ряде городов новых жилых районов однообразна и лишена региональной градостроительной выразительности.

Перевод домостроительных предприятий на выпуск блок-секций осуществляется очень медленно.

Безусловно, внедрение расширенной номенклатуры блок-секций на действующих заводах связано с определенными производственными трудностями. Но на тех действующих ДСК, где проявлена инициатива, оказана поддержка организациями, ведущими заводами, удается путем изготовления дополнительной технологической оснастки освоить широкую номенклатуру блок-секций. Так, давно действующие ДСК в городах Калинин, Таллине, Орле, Днепропетровске, Владимире, Пскове и ряд других освоили широкую номенклатуру блок-секций различной этажности, с вариантами фасадов. Благодаря этому стало возможным вести разнообразную застройку новых жилых районов. Внедрение блок-секций сдерживается также и тем, что некоторые проектные организации, разрабатывающие проекты застроек новых жилых районов, не проявляют должной творческой инициативы по внедрению блок-секционного метода и разработке вариантов фасадов и ведут работу по старому методу механической привязки типовых проектов.

Вместе с тем наличие в номенклатуре всех массовых серий различных типов 5- и 9-этажных блок-секций рядовых, торцовых левых и правых, угловых и поворотных под углом 135° с внутренним и внешним углами, имеющих различные варианты фасадов, позволяет создавать разнообразные архитектурные композиции застройки новых жилых районов. Серьезным недо-

Обсуждение проекта 16-этажного дома для г. Жуковского Слева направо В. Блюменталь, руководитель мастерской № 1 АКБ-1; Ю. Кузьмин, главный инженер проекта; С. Сименко, главный инженер треста КПД-1 Главмособлстроя; А. Розенфельд, главный инженер АКБ-1; Н. Розанов, руководитель АКБ-1; Н. Пучкова, инженер; А. Федоренко, главный инженер треста КПД-2 Главмособлстроя; В. Бабкина, архитектор; И. Маркова, главный архитектор проекта; Н. Морозова, руководитель группы

статком в массовом крупнопанельном домостроении является также низкое качество отделки панелей наружных стен, весьма отрицательно сказывающееся на общем архитектурном облике застройки.

Все эти недостатки, помимо общеизвестных причин организационного порядка, несовершенства системы планирования строительства, недостатка и низкого качества отделочных материалов и нехватки квалифицированных кадров, являются следствием недоучета и недооценки на домостроительных предприятиях архитектурно-художественных требований, которые должны предъявляться как к выпускаемым ДСК отдельным сборным изделиям, так и к домам и блок-секциям в целом.

Понятно, что руководители домостроительных комбинатов — его директор и главный инженер, занятые сложными производственными вопросами, не могут уделять должное внимание вопросам архитектуры. Поэтому давно назрел вопрос о необходимости участия в работе домостроительного предприятия архитекторов.

Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР о повышении качества массового жилищного строительства (1969) наряду с многими другими мероприятиями была предусмотрена организация на крупных домостроительных

предприятиях, архитектурно-конструкторских групп. Основной их задачей должно быть выполнение работ, связанных с повышением качества архитектуры выпускаемых домостроительными предприятиями домов и блок-секций, и внедрение прогрессивных технических конструкций.

Однако, как показало ознакомление с работой многих домостроительных предприятий, организованное бюро секции крупнопанельного домостроения Союза архитекторов СССР, создание архитектурно-конструкторских групп ведется медленно. Так, из 106 обследованных домостроительных предприятий только на 23 организованы архитектурно-конструкторские группы и на 30 ДСК в составе конструкторско-технологических бюро или отделов имеются архитекторы и инженеры-строители.

При этом архитектурно-строительные группы в большинстве своем малочисленны (один-три человека), не укомплектованы необходимыми кадрами специалистов и не способны в полной мере выполнять возложенные на них задачи.

Однако, несмотря на серьезные недостатки в организации архитектурно-конструкторских групп, там, где они организованы, эти группы представляют собой новое и весьма значительное явление в заводском домостроении.

На домостроительные заводы, где до недавнего времени работали только технологи и механики, пришли архитекторы, что оказывает существенное архитектурно-художественное влияние на характер работы ДСК. Есть уверенность, что в ближайшие годы роль архитектора в работе ДСК будет возрастать.

Большую и весьма полезную работу по совершенствованию массового крупнопанельного домостроения, разработке новых вариантов архитектурных решений и внедрению прогрессивных конструкций совместно с местными проектными организациями ведут архитектурно-конструкторские группы, организованные на домостроительных комбинатах в городах Таллине, Калинин, Гатчине, Пскове, Серпухове, Орехово-Зуеве, Владимире, Новосибирске, Ереване и др.

Безусловно, не все может быть признано в их работе удачным, но в целом их работа свидетельствует о стремлении коллективов АКГ ДСК к творческим поискам в целях улучшения архитектуры массового строительства и наша задача оказать им в этом необходимую помощь.

Однако, к сожалению, многие из созданных на домостроительных предприятиях архитектурно-конструкторских или конструкторских групп выполняют конструкторско-технологические разработки, призванные ликвидировать «узкие» места в технологии производства, не оказывающих непосредственного влияния на повышение качества архитектуры выпускаемых ДСК домов и блок-секций.

В ряде случаев разрабатываемые архитектурно-конструкторскими группами или архитекторами ДСК варианты ограждений

балконов или лоджий или отдельные архитектурные детали и мозаичные фрески, на разработку которых затрачено много творческого труда, не увязываются с общей архитектурной композицией жилых комплексов и застройки в целом, входят в противоречие с масштабом, и поэтому не способствуют повышению качественного уровня ее архитектуры.

В ряде случаев предложения, разрабатываемые АКГ, сводятся к украшательству фасадов фресками или вычурными деталями, чуждыми современной архитектуре.

Работа архитектора на ДСК, оказывающая большое влияние на качественный уровень архитектуры крупных жилых районов, должна выполняться на высоком уровне.

Одной из основных причин, затрудняющих организацию АКГ на большинстве действующих ДСК, является отсутствие архитектурно-конструкторских групп в штатах ДСК. Поэтому зачастую сотрудников АКГ приходится принимать за счет технологов или конструкторов-механиков, отсутствует также положение о правах и обязанностях АКГ на ДСК.

Представляется целесообразным организовать архитектурно-конструкторские группы на домостроительных предприятиях мощностью начиная с 70 тыс. м² и более, а не с 120 тыс. м², как это было предусмотрено примерным положением 1969 г. Домостроительный комбинат мощностью 70 тыс. м² выпускает в год условно 25 четырехсекционных пятиэтажных домов, строительство которых может определить архитектуру целого жилого района.

Учитывая малочисленность состава архитектурно-конструкторских групп и сложность стоящих перед ними задач, очень важно в каждом отдельном случае с учетом местных условий наметить правильное направление их работы и сферу их действий, вести эту работу в тесном творческом контакте с головными проектными организациями.

Во главе архитектурно-строительной группы должен быть главный архитектор домостроительного предприятия, работающий на правах заместителя главного инженера ДСК. Оплату работников АКГ необходимо приравнять к категории местной проектной организации — Гражданпроекта. Сотрудники АКГ должны премироваться на основе системы, принятой для ИТР домостроительного предприятия.

Необходимо, чтобы архитектурно-конструкторские группы ДСК были связующим звеном между головными институтами, разрабатывающими типовые проекты, и местными проектными организациями, разрабатывающими комплексные проекты застройки, и домостроительными комбинатами, реализующими эти проекты.

Серьезное внимание необходимо уделить внедрению таких прогрессивных конструкций, как свайное безростверковое основание, объемные элементы санитарно-технических кабин, лифтовых шахт, крыш с теплым чердаком, комплексных панелей кровли, комплексных конструкций из лег-

ких бетонов и т. п. Внедрение этих конструкций может дать снижение трудовых затрат до 15—18%. По заданию Госгражданстроя проектными организациями осуществлена корректировка типовых проектов всех массовых серий, в результате которой достигнуто снижение затрат стали на 10—12, цемента на 5—7 и трудозатрат на 3—5%.

Учитывая большие масштабы жилищного строительства, внедрение этих проектов может дать большой экономический эффект. Осуществление мероприятий по внедрению откорректированных проектов является одной из первоочередных задач АКГ. Большое внимание архитектурно-конструкторские группы должны уделять выбору и внедрению в производство различных методов отделки фасадной поверхности панелей наружных стен с учетом наличия отделочных материалов и колористического решения фасадов.

Учитывая большие и сложные задачи, которые стоят перед архитектурно-конструкторскими группами на ДСК, местные организации СА СССР должны оказывать всемерную помощь домостроительным комбинатам в организации и улучшении работы архитектурно-конструкторских групп. Сюда относится комплектация групп квалифицированными архитектурными кадрами, особенно молодыми, которым весьма полезно пройти на ДСК практическую школу; содействие в установлении творческих контактов архитектурно-конструкторских групп ДСК с местными проектными организациями; общественное обсуждение их работы и наиболее актуальных вопросов архитектуры массового крупнопанельного домостроения.

Грандиозные масштабы крупнопанельного строительства, его большое влияние на формирование архитектуры новых жилых районов и городов в целом налагает особую ответственность на коллективы архитекторов, инженеров-конструкторов и домостроителей, работающих в этой отрасли.

Поставлена задача в возможно короткий срок поднять до современных градостроительных требований качество архитектуры массового крупнопанельного домостроения и путем внедрения новых прогрессивных конструкций и методов технологии производства повысить его эффективность.

Для решения этих задач необходимо усилить творческие контакты и активизировать совместную работу научно-исследовательских и проектных институтов с домостроителями.

Создание архитектурно-конструкторских групп на ДСК при правильной организации их работы должно оказать большую помощь в решении этих вопросов.

На современном этапе грандиозного размаха строительства, широкого внедрения в него достижений научно-технического прогресса, роста разносторонних материальных и духовных запросов советских людей все больше усиливается необходимость в соответствующем развитии и углублении теоретических основ нашего зодчества.

В таком сложном комплексном понятии как архитектура определяющим является ее социальное содержание. Значимость изучения всего комплекса вопросов, связанных с социальной обусловленностью развития нашего зодчества, выходит далеко за пределы профессиональных интересов архитекторов и привлекает к себе внимание широкой общественности. Не случайно журнал «Коммунист» опубликовал ряд материалов о социально-экономической направленности в теории архитектуры и считает необходимым обсудить их на страницах печати.

Наши научно-исследовательские институты разрабатывают немало актуальных проблем, связанных с развитием архитектуры. Широкое обсуждение наиболее важных из них в профессиональной печати внесет свой вклад в дальнейшее углубление, совершенствование теории советского зодчества.

В этом номере журнала в порядке обсуждения печатается статья доктора архитектуры А. Иконникова.

УДК 72.01

А. ИКОННИКОВ, профессор, доктор архитектуры

Архитектура и ее социальное назначение

Архитектура — основа предметно-пространственной среды, в которой развертывается деятельность человеческого общества. Ее объекты должны не только обеспечивать необходимые физические условия для жизненных процессов, они служат и средством организации этих процессов. Участвуя в решении социальных задач, архитектура имеет дело с совокупностью потребностей человека — материальных и духовных, и органически соединяет в своих объектах утилитарные и духовные ценности — общекультурную, эстетическую и в значительной степени идеологическую. Социальное первично для зодчества; техника определяет конкретные пути решения его задач, экономические ресурсы общества устанавливают пределы реально осуществимого и целесообразного в данной исторической ситуации.

Проблемы архитектуры не ограничиваются теми, которые связаны с отдельным объектом — зданием, сооружением; они неизменно распространяются на системы объектов — комплексы застройки и населенные места как целостные организмы. Более обще можно сказать, что, организуя какую-то часть пространства, объект архитектуры становится частью предметно-пространственной среды (и имеет смысл только в связи со всей ее системой). Это в равной мере относится и к практическому использованию объекта, и к той информации, которая в нем заключена. Информация, которую несет в себе произведение архитектуры, воспринимается человеком только в системе образованной средой и теми социальными процессами, которые эту среду наполняют. Типовыми домами серии «424» застроено множество жилых комплексов, но именно их система,

организованная в соответствии с хорошо построенной моделью жизненных функций и вместе с тем тонко и точно вписанная в ландшафт, определяет неповторимость Лаздина в Вильнюсе, утилитарно-практические и эстетические достоинства этого комплекса.

Как и вся человеческая культура, архитектура является результатом многовекового труда человечества — и в навыках людей, владеющих ее методами, и системе материальных результатов деятельности. Будучи явлением историческим, архитектура, как и культура в целом, развивается вместе с обществом, получает импульсы к развитию в изменениях производственных процессов, социальных структур, мировоззрения и идеологии, включает в свою систему результаты материального и духовного производства прошлых эпох. Обладая на каждом этапе существования исторической конкретностью, прямой связью с материальным производством, экономикой общества и системой общественных отношений своего времени, архитектура несет, таким образом, и общечеловеческое содержание, опирающееся на народную основу культуры и ее преемственность.

Единство достижений общества в материальном и духовном развитии, характеризующее его культуру, в архитектуре получает всестороннее и целостное выражение.

Произведения архитектуры возникают как результат потребностей общества и осуществляются в пределах его экономических и материально-технических возможностей. Вместе с тем архитектура следует в русле общего развития культуры. Раскрытие путей влияния на зодчество социальных процессов, экономики, уровня развития тех-

ники и общекультурной ситуации необходимо для его подлинного понимания. Эти формирующие факторы не исключают существование закономерностей, внутренне присущих зодчеству и определяющих его специфику как особой области человеческой культуры. Такие внутренние закономерности определяют форму, в которой архитектура дает ответ на общественный заказ и выражает ценности, выработанные культурой. Но попытки понять архитектуру, основываясь только на ее внутренней специфике, бесплодны. Специфика зодчества по-разному проявляется в различных общественных условиях.

В условиях социализма потребность в анализе зависимости становления архитектуры от общественного развития особенно велика. Сознательное планирование производства и социальных процессов определяет значение жизнеформирующей роли зодчества и открывает новые возможности для реального осуществления этой роли. Построение единой системы архитектурного творчества, ориентированной на закономерную организацию пространственных форм существования общества на всех уровнях — от системы расселения в целом до индивидуальных жилых ячеек и первичных звеньев производства — стало реальной задачей, принципиально новой для градостроительства и архитектуры.

Уничтожение социалистическим обществом частной собственности на землю и недвижимое устранило вековое противоречие между функциональной целостностью городского организма и дроблением его территории на «владения». Тем самым открылась возможность полного развития организованных пространственных систем большого масштаба. Деятельность архи-

текторов более не испытывает давления эгоистических интересов господствующих классов и противоречий различных социальных групп, неизбежных в антагонистическом обществе. Тем самым эта деятельность, направленная теперь на службу всему народу, может с особой полнотой развернуть свое гуманистическое содержание.

Удовлетворяя материальные потребности и создавая утилитарные ценности, архитектура вместе с тем создает ценности культурные и эстетические, служащие для человека ориентирами в его отношении к действительности вообще, помогающие формировать не только эстетические, но и этические установки человеческой личности. Материальное и духовное соединяются в процессе архитектурного творчества.

Свою роль в организации жизненных процессов архитектура осуществляет не только средствами физического формирования пространства, разграничения или связи его частей, но и средствами воздействия на поведение людей, обращенными к их сознанию и эмоциям. Материальные элементы произведения архитектуры, необходимые функционально и конструктивно, вместе с тем заключают в своей системе информацию о структуре общества, социально обусловленном поведении, практических навыках, познании законов природы. Эту информацию несут выразительные средства архитектуры, основанные на определенных закономерностях организации ее материальных структур.

Естественно, что средствами «языка» архитектуры, в которой складываются ее средства выразительности, должна передаваться информация о конкретном использовании (жилой дом, детское учреждение, зрелищное здание и т. п.) и внутреннем строении объекта (расположение основных групп помещений, направление коммуникаций, их главные узлы и начальные точки — входы), т. е. информация, необходимая для практической ориентации человека в данном, конкретном пространстве. Однако этот первичный, функциональный «слой» информации не является единственным. Язык архитектуры говорит нам об общественной значимости объекта, материализованных в нем отношениях между людьми и об обществе в целом. Именно такая информация определяет сохранение высочайшей информационной ценности классическими сооружениями, несмотря на то, что они утратили свою первоначальную функцию, как утратили ее Парфенон или храм Василия Блаженного на Красной площади. Овеществление средствами архитектуры больших идей — основы мировосприятия общества, его этических принципов и эстетического идеала — имеет огромную значимость для информационных функций архитектуры.

Эстетические ценности архитектуры существенны для нас прежде всего потому, что сами они имеют определенное и важное социальное значение. Они влияют на то, как формируется отношение человека к

жизни, как складываются в его сознании ценностные ориентации и психологические установки, определяющие общий характер его поведения (а значимость такого влияния нельзя преуменьшать: образуя основу предметной среды, архитектура неавызывно, но постоянно воздействует на сознание). Эстетическое, таким образом, выступает как полезное и необходимое свойство в общественном назначении архитектуры, участвуя в формировании гармонически развитой личности.

Наконец, овеществление в архитектуре социальных идей, воплощение в ней обобщенных представлений о жизни и ее закономерностях — всегда относилось к числу важнейших средств утверждения определенной идеологии среди современников. Тем важнее эта сторона общественного назначения архитектуры в наше время.

Она выступает на первый план в монументальных сооружениях, но с не меньшей действенностью ее могут выполнять обычные (или, точнее, типичные) для своего времени сооружения и комплексы, если они достаточно последовательно и всесторонне дают ответ на специфические социальные задачи, выдвинутые эпохой. Так, стали великолепным «документом времени» рабочие клубы Москвы, наглядно воплотившие первые шаги социалистической культурной революции в своих смелых и строгих структурах, с предельной прямоотой отвечавших новым жизненным потребностям.

Информативные свойства произведения архитектуры, включая идеологическую и эстетическую информацию, материализуются в его форме. Необходимо уточнить: слово «форма» в бытовом употреблении относится лишь к очертанию объекта («форма цилиндра», «форма шара», «форма прямоугольника» и т. п.). Однако понятие «форма произведения архитектуры» заключает в себе более сложное содержание: это — несущая информацию система элементов.

Через архитектурную форму получает выражение идейно-художественное содержание зодчества. Форма неотделима от материальной основы произведения, его объективных свойств, но обращена к человеку. Социальные задачи, претворенные в назначении, функции сооружения, образуют первый ряд факторов, определяющих образование формы; конструктивно-технические средства — второй ряд факторов; третий ряд образуют «законы красоты», определяемые как объективными свойствами человеческого восприятия, так и культурой, принятыми ею эстетическими ценностями. Необходимые критерии окончательного решения, основанного на социальной целесообразности, дают экономические возможности общества, определяющие границы реально достижимого. Творчество архитектора должно направляться всей совокупностью факторов, определяемых социальной организацией, экономикой и культурой общества; цель его — синтез целостного произведения архитектуры, всесторонне отвечающего потребностям обще-

ства. Утилитарное и художественно-эстетические ценности образуются в едином созидательном процессе, форма в идеале должна быть воплощением такого единства. В отличие от формы в изобразительных искусствах, архитектурная форма не остается одним лишь отражением действительности, но играет роль и в организации самой жизни, оказывая прямое влияние на осуществление функций объекта.

Создание произведений архитектуры требует больших затрат человеческого труда и материальных ресурсов. Отсюда — требование экономичности или, точнее, социально-экономической целесообразности, которое неизменно предъявляется к архитектуре. Такая целесообразность не может характеризоваться каким-то единым и постоянным критерием. Это — оптимальное решение конкретной социальной задачи (включающей как утилитарно-практические цели, так и цели, определяемые социально-политической структурой, господствующим мировоззрением и идеологией общества) теми материально-техническими средствами и в рамках тех экономических ресурсов, которыми располагает общество. Диалектика этих начал, подчас достаточно сложная, весьма подвижна и зависит от многих факторов.

Первоосновой потребности в создании архитектуры была необходимость усовершенствовать физические условия существования человека и тем самым обеспечить его биологическое выживание и прогресс как социального вида. Постоянные величины, связанные с физиологией и антропометрическими характеристиками человека, сохранили значение на протяжении всей истории зодчества. Они определяют параметры многих элементов сооружений и создают некие постоянные размерности, складывающиеся в масштабную шкалу; они определяют и некоторые неизменные требования к среде, создаваемой средствами архитектуры (как, например, к сохранению температуры внутри зданий в пределах комфортных величин). Однако эти постоянные величины были определяющими для структуры произведений зодчества лишь на заре развития общества. В дальнейшем они вошли в состав несравненно более сложных систем.

Задачи, которые ставились перед архитектурой на протяжении ее истории, зависели от совокупности социальных и экономических условий, мировоззрения класса, интересам которого служила архитектура, от той иерархии ценностей, которую этот класс принимал. Многие из того, что воспринималось как разумное и необходимое, с точки зрения других классов общества или последующих поколений расценивалось как бессмысленное, ненужное, отвергалось ими.

Так, архитектура итальянского барокко требовала громадных затрат квалифицированного труда для обеспечения свойств сооружений, не имевших утилитарно-практического значения (оптические иллюзии, использование тройных куполов, фиктивных

сводов, подвесных потолков для независимого формирования внешнего объема и внутреннего пространства здания, организация световых эффектов, искажающих восприятие реальных очертаний и величин в интерьере и т. п.), т. е. была, казалось бы, нерациональной. Но ее пышная декоративность и иллюзорность определялись совершенно реальными идеологическими и политическими задачами и требованиями, которые ставились ее заказчиками, она отвечала.

Функция представительства, утверждения места владельца во внутренней иерархии господствующего класса и в обществе вообще была весьма существенной для дворцов и особняков русского дворянства, создававшихся мастерами русского классицизма. Жизненный уклад, подчиненный заботе о поддержании престижа, определял структуру здания и его отношения с окружающей средой.

В массовом слое архитектуры современных капиталистических стран прямая ценность объекта, связанная с его использованием, оттесняется на второй план; вперед выступает коммерческая рентабельность, которая подчас опирается на свойства совершенно иные. С точки зрения ее критериев целесообразно, прежде всего, то, что обеспечивает максимальную прибыль на вложенный капитал. Средства для достижения такой цели могут определяться и социально-психологическими факторами. Броская необычность формы, которая активно воздействует на восприятие, может импонировать состоятельному потребителю, удовлетворяя его претензии на утверждение собственной личности, ее социального престижа; символические значения могут служить средством рекламы и т. п. Подобные свойства, возникающие подчас за счет потерь в организации функциональных процессов и рациональности конструкции, обретают самостоятельную ценность (или даже стоимость), что отмечено налоговым законодательством США, повышающим налог на «престижные» здания. Напротив, поскольку эстетические свойства так называемых «дешевых» жилищ для людей, не входящих в элиту, «истэблшмент», не могут принести дополнительные прибыли, здесь эти свойства, как правило, игнорируют.

В неразрывной связи произведений архитектуры прошлого со своим временем — их непреходящая ценность; они отвечают критериям целесообразности в исторически обусловленном понимании своего времени. И то, что они не отвечают тем критериям, которыми мы оцениваем наше, современное зодчество, естественно и неизбежно. Это вовсе не ставит под сомнение ту меру, с которой мы подходим к архитектуре нашего времени, как не снижает и ценности культурного наследия. Произведения архитектуры должны отвечать потребностям и экономическим критериям определенного времени и выражать уклад жизни, мировоззрение и систему ценностей, присущие этому времени.

В условиях социализма труд зодчего служит общенародным интересам. Понятия «польза» и «целесообразность» получают объективное содержание в максимально возможном удовлетворении материальных и духовных потребностей общества во всей их сложности. Социально-экономическая целесообразность произведения архитектуры определяется соотношением потребностей и наличных ресурсов общества в целом, а не эгоистическими интересами отдельных социальных групп. Выбор средств основывается на возможностях решения комплекса социальных задач при разумных и реальных в конкретной ситуации затратах труда и материальных ресурсов. Так, эффективное решение жилищной проблемы в нашей стране потребовало решительного перевода строительства на путь индустриального домостроения. Инерция архитектурного мышления в начале 1950-х гг. была одним из препятствий для достаточно быстрого осуществления этой меры, определявшейся социальной целесообразностью. Широкое обсуждение общественностью помогло соответствующим образом исправить направленность архитектуры. Ее главные задачи были сформулированы в историческом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 4 ноября 1955 г. и в ряде других документов. Широкое внедрение методов индустриальной техники стало тем рычагом, при помощи которого был осуществлен решительный поворот в массовом жилищном строительстве, имевший важнейшее социальное значение.

Когда строительная деятельность имеет задачей удовлетворение потребностей всего народа, а не эгоистических целей привилегированных групп, возможны ситуации, требующие первоочередного удовлетворения самых острых потребностей. При этом решение наиболее прямыми средствами практических, утилитарных задач при временном снижении уровня информационных, эстетических ценностей архитектуры может быть продиктовано насущными социальными потребностями и вытекающими из них стратегическими целями самого зодчества. Так было во второй половине 1950-х гг., когда громадный шаг в решении жилищной проблемы был совершен в известной мере благодаря жесткому самоограничению не только в планировочных и конструктивных решениях, но и в области художественно-композиционных возможностей архитектуры. И то, что этот шаг был сделан, открыло широчайшие горизонты нового прогрессивного развития зодчества.

В подобных крайних ситуациях, когда экономические ресурсы определяют временно суженное удовлетворение диапазона потребностей, предьявляемых обществом архитектуре, важным становится учет фактора времени. Решение, вызванное определенным комплексом исторических условий, перестает быть удовлетворительным после того, как эти условия меняются; следова-

тельно, сооружения, качества которых определяются преходящей ситуацией, должны иметь степень долговременности и капитальности, рассчитанную на срок, за пределами которого они уже не будут полноценно и всесторонне удовлетворять общественные потребности.

Проблема долговечности сооружений в наше время начинает выступать как одна из граней проблемы социальной целесообразности в связи с динамичностью социальных процессов на путях построения коммунизма, научно-технической революцией и быстрым наращиванием экономического потенциала страны. Сооружение, всесторонне отвечающее критериям социальной целесообразности ко времени завершения строительства, может уже не соответствовать им через определенный промежуток времени. Одно из решений проблемы дает соответствие сроков технической долговечности сооружения и времени его «моральной амортизации». Другое решение может дать структура сооружения, открывающая возможность изменений в соответствии с меняющимися потребностями.

Архитектура развивается, непрерывно изменяясь, чтобы удовлетворять исторически конкретные потребности общества. Но став вещественной реальностью, материальной средой жизнедеятельности общества, архитектура начинает оказывать обратное влияние на него, создавая благоприятные условия или, напротив, тормозя развитие тех или иных социальных функций или производственных процессов, воздействуя на сознание людей.

Консервативность бытового уклада, устойчивое существование некоторых, уже утративших целесообразность форм организации производства и его технологии, могут закрепляться сложившимися системами материально-пространственной среды. Материальными формами могут закрепляться определенные трудовые навыки, стереотипы поведения, представления об эстетических ценностях. Изменения социальных функций и научно-технический прогресс входят в противоречие с относительной консервативностью структуры материальной среды, определяя необходимость ее приспособления или ломки.

В условиях капитализма противоречия классов и социальных групп, личного и общественного делают развитие пространственных форм существования общества процессом неуправляемым. Обратное воздействие на общество среды, складывающейся под воздействием стихийных процессов развития, часто проявляется в неожиданных, острых формах, сопряженных с тяжелыми последствиями. Некоторые западные архитекторы, основываясь на этом, стали характеризовать архитектуру как некую силу, подчиняющуюся лишь своим внутренним законам, стоящую над обществом. Полагали, что если хаотические изменения среды могут иметь столь губительные последствия, то, напротив, «саморазвитие» е рационально организованной системы может стать средством исправления общест-

ва. Казалось, что архитектура, развиваясь по своим внутренним законам, может не только деформировать, но и активно формировать общественные процессы, что пространственная среда, разумно организованная архитектурой, может дисциплинировать жизнь, внести в нее гармонию и порядок. Исходя из этих предпосылок и проектируя среду на основе утопических идеальных моделей, лидеры «нового движения» в архитектуре надеялись повлиять на социальную структуру общества и его функции.

Однако идея «жизнестроительства» средствами «разумной» архитектуры вопреки стихии социальных сил капиталистического общества была лишь мифом. Утопические схемы «упорядоченной материальной оболочки» для еще не существующих социальных структур и процессов, как правило, попросту не могут быть реализованы. Но и в тех немногих случаях, когда подобные эксперименты по тем или иным причинам казались выгодными господствующим классам и все же проводились (как правило, со значительными искажениями первоначальной модели), пространственные структуры не могли оказать влияния на структуру социальных процессов, развившуюся на реальном экономическом базисе и закрепленную соответствующими этому базису формами общественного сознания.

Попытки возложить на архитектуру жизнеформирующие задачи бесплодны, если условия их решения не сложились в самом обществе. Однако если новые социальные тенденции не замечены во время или истолкованы неправильно и архитектура не обеспечивает для них соответствующей про-

странственной среды, становление новых жизненных процессов может быть заторможено, их осуществление может вылиться в искаженные, несовершенные формы.

Задачи выявления и прогнозирования новых социальных потребностей с тем, чтобы учесть их в процессе формирования пространственной среды, встали перед развитым социалистическим обществом, которое создало возможность связать в единую систему планы развития производительных сил, социально-экономическое планирование и организацию пространственной среды. Перед архитектурой, таким образом, встала задача включиться в процесс реального, а не утопического «жизнестроительства», основанный на объективных законах развития. Социальная структура развитого социалистического общества определяет постановку новых задач перед советской архитектурой. Архитектура социализма становится целостной деятельностью и целостной системой пространственной среды.

Существенные факторы ее развития создает научно-техническая революция, влияние которой теперь охватывает общество во всей его целостности, затрагивает любые сферы его жизни, в том числе и не связанные непосредственно с материальным производством. Она изменяет структуру производительных сил и формы труда, повышает требования к квалификации трудящихся, к развитию творческого потенциала каждого человека. Возникают и утверждаются новые формы общения между людьми в процессе производства и вне его. Вместе с тем, изменяются общезначимые ценности, рождаются новые материальные

и духовные потребности, меняется эстетическое сознание людей.

Социалистическое общество закладывает реальные условия решения противоречий духовной культуры, оформившихся в период капиталистического развития и неразрешимых в рамках буржуазных отношений — противопоставления «прекрасного» и «полезного» утилитарной и эстетической ценности, разрешая противоречия между обществом и личностью, уничтожая любые формы отчуждения человека и открывая ему пути для всестороннего развития в творческом отношении к действительности. В практике коммунистического общества исчезает обособление эстетической деятельности. Категории «пользы» и «красоты», если обратиться к терминам Витрувия, придут к единству.

Но уже на пути к этому идеалу в условиях строительства коммунистического общества значение эстетического начала возрастает — в материальной деятельности вообще и в сфере архитектуры в особенности. И сегодня, когда архитекторы нашей страны, выполняя решения исторического XXV съезда КПСС, добиваются совершенствования планировки и застройки городов и сельских населенных мест, проблемы зодчества должны получать подлинно всестороннее решение. Выступая с докладом на съезде, товарищ Л. И. Брежнев говорил о том внимании, которое ЦК КПСС уделяет строительству жилья. Он подчеркнул: «Мы будем строго требовать от проектировщиков и строителей улучшать планировку квартир, строить добротнo, качественно, красиво».

УДК 72.01

Л. ЛОПОВОК, кандидат архитектуры, ЦНИИТА

Исторические уроки формирования архитектурного ансамбля

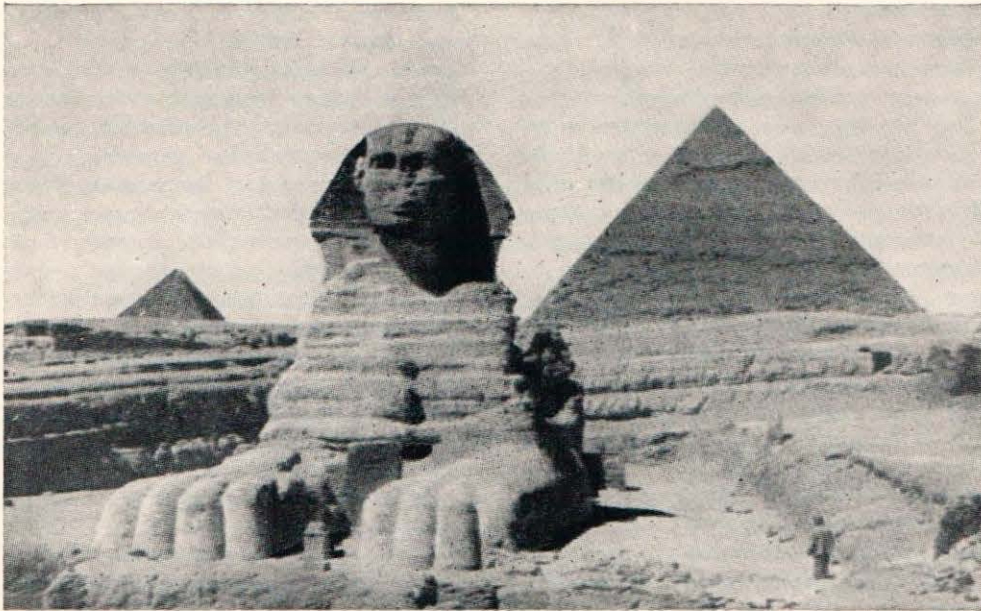
Целостность как главный признак ансамбля была свойственна лучшим историческим памятникам архитектуры.

Уже в начальном периоде становления советской архитектуры вопросы целостности и комплексности были поставлены не только в теоретическом, но и конкретно-практическом плане. Одним из первых можно по праву считать величественный комплекс, включавший ДнепрогЭС и г. Большое Запорожье. В этом комплексе нашло отражение гармоничное сочетание инженерно-строительных проблем с идейно-ху-

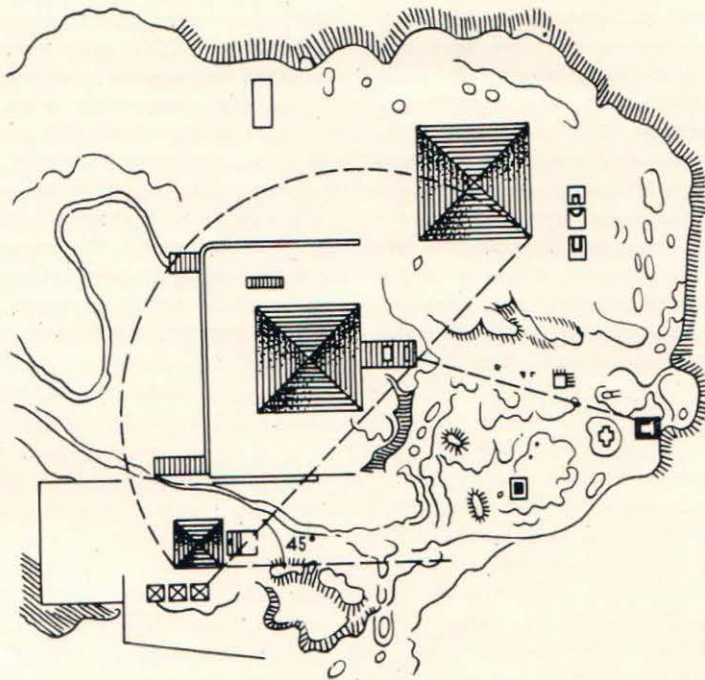
дожественным замыслом, поставивших его в ряд выдающихся произведений современной архитектуры. На Украине возник крупный ансамбль пл. Дзержинского в Харькове, полностью завершённый. К числу городов, в которых принципы ансамбля проявились с большой последовательностью, относится Ереван, в композиции основных центров которого — площади Ленина, Театральной и др., — отразились особенности, заложенные в генеральном плане, разработанном А. И. Таманяном. В выдающемся произведении советской архитектуры — Мав-

золее В. И. Ленина на Красной площади в Москве те же принципы целостности и исторической преемственности нашли свое величественное отражение.

Ансамбль как художественное гармоническое единство сооружений и средь является высшим проявлением искусства зодчества. Ансамбль — это прежде всего КАЧЕСТВЕННАЯ категория. Однако нередко приходится встречаться с упрощенным пониманием трактовки ансамбля. Даже в работах некоторых научных организаций ансамбль ассоциируется с определенно-

Ансамбль Великих пирамид в Гизе

частью городской агломерации — жилым комплексом, жилым районом, площадями разного назначения. Вместе с тем ансамбль как художественная целостность может не быть свойственным даже крупному общественному центру города, площади или магистрали и полностью находить отражение в эстетически законченном и композиционно осмысленном небольшом комплексе.

В городе как сложном организме существуют ведущие и подчиненные в композиционном и функциональном отношении зоны. Ансамбли исторического прошлого создавались на фоне безликой, главным образом жилой, застройки и представляли собой своеобразные острова целостности и идейно-художественной выразительности. Дворцовая архитектура Ассирии, Вавило-

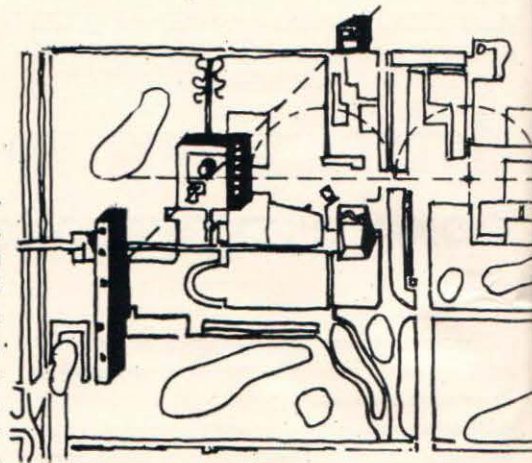
нии, Египта давала образцы наиболее ранних памятников ансамблевой архитектуры. Господствующие классы в наиболее яркой форме выявляли абсолютизм социальной системы и пренебрежение к народным массам. «Я научил народ страху перед дворцом» — так определяли свое политическое кредо владыки Древнего Востока¹.

Новые неизвестные в прошлом социальные условия, технический прогресс, высокий уровень науки и искусства поставили и новые задачи формирования архитектур-

ного ансамбля. И поэтому нередко возникает вопрос о том, в какой же мере уроки прошлого могут оказаться полезными для решения современных задач архитектуры? Вся история зодчества отвечает на этот вопрос. Не существует и никогда не существовало ансамблей вневременных и внациональных, как не было ансамблей, не подчиненных идейному содержанию и целевому назначению. В ансамбле, как в фокусе, сосредоточены все черты времени, его социальная основа, идеология, художественная направленность, передовая для своего времени техника. Но опыт прошлого важен не для формального заимствования внешних признаков архитектуры, не для копирования готовых приемов, а для познания того, как мастера прошлого идейно-художественно и композиционно отвечали требованиям своего времени. Корбюзье писал: «Мы не знаем куда идти потому, что не знаем откуда идем».

Обращение к историческому прошлому и его урокам — в первую очередь к принципам построения архитектурных ансамблей — во многом должно помочь избежать ошибок и напомнить о тех далеко не устаревших «истинах», которые сохранили свое значение для решения современных задач формирования ансамбля.

Принципы сочетания конкретных практических целей с идеями и устремлениями своей эпохи нашли яркое выражение в искусстве безымянных мастеров Древнего Египта, создавших пирамиды, сфинксы, некрополи, которые более пяти тысячелетий поражают глубиной замысла и искусством строительства. Пирамиды в Гизе — образец наиболее простой формы — являются одним из таких первых классических ансамблей. Они — некрополь и одновременно памятник, царящий над всем окружением и гармонично связанный с природой. Про-

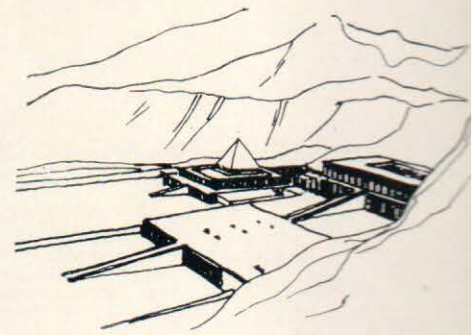

Ансамбль Капитолия в Чандигархе (Пенджаб, Индия). В ансамбле выражены черты, родственные композициям древнейших ансамблей в отношении взаимосвязи основных элементов

¹ Авдеев В. И. История Древнего Востока. Л., Госполитиздат, 1948, с. 98.

Выражение гармоничности архитектурно проявлено в ансамбле акрополя в принципе, который мы называем ПАРНОСТЬЮ. В архитектуре Античности и Ренессанса принцип парности — это не упрощенное понятие о наличии только двух каких-то элементов, а постоянная связь двух противостоящих друг другу составляющих среди других участников архитектурного целого. Парность — как высшее проявление того, что существует в природе — мужественного и женственного, мощного и нежного — это гармоническое сочетание противоположностей. Принцип парности заключается в архитектурной сопоставимости, в условиях роли ведущего в ансамбле по отношению к ведомому, соизмеримость, соразмер-

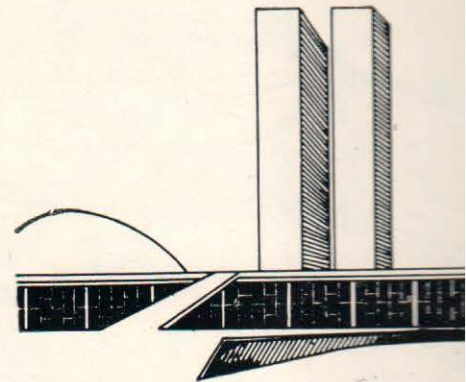
Ансамбль в Дейр эль Бахри

пространственная композиция, доведенная до совершенства, определялась здесь необходимостью создания контраста по отношению к опаленной солнцем, безрадостной, однообразной пустыне. В этом ансамбле уже на ранней стадии его формирования проявилось, в частности, глубокое понимание роли синтеза, материально выраженного в геометрии пирамид и пластической скульптуре сфинкса.

В храмах Дейр эль Бахри воплощена другая композиционная идея. Весь ансамбль создает впечатление естественного сооружения, вырастающего из скалы. В чередовании террас и пандусов, мощных столбов — предшественников периптера — происходит ритмическая и пространственная подготовка зрителя к посвящению в мир таинства. В сочетании старого храма Ментухотепов и храма женщины-фараона Хатшепсут выявлен принцип симметрично-асимметричного приема решения двух основных участников ансамбля при главенствовании строго осевого решения храма Хатшепсут. Это решение убеждает в осознанном сочетании двух храмов в единый комплекс.

К числу наиболее выдающихся архитектурных ансамблей, бесспорно, относится афинский акрополь. Но, несмотря на казалось бы исчерпывающее изучение этого

памятника, все поколения находят в нем все новые идейно-художественные и композиционные качества, по-своему давая ответ на вопрос, какими средствами античные зодчие достигли такого эмоционального воздействия. В этом ансамбле были сосредоточены лучшие черты греческого искусства и созданы произведения, которые «в известном смысле сохраняют для нас значение нормы и недостижимого образца» (К. Маркс). Акрополь — законченное художественное целое, в котором отражены главные составляющие подлинного ансамбля — архитектура, природная среда, монументально-изобразительное искусство. Восприятие ансамбля с самого начала «запрограммировано». Зритель, постепенно поднимаясь к акрополю, в общении с природным окружением получал все новые зрительные впечатления. Уже у пропилей раскрывается информация о пути движения на акрополь. Это прежде всего ориентация и взаиморасположение пропилей и храма Ники Аптерос. Свойственное человеку чувство ориентации фиксирует сложное взаимодействие осей, которое повторится дальше при сравнении расположения Парфенона и Эрехтейона. Пропилеи — храм Ники, как бы пролог, увертюра, посвященная подготовке к триумфально-торжественному.

Центральный ансамбль Бразилиа — площадь Трех Властей. Ясно выраженная историческая преемственность в общем пространственном крупномасштабном приеме и системе связей между сооружениями комплекса (пандусы восхождения, пластический прием и пр.)

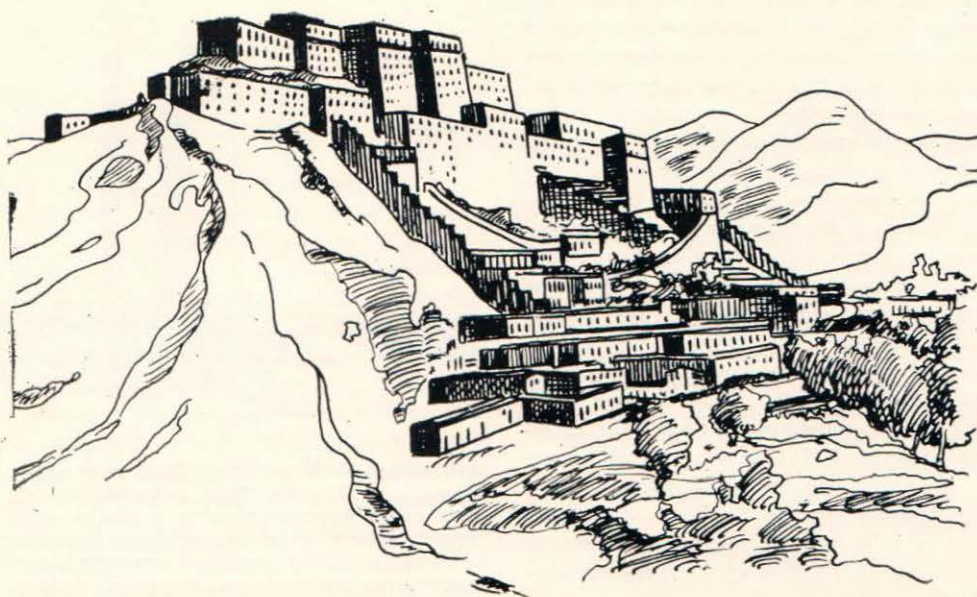
Ливия. Собрата. Римский амфитеатр. Гегемония главного ансамбля над всей застройкой города

ность, взаимопроникновение частей, составляющих единое целое. В композиции акрополя есть разные по силе, архитектурной значимости и роли элементы, но нет второстепенных ограниченно подчиненных частей, так как в этом ансамбле нет фетишизации и давящей гегемонии главного объекта.

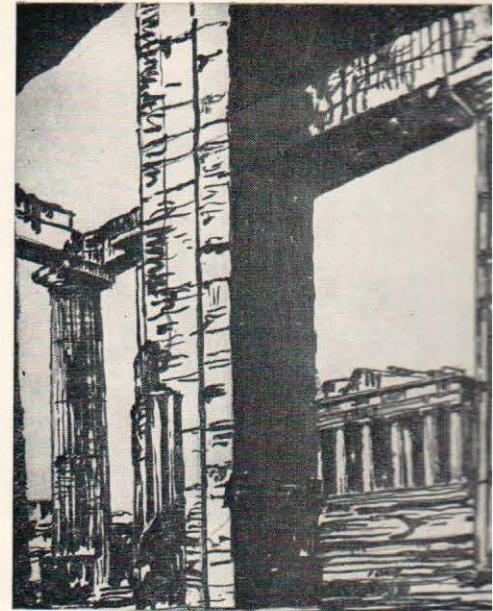
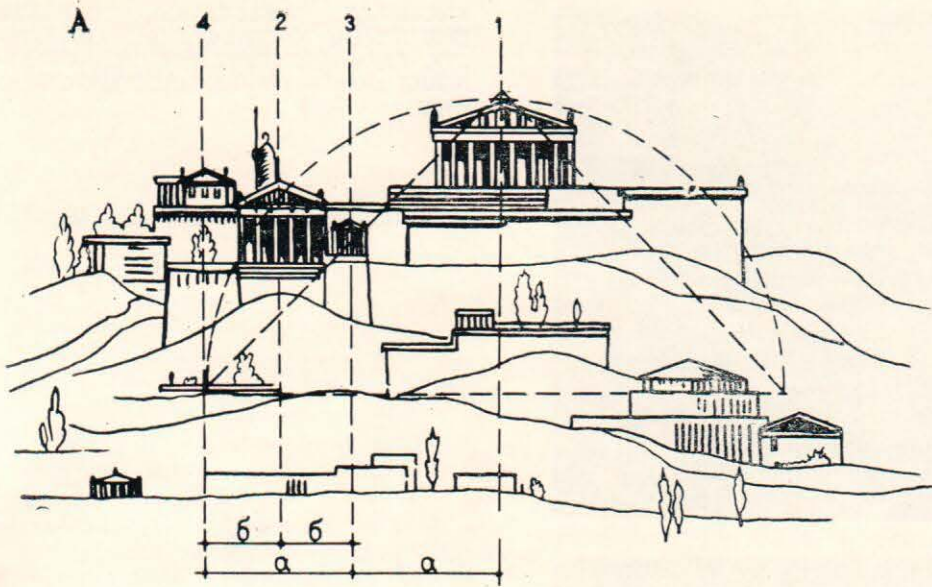
Не только в медленном нарастании сложных зрительных впечатлений, но и в сопоставлении повторяющихся в разном масштабе форм подготовлялось самое сильное воздействие. Так портик пропилей «обещал» периптер Парфенона, храмик Nike Аптерос — изящество Эрехтейона, скульптура Агриппы — Афины Промахос. Здесь все взаимообусловлено, все взаимосвязано. Первое впечатление от пропилей сменялось другой темой сильного контраста. Зритель оказывался в среде двух гигантов — бронзовой скульптуры Афины и размещенного под углом Парфенона. Это был самый сильный элемент пространственной композиции, мощный аккорд психологического воздействия.

Пройдя по «священной дороге» мимо скульптуры Афины, человек попадал в новую среду. Читавшийся издали Парфенон, при приближении к нему поражал своим величием. Начиналось новое противопоставление мощного Парфенона женственному Эрехтейону. Эта парность была поразительной по силе кульминацией. К Парфенону обращена южная сторона Эрехтейона с портиком кариатид — скульптур девушек, несущих антаблемент. Задача заключалась не только в том, чтобы показать плененных персиянок в положении рабынь — это был, по-видимому, только внешний повод для создания театрально-архитектурной композиции, во всем противоположный мощной силе основного храма. Прием выдвинутых навстречу Парфенону кар, исполненных грации, почти хореографический ансамбль — лучший в мировом зодчестве пример единства противоположностей, выраженных художественными средствами.

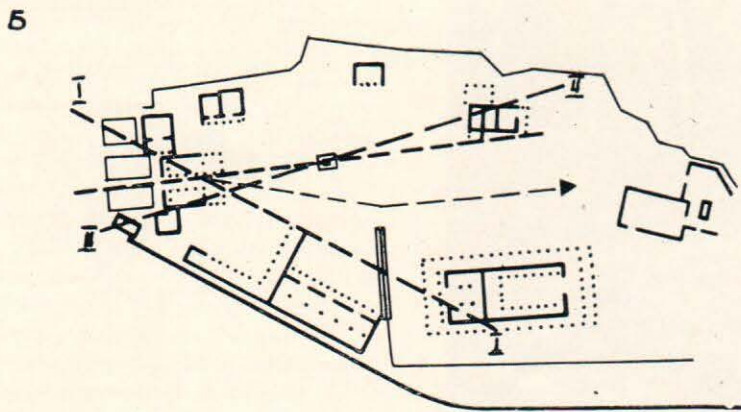
Авторы акрополя сочетали отдельные симметричные приемы, характерные для простильных и перистильных схем антично-

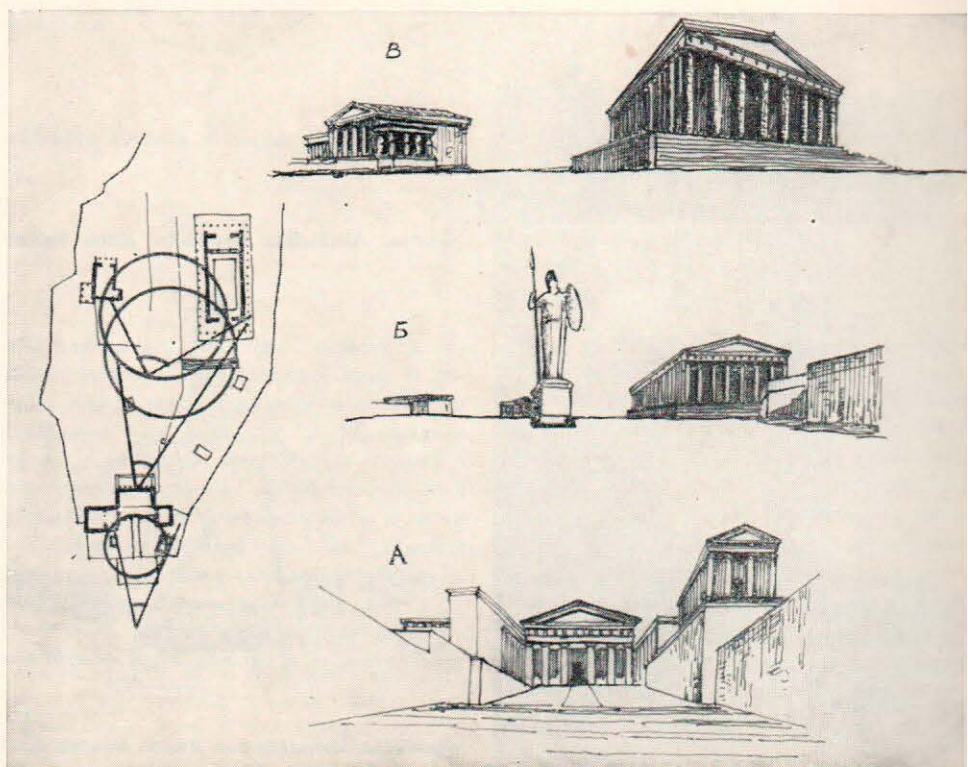
Ансамбль в Лхасе. Резиденция Далай ламы. Включение ансамбля в природный рельеф, способствующее выявлению идейно-художественного начала всей композиции

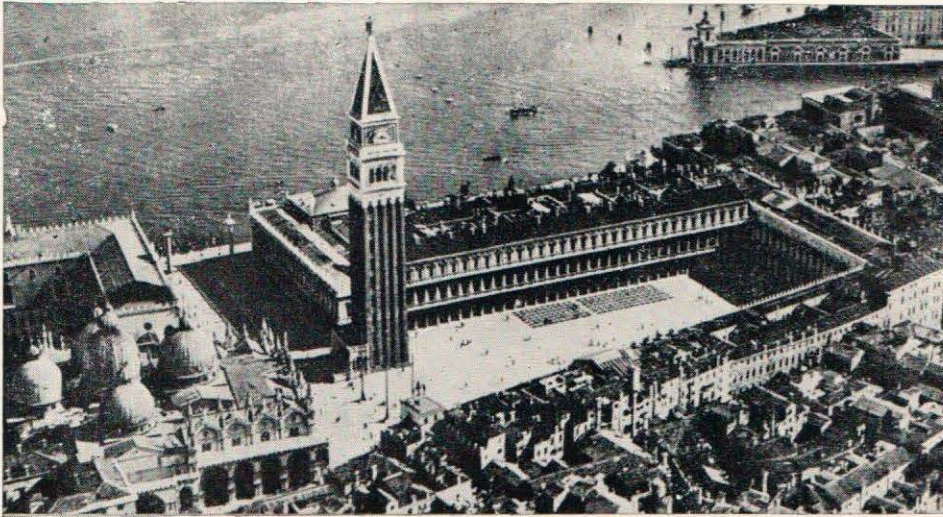
Парфенон со стороны пропилей

Анализ композиционного строя основных составляющих акрополя и структурная их взаимосвязь. А. 1 — ось Парфенона; 2 — ось пропилей; 3 — ось храма Nike Аптерос; 4 — ось Эрехтейона. Б. Диагональные связи акрополя: I—I Дорика пропилей и Парфенона, II—II Ионика храма Nike и Эрехтейона

Принцип «парности» в построении акрополя: А — пропилей — храм Nike (архитектурный пролог), Б — Афина Промахос — Парфенон (величие), В — Парфенон — Эрехтейон (гармония)

АНСАМБЛИ РЕНЕССАНСА. ОБРАЗЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНТИЧНОСТИ, ГАРМОНИЧЕСКОЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСС ПРОСТРАНСТВУ

Венеция. Ансамбль площади Сан Марко

Флоренция. Ансамбль площади Синьории

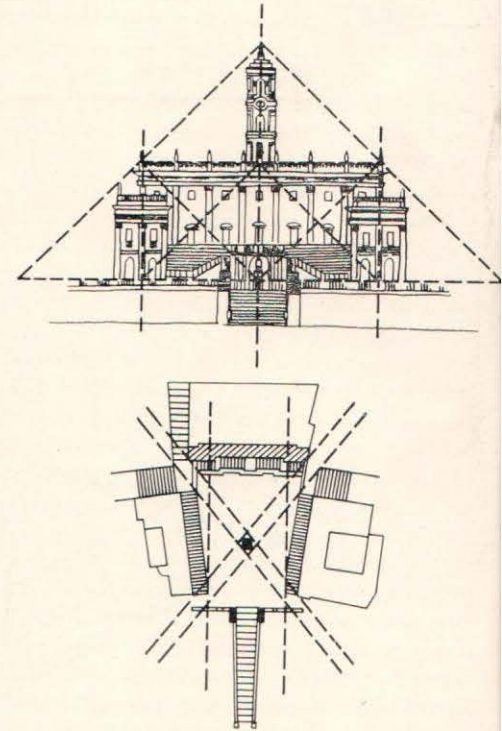
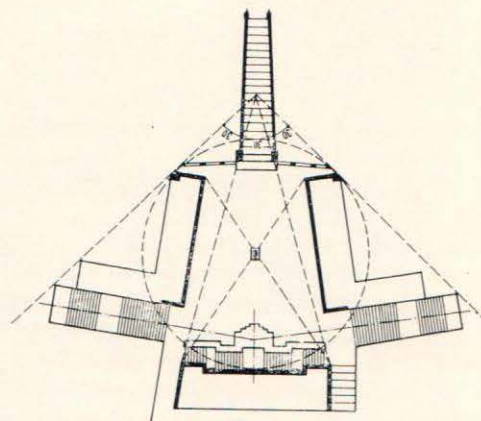

Схема площади Капитолия в Риме. Принцип «тройственности» — строго центрический прием композиции

Сиена. Ансамбль площади Дель Кампо

Площадь Капитолия в Риме. Анализ плана, закономерность построения

сти с асимметричным размещением зданий в ансамбле. Анализируя акрополь, Огюст Шуази писал, что «каждый архитектурный мотив, взятый в отдельности симметричен, но группировка сооружений рассматривается как пейзаж с уравновешенными массами. Так действует и природа — листья дерева симметричны, а дерево представляет собой уравновешенную массу».

Сделанная нами попытка общего построения акрополя и выявления принципа парности составляющих его элементов определяет ряд положений, которые в новом аспекте могут фиксировать гармоничность и законченность этого выдающегося памятника ансамблевой архитектуры. Сле-

ЦЕЛОСТНОСТЬ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИВОПИСНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ АНСАМБЛЕЙ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

дует отметить фактор, не всегда учитываемый при изучении особенностей акрополя, — его колористическую характеристику. Кажется бы, постоянно освещенный солнцем, размещенный на великолепном высоком пьедестале, созданном природой, ансамбль, здания которого выполнены из мрамора, как будто не нуждался в поддержке цветом. Введение же цвета в ансамбль — лучшее доказательство того, что цвет активный интерпретатор даже наилучшей формы.

Античность и Возрождение — две исторические вехи, два взлета человеческого гения. Давая оценку общности искусства античности и Возрождения, Энгельс писал: «В спасенных от гибели Византии рукописях и вырытых из развалин Рима античных статуях перед изумленным Западом предстал новый мир — греческая древность; перед светлыми образами ее исчезли призраки средневековья. В Италии достигло неслыханного расцвета искусство, которое явилось точно отблеском классической древности и которое в дальнейшем никогда уже не поднималось до такой высоты»².

Ансамбли Возрождения занимают особое место в истории архитектуры и это понятно, так как творческая скованность во всех областях искусства, характерная для средневековья, раскрылась в искусстве Возрождения с невиданной силой и направленностью. Новые социальные отношения вызвали потребность в новом пространственно-пластическом выражении архитектуры. Ансамблевая архитектура Возрождения отвергла феодальную замкнутость и обособленность, а бурное капиталистическое развитие обеспечивало монопольное право господствующему классу руководить строительными процессами. Это дало возможность зодчим направить творческие усилия на создание крупных комплексов. Центр города приобретал таким образом значение собирательное. И неслучайно, в поисках воплощения новых идей в архитектуре мастера Ренессанса пытались творчески переосмыслить наследие и в первую очередь античность, в которой наиболее полно проявлялись идеи гуманности и гармонической закономерности бытия.

Парность в ансамблях Ренессанса выступает в ином, чем в античности, виде. Два основных контрастирующих объема с использованием высотной композиции были неведомы античности. Сочетание высотного объема с массивным почти не расчлененным объемом антипода — таковы сочетания собора Сан Марко и Кампаниллы в Вене-

Ансамбль Троице-Сергиевской лавры в Загорске

Ансамбль храмов Коровницкой слободы в Ярославле

Ансамбль погоста в Кижях (силуэт)

ции; иногда эти антиподы смыкаются воедино, например, в палаццо Веккио и палаццо Борджелло во Флоренции. Говоря о площади Сан Марко, И. В. Жолтовский писал: «Сансовино избрал путь противопоставления, причем противопоставления гармонического. Библиотека рядом с дворцом (палаццо Дожей) как бы подобна крепкому здоровому младенцу рядом с цветущей взрослой женщиной»³.

Одним из наиболее характерных приемов организации пространства в ансамблях Ре-

нессанса является прием решения площади Синьории во Флоренции. На площади главенствует принцип движения. Скульптурность площади, ее форма приводят к желанию перемещаться от одной архитектурной формы к другой. Этот принцип проведен с еще большей четкостью в решении площади Сан Марко, где присутствует нарастание эмоционального содержания образа. Здесь, как и в ансамбле площади Синьории, основные объемы не предстают перед зрителем сразу, они постепенно достигаются в изменении ракурсов и во всех соотношениях парных величин. Анализ приемов ансамблевых построений Ренессанса как по характеру статического вос-

² Энгельс Ф. Диалектика природы. Сборник М. и Э. об искусстве, 1933, с. 86—87.

³ Мастера советской архитектуры об архитектуре. Т. 1, с. 47.

приятия, так и в условиях движения приводит к выводу о тщательном изучении зодчими всех внешних условий и факторов и в первую очередь — природных.

Своеобразие ренессансных ансамблей, сохранивших свое значение для современных решений — в понимании человеческого масштаба и пространственной открытости. Чувство гармонии, ритма, пропорций, пронизывало все творчество мастеров Возрождения, для которых понятие о художественной целостности было высшим творческим принципом. В этом плане характерно определение архитектурных идей Микельанджело: «Он ставит перед собой совершенно новую задачу выразительной и динамической архитектуры, которая не только существует, построена, сделана, но которая как бы пребывает в непрерывном становлении, которая не просто вмещает в

деле, если сравнить Капитолий в Риме с ансамблевыми постройками Ренессанса, то на первый взгляд в композиции площади Капитолия сохраняются основные черты ренессансных приемов — определенная очерченность и замкнутость. Вместе с тем Капитолий решен иначе, главным образом в пространственном характере. Площадь и здания, ее формирующие, задуманы по принципу максимального раскрытия, более широкого зрительного обозрения, без той камерности и «интимности», какие были свойственны раннеренессансным приемам создания ансамбля. Открытая с одной наиболее парадной стороны площадь помпезна и представительна, она строга и несколько надменна. Здесь уже отсутствуют демократичность и равенство по значению и роли, какие были характерны для ренессансных композиций. Главенствующий

умышленно снижены и утяжелены, чтобы подчеркнуть легкость и ведущую роль центрального объема.

Лаконичность и величественность — наиболее яркие черты этого ансамбля. «Тройственность» композиционного приема (главный объем и два боковых) на первый взгляд проста и доступна для восприятия, однако это далеко не так. Разрывы между дворцом Сенатора и фланкирующими зданиями — не просто разрывы, они создают диагональные пространственные паузы, не аморфные, а наполненные содержанием, они пространственно (нематериально) связывают здания, одновременно отделяя их друг от друга. Общая схема анализа и схема диагональных связей подтверждают эти положения.

Характерная черта русских городов прошлого — их единство и слитность с природной средой. Размещение города раскрывало общий его образ и особенно выделяло его центральную композицию, вызывая необходимость активизации силуэта путем включения высотных приемов, которые, будучи функционально оправданы, одновременно решали и художественную задачу — выявления индивидуальности каждого комплекса. Купола, шатры, колокольни, то разнообразно группируясь, то будучи отдельно расставленными, создавали общий колорит в силуэтно-пластическом и цветовом плане. Живописность русских ансамблей не была результатом случайных напластований застройки в разные периоды, а следствием определенных закономерностей и глубоко обоснованного учета всех внешних условий и уважения к традиционным приемам.

Понимая всю важность проблемы формирования ансамбля, русские зодчие были во многом последователями античных приемов создания ансамблей, в частности приемов постепенного раскрытия отдельных сооружений и восприятия их в условиях движения.

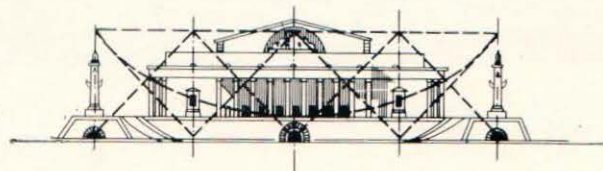
Ансамбли Петербурга-Ленинграда вошли в историю архитектуры как великолепные образцы целостного и органического решения, в котором единство объемов зданий и пространства Невы получило свое завершенное и гармоническое претворение. Петербургские ансамбли корнями связаны с традициями и памятниками древнерусской архитектуры. Ансамбли как таковые и система межансамблевых связей были подчинены условиям общего приема. Каждый ансамбль индивидуален и ни в чем не повторяет другой, но все они объединены идеей архитектурной целостности, при которой переход от одного ансамбля к другому — целая гармоническая пространственная система.

Начало структуры петербургских ансамблей было, как известно, положено сооружением Петропавловской крепости, а затем здания Адмиралтейства. Несмотря на стратегический характер первого и сугубо практический — второго, оба здания решены как главные архитектурные доми-

Ленинград. Ансамбль Стрелки Васильевского острова

Анализ трех вариантов Биржи и ростральных колонн, разработанных Тома де Тоном в 1803—1816 гг.

себя человека, но находится с ним в активной взаимосвязи»⁴. Эти принципы великий мастер Возрождения перенес, но в ином плане в искусство Барокко. В самом

объем дворца Сенатора — символ господства — оторван от фланкирующих зданий. Здесь все центрично и подчеркнута башней над дворцом, скульптурой Марка Аврелия, парадной лестницей, ведущей к главному входу. Боковые здания с широкими интерколумниями и мощными карнизами

⁴ Вилпер Б. Р. Борьба течений в итальянском искусстве XVI века. Изд. АН СССР, 1956.

Ленинград. Панорама со стороны Невы

нанты новой столицы, отражая при этом наиболее характерные особенности среды. Здание Адмиралтейства — часть общей панорамы центра — выявило черты, знаменующие значение города как столицы мощной морской державы. Адмиралтейство обращено не только к Неве, оно протягивает свои крылья к другим площадям — Дворцовой и Сенатской (Декабристов), как бы соединяя их в общий круг ансамблевой целостности.

Внутренняя магистраль города — Невский проспект — образец контрастных приемов. В отличие от классических ансамблей — Форума Траяна, Пальмиры и других протяженных ансамблей, Невский проспект решен своеобразным приемом высокого художественного плана, что эстетически обосновано общим направлением движения в сторону архитектурного акцента — Адмиралтейства с его высотной доминантой. Все обращенные к Невскому «малые ансамбли» составляют комплекс осевых симметричных решений, как бы нанизанных на мощную динамическую магистраль внутригородского значения. Этот прием во многом сохраняет свою роль и для современных ансамблей.

Из числа внешних ансамблей Ленинграда особую роль сыграл ансамбль Стрелки Васильевского острова со зданием Биржи и роstralными колоннами. Этот ансамбль — своеобразный символ связи внутренней водной артерии Невы — с просторами Финского залива. Несмотря на симметричный осевой прием всей композиции, она не замкнута в себе, а благодаря роstralным колоннам, фиксирующим центральный объем, широко раскрывает все пространство и связывает архитектуру с окружением. Нам кажется уместным напомнить об этапах разработки Тома де Томоном основных схем решения этого ансамбля. Из рисунков, приведенных в статье, видно, как путем длительных поисков, почти тринадцатилетнего периода, наиболее гармоничного размещения Биржи и роstralных колонн было найдено соответствующее природе места решение подлинно целостного характера.

Напоминая о своеобразии ансамблей Ле-

нинграда, мы не считали возможным ограничиваться только общей констатацией этого своеобразия и самобытности. Поэтому делается попытка установить некоторые закономерности построения, отдавая себе отчет в известной гипотетичности анализа. На классическом образце ансамблевого искусства, каким является Ленинград, можно с некоторой степенью вероятности установить черты системности взаимосвязей внутренних и внешних ансамблей города. На схемах показаны те зоны пространственных связей, которые определяют восприятие ансамблей в условиях не только непосредственного видения, но и во времени при переходе от одного ансамбля к другому.

Приведенные в статье отдельные образцы ансамблевой архитектуры прошлого и попытка анализа некоторых композиционных приемов и выявления их индивидуальных черт преследуют цель напомнить об уроках исторического прошлого в важнейшей проблеме формирования ансамбля. Эти образцы могут во многом явиться источником творческих поисков архитектурного образа современного советского города. Речь идет не о формальной стороне организации ансамбля и приемах композиционных решений, а об общей направленности, связанной с эстетической категорией, как сферой сочетающей как функциональные, так и художественные принципы. Неразрывность этих понятий требует такого отношения к историческому наследию, при котором главным является учет всех условий создания ансамбля прежде всего в социальном разрезе, в понимании роли архитектуры как искусства, отражающего все стороны жизни общества. Уроки прошлого в области формообразования, глубокого понимания роли окружения, национального и художественного своеобразия, проблемы образности — неисчерпаемый источник познания многих принципов, которые нередко забываются в общем большом процессе современного градостроительства.

В поисках оптимальных решений ансамб-

левой архитектуры нужен не возврат к старым формам и «проверенным» приемам, которые отвечали условиям своего времени, а аналитический взгляд на причинную связь между этими требованиями и характером их реализации в работах выдающихся мастеров архитектуры. И именно в этом мы видим необходимость рассмотрения принципов создания ансамблей прошлого как источника познания многих сторон формирования современных ансамблей.

Исходя из этих положений, возникает вопрос, что практически может быть взято на вооружение в решении современных ансамблей и в чем то «живое», что не потеряло значения до нашего времени? Ответ на это в какой-то мере дан при рассмотрении некоторых исторических ансамблей, когда наряду с иллюстрацией их композиционного приема показаны аналоги из практики современной архитектуры. Так возможно установить связь отдаленного прошлого, например ансамбля в Гизе с композиционным приемом современного Чандигарха, влияние комплекса храмов Дейр эль Бахри бесспорно в решении ансамбля Бразилиа и т. д., хотя прямые аналогии конечно невозможны. Понимание исторической роли формирования ансамбля — в этом одна из важнейших задач современной архитектуры.

Р. ГАЙКАЗОВА, кандидат архитектуры, ЦНИИТА

Пространственная целостность и условия восприятия ансамбля

В современных условиях с особой остротой возникает проблема художественной целостности архитектурного ансамбля.

Она относится не только к формированию нового городского ансамбля, но и к сохранению художественной целостности исторического ансамбля, в котором каждый привносимый элемент должен приводить к пересмотру всей пространственно-пластической системы. Сложности, возникающие на пути сохранения и формирования целостной системы ансамбля, связаны с новым пониманием пространства и времени, с новыми методами формирования среды и возникающими при этом изменениями масштаба, ритма, пластики.

Целостность пространственной организации ансамбля всегда была результатом совокупности социальных, культурных и технических условий конкретного общества. Но она всегда содержит и специфическое глубинное начало, которое удовлетворяет скрытые психологические потребности человека. Гармоничная целостность объемно-пространственной системы ансамбля сообщает восприятию конкретность, ясность. Поэтому воззрение на ансамбль как на гармоничную целостную систему с позиций пластического формирования — развития в нем форм, пространств, их взаимозависимости, включает и аспект моделирования целостного гармоничного его восприятия. Можно сказать, что вся история формирования ансамблей предстает перед нами как совокупность различных форм и способов гармоничных построений. За многие

века менялись стили, направления в архитектуре, но принцип построения ансамбля как целостной системы оставался неизменным. В нем чувственная и логическая основа ансамбля. Контрасты и нюансы, мера и соотношения объемов и пространства между ними, пластические и цветовые взаимопроникновения — все это средства организации целостного впечатления. Именно поэтому целостный ансамбль доставляет человеку особое эстетическое удовлетворение. Если же восприятие теряет логическую последовательность и ясность, возникает состояние внутреннего нарушения равновесия у зрителя, состояние неуверенности.

Присущая человеку активность восприятия и потребность быть структурно-целостным проявляется прежде всего в том, что человек стремится группировать элементы среды, выявлять основное и подчиненное, искать главную точку отсчета пространственных отношений, формировать целостные зрительные образы. Как визуально ограниченная информация, так и беспорядочное перенасыщение ее являются теми полюсами, которые оказывают отрицательные воздействия на человека.

Человеку необходимо ощущение целостности и гармонии воспринимаемого объекта, но целостности множественной и высокоорганизованной.

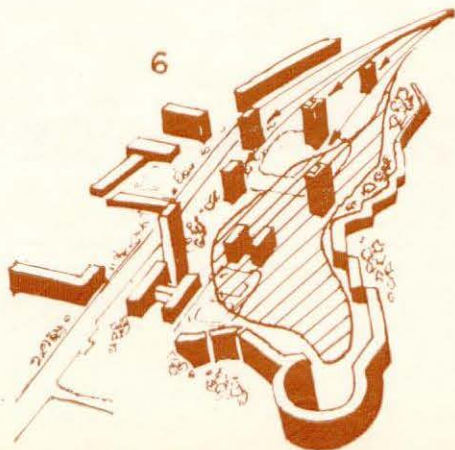
Ясность целостности и гармония восприятия возникают в результате преодоления зрительных конфликтов, сопоставлений, в сложных взаимодействиях форм и пространства.

Сложность и многоплановость зрительного повествования должны развиваться по заданной программе с определенной каноничностью форм, пространств, деталей, с логически последовательным ходом всей организации визуальных впечатлений, которыми сознательно или бессознательно руководит зодчий.

Ансамбль имеет интегральный характер. Он возникает на основе сочетания как видимых элементов, так и тех сил притяжения, которые объединяют элементы в единое целое. Ансамбль представляет собой живой мир. Он заключает в себе действие определенных сил, например движения, равновесия; на основе действия этих сил

В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАСПОЛОЖЕНИЯ И ХАРАКТЕРА АРХИТЕКТУРНЫХ ОБЪЕМОВ ВОЗНИКАЮТ РАЗЛИЧНЫЕ ЗРИТЕЛЬНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

1. 2. Сжатое пространство
3. Рассеивание пространства
4. Вращение пространства
5. Дезориентирующее пространство
6. Ориентирующее пространство

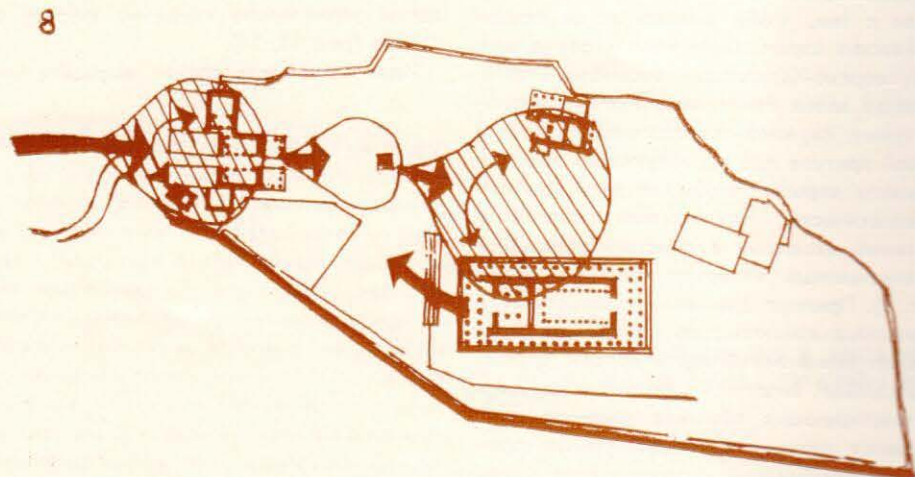

7. Пространственное взаимодействие архитектурного ансамбля с природной средой. Афинский акрополь

ТИПЫ ВНУТРЕННИХ СВЯЗЕЙ В АНСАМБЛЕ. ГЛУБИННО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОМПОЗИЦИИ

8. Прием последовательной смены визуальных картин. Афинский акрополь. План

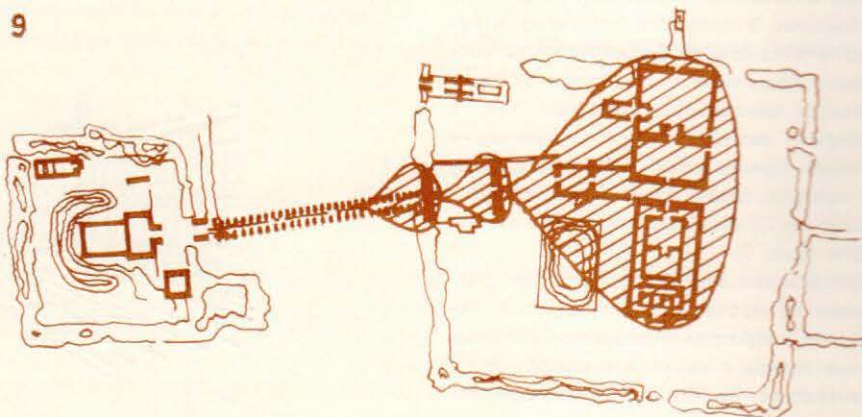

в самом пространстве проявляется внутренняя активность, внутренние напряжения. Эти напряжения сосредоточиваются в фокусных зонах пространства, откуда оно распространяется в заданных направлениях (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7).

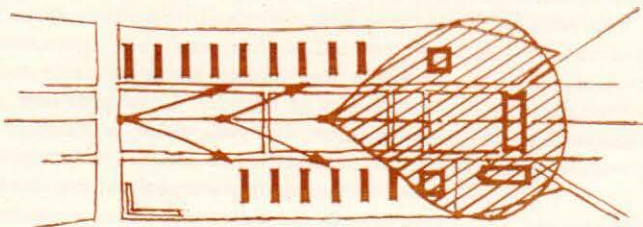
Целостность архитектурного ансамбля зависит в первую очередь от степени связности его объемных элементов с пространством и между собой. Наличие связности элементов ансамбля сообщает ему новые качества. Ансамбль — это диалектическая связь внешних и внутренних пространств, причем взаимодействие элементов массы и внутреннего пространства более активное, чем с внешним пространством (рис. 8).

Внутренние пространства развиваются по единому логическому принципу, представляя собой целостную систему зрительного повествования (рис. 9, 10, 11, 12). Независимо от характера распределения информации, разворачивающейся перед зрителем во времени в процессе передвижения или представленной его взору одновременно, необходима главная «сюжетная» линия развития форм в пространстве, иначе пространство воспринималось бы как хаос, как неориентируемое аморфное нагромождение масс.

В подлинных ансамблях всех исторических эпох прослеживается линия емкого наполненного и целостного зрительного повествования, организованная по своим внутренним законам. Архитектурные сюжеты развивались то в медленном монотон-

9

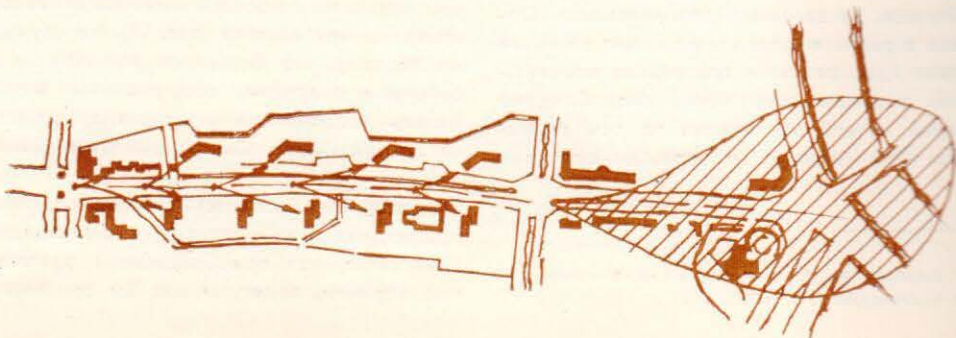
10

ПРИЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОДНОРОДНОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ ТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УСИЛЕНИЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО КОНТРАСТА

9. Луксорско-Карнакский ансамбль. План

10. Ансамбль центра Бразилиа. План

11. Калининский проспект в Москве. План

ном движении, когда нарастала выразительная кульминация (рис. 9), то в резкой смене зрительных картин с выявлением единства и противоположности взаимодействия форм (рис. 8), то в ритмически строгой последовательности подготавливалось восприятие центрального ядра ансамбля, содержащего его основную идею (рис. 10).

Пространственная композиция, развивающаяся в определенной последовательности, в единой «тональности» преднамеренно однообразной, сообщающая состояние покоя с тем, чтобы вызвать затем психологических взрыв, была использована еще в Луксорско-Карнакском ансамбле Египта. Длинная аллея онов, ведущая к основному храму, служила психологической подготовкой зрителя для последующего эмоционального взрыва, чтобы создать крайнее психологически подавленное состояние зрителей, входящих в пространственный и величественный интерьер главного храма (рис. 9). Принцип движения главенствует и в античных композициях. Но система зрительных впечатлений здесь совсем другая. В ансамбле акрополя соотношения двух контрастирующих объемов дало по пути движения картину последовательных зрительных впечатлений, формирующих целостный образ, в котором участвуют все визуальные отношения основных и подчиненных объемов. В процессе движения к акрополю и в самом ансамбле зритель воспринимает постоянно меняющиеся отношения между основными зданиями. Так, в преддверии акрополя дуэт пропилеи — храм Нике представляет собой увертюру темы, которая далее повторяется в дуэте Парфенона и Эрехтейона, но в иной интерпретации (рис. 8).

В пространстве афинского акрополя, рассчитанном на прохождение процессий, существовало запрограммированное зодчими движение людей с началом и концом пути.

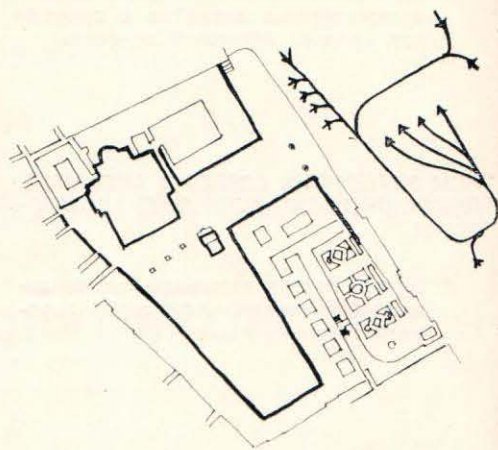
«Архитектура Эллады — это целевая ясность пространственного решения в продольно развернутых организмах. Итальянское искусство XV—XVI веков нашло отражение в пространственном переживании в центрированных организмах архитектуры... В Греции и итальянском Ренессансе мы одинаково встречаем четкость расчленения целого на части, взаимное соподчинение их друг другу»¹. Так определяет М. Я. Гинзбург пространственные концепции этих эпох.

Как в античности, так и в Ренессансе основным кульминационным ядром композиции служит взаимодействие двух основных объемов, их взаимная дополняемость. Однако в ренессансных композициях возникла новая идея развития зрительных впечатлений: ведущие сооружения ансамбля не имели четкой ориентации на ось движения. При подходах к площади основные

здания полностью не читаются (рис. 14, 15, 16). Зрителю представлялась возможность найти самому оптимальную точку восприятия. Даже такая четкая композиция, какую имеет ансамбль площадей Сан Марко, не рассчитана на магистральную линию развития зрительных впечатлений. Характерно, что лучшая видовая точка зрения на ансамбль — фасад церкви Сан Марко с Кампаниллой справа — открывается не с основной артерии города. Вспомним, что основные потоки движения с моря и сухопутные через арку здания Оролоджию пролегали параллельно главному фасаду Сан Марко (рис. 12, 14).

Идея главенствования выразительного

14

12

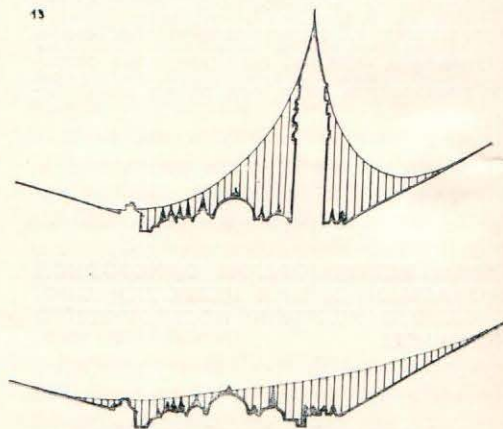

12. Прием уравновешенности противоречивых форм, дополняющих друг друга. Ансамбль Сан Марко в Венеции

акцента — единства противоположных начал — нашла наиболее полное воплощение в Ренессансе. Например, когда была разрушена Кампанилла (сохранились фотографии ансамбля без нее) вся композиция площади Сан Марко потеряла свою выразительность и остроту. Была утрачена доминанта, от которой легко и последовательно можно было вести психологический отсчет пространственных отношений, в то время как без колокольни исследовательское движение глаз проектируется вдоль анемичной и невыразительной кривой линии, не имеющей четко выраженной кривизны или акцента (рис. 13). Не случайно поэтому, что башенные композиции в сочетании с другими сооружениями определили своеобразие и индивидуальность ансамблей Сиены, Сан Джеминьяно, Венеции.

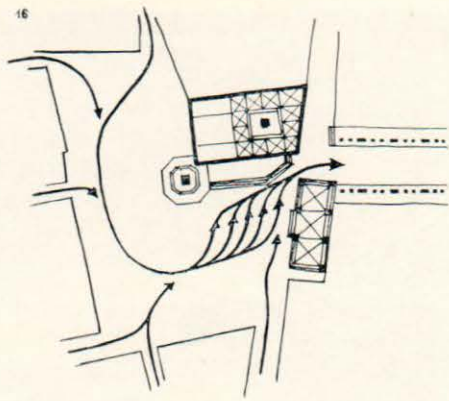
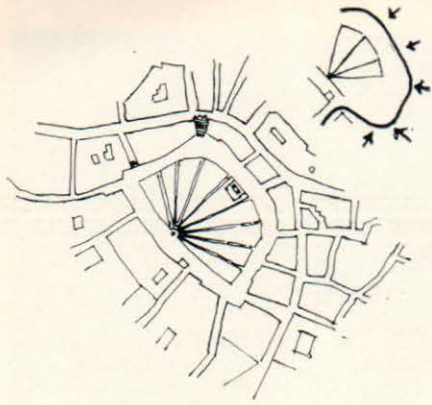
В ансамбле площади Синьории во Флоренции, как и во многих других площадях Ренессанса, нет преобладающей зрительной картины, подступы как бы зрительно

13

13. Значение вертикали как визуального акцента в поле зрения [Кампанилла площади Сан Марко]

¹ Гинзбург М. Я. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Т. 2, с. 257.

СВОБОДНЫЙ ХАРАКТЕР ТРАЕКТОРИИ ДВИЖЕНИЯ В АНСАМБЛЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАСКРЫТИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ТЕМЫ

14. Площадь Сан Марко в Венеции. План

15. Площадь Дель Кампо в Сиене. План

16. Площадь Синьории во Флоренции. План

равноценны (рис. 15). Улицы, как ручки, стекаются к площади, свободен выбор трасс движения к композиционному ядру ансамбля. На площади Синьории, например, нет главенствующей точки, которая давала бы представление обо всех объектах ансамбля. Для того чтобы увидеть многочисленные скульптуры, фонтаны, великолепную лоджию дель Ланци, необходимо перемещение, которое открывает исключительные по насыщенности картины. Но перемещение по площади не хаотично. Площади Ренессанса рассматривались как театральный партер, в который зрители проникали со всех сторон и в котором они затем находили четкую ориентацию. Это особенно характерно для композиции площади Дель Кампо в Сиене (рис. 16). Основные главные сооружения ренессансного ансамбля — два парных контрастирующих объема, отождествляются со сценой, доступной для широкого обозрения. Это способствует медленному возникновению и нарастанию зрительной кульминации эмоционального содержания образа.

Русское зодчество в новой пластической интерпретации проводит идею зрительного акцента и даже целой серии последовательных каскадных зрительных акцентов в пространстве (рис. 17, 18, 19). При общем асимметричном построении русских монастырских ансамблей главенствующей идеей было зрительное равновесие нескольких разных по массе, силуэту и характеру объемов, которые вместе создавали сложное «созвучие» объемно-пространственных элементов, и в этом состояла их неповторимая прелесть. Русское зодчество и архитектура Ренессанса возвели принцип активной силуэтности в одно из важнейших условий формирования ансамбля.

В решении ансамблевых композиций можно проследить существование связей на статической основе или принципах, основанных на динамике. Статические связи четко фиксируют один основной зрительный аспект и всю композицию привязывают к нему. Колоннада Бернини в Риме являет типичный пример статических внутриансамблевых связей. По сравнению со статическими динамические связи имеют гораздо большую вариантность выражений. Наиболее распространенным примером ди-

намической активности во внутриансамблевом пространстве является использование ритмических рядов, направляющих движение к кульминационному моменту — основному объему или группе зданий ансамбля.

Закономерности формообразования — развития, движения, кульминации какой-то определенной темы, в новой интерпретации возможно установить и в современных ансамблях. Однако извечные законы композиции обрели новые пространственно-временные измерения. Современным ансамблям часто свойственны динамические связи. Характер динамических внутриансамблевых связей четко прослеживается на Калининском проспекте в Москве (рис.

СИЛУЭТНАЯ КОМПОЗИЦИЯ В АНСАМБЛЕ. РАЗВИТИЕ ДОМИНАНТЫ В РУССКОМ ЗОДЧЕСТВЕ

17. Троице-Сергиевская лавра

18. Иосифо-Волоколамский монастырь

19. Ансамбль Псковского кремля

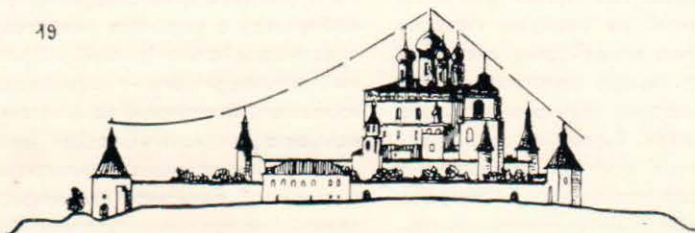
17

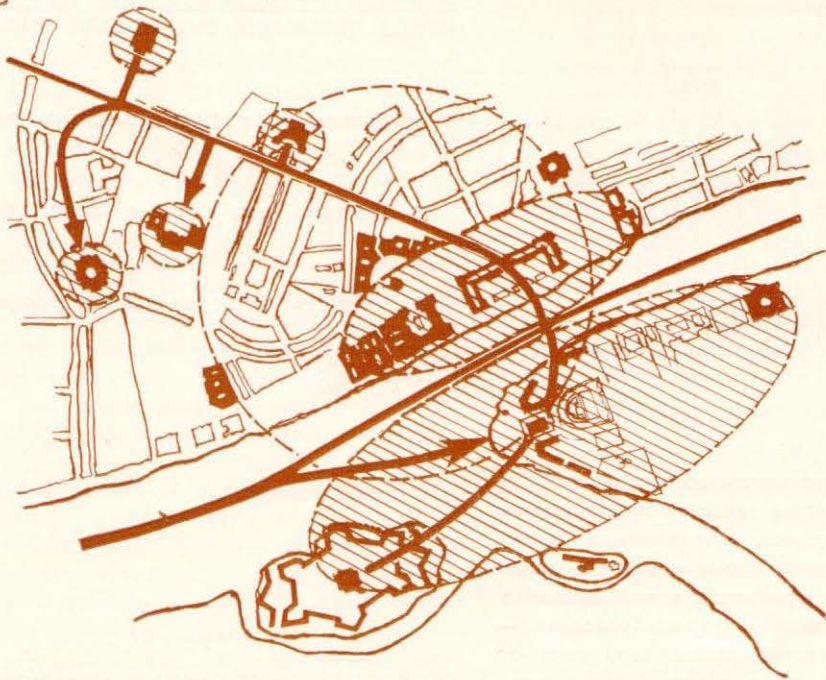

18

19

АНСАМБЛЕВЫЕ СИСТЕМЫ. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ АНСАМБЛЯМИ В ГОРОДЕ

20. Ленинград

ХАРАКТЕРНЫЙ ТИП ОСТРОДИНАМИЧЕСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ КОМПОЗИЦИИ АНСАМБЛЯ С РАСКРЫТИЕМ ПРОСТРАНСТВА. АКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ВНЕШНЕЙ СРЕДОЙ

21. Проект Нагатинской набережной в Москве

23), в ансамбле площади Ленина в Берлине (ГДР) (рис. 22) и ряде других. Такой прием остродинамических связей можно наблюдать в композиции комплекса Бразилиа с его рядами зданий, зрительно ориентирующих на главное ядро композиции. В ансамбле центра Бразилиа между группой стремительно направленных к центру прямоугольных объемов и самим ядром ансамбля было достигнуто равновесие тройственным приемом; многоярусное здание секретариата и два пространственных объема — чаша и купол — образовали тройственную композицию. Этот прием потребовался для того, чтобы укоротить нарастающий ритм одинаковых объемов. Таким путем была достигнута целостность композиции.

Из отечественных приемов решения ансамбля последних лет можно привести проект застройки Нагатинской набережной в Москве, где сильные ритмические ряды зданий направлены навстречу друг к другу, к кульминационной точке, где расположен высотный объем. Общая композиция набережной, хорошо обозреваемая со многих точек, обретает органичную целостную структуру (рис. 21). Принцип динамики восприятия здесь поддержан ритмом и высотным акцентом, на котором строится все эмоциональное воздействие ансамбля.

Как отмечалось выше, целостность ансамбля определяют не только внутренние, но и внешние связи. Различие по степени связности основных крупных элементов в пространстве позволяет выделить ансамбль из окружающей его градостроительной среды. В качестве примера можно привести

ансамбль Московского Кремля, в котором внутренние связи и отношения между объемами, выраженные в предельной насыщенности, контрастируют с характером внешних связей, в которых доминируют свободно раскрытые пространства со стороны набережной Москвы-реки и прилегающих площадей, тяготеющих к Кремлю.

Целостность Невского проспекта в Ленинграде создается путем объединения самостоятельных ансамблей — площади Казанского собора, площади Островского (Драматического театра им. Пушкина) и др., в которых существуют не только внутренние связи в пределах каждого ансамбля, но и межансамблевые, создающие целостное решение всего Невского проспекта.

У пространства особый выразительный строй и активность воздействия как и у масс-объемов. Примеры формирования таких ансамблей, как ансамбли Ленинграда, являют образец главенствования пространства над зданиями и гармонии целостного в этих ансамблях, говорят о глубоком понимании мастерами зодчества, что пространство является архитектурным феноменом, предельно выразительным и активным, с которым не следует вступать в единоборство, а только в творческий контакт и взаимодействие (рис. 20). Пространственный характер Невы — полноводной внутригородской акватории, во многом продиктовал авторам ленинградских ансамблей их характер и принцип композиционных построений. В характере взаиморасположения зданий, их высоте и пластике были найдены такие оптимальные приемы, которые

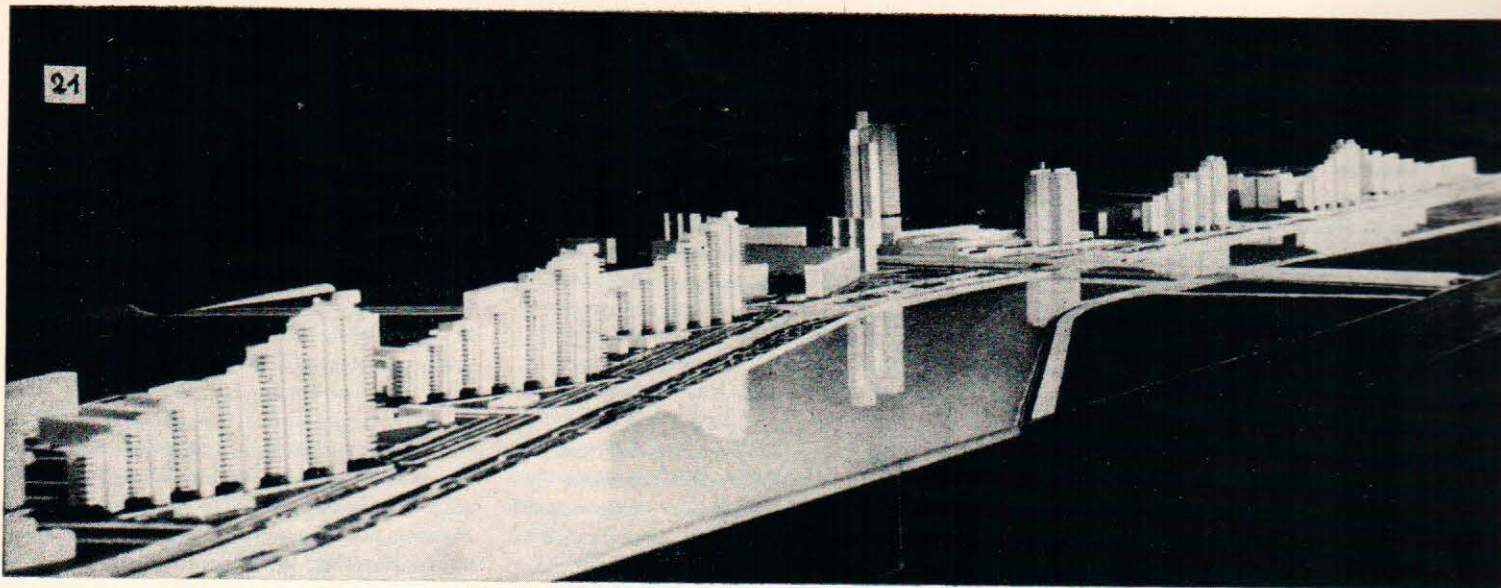
отвечали конкретности места и всесторонне учитывали закономерности зрительного восприятия города в целом и его отдельных ансамблей.

Приведенные принципы целостности непосредственно связаны с характером зрительного охвата ансамблевых композиций. «Под ансамблем никоим образом нельзя понимать архитектурное создание зданий только на непосредственно видимом пространстве. В единый ансамбль архитектуры должны включаться целые градостроительные системы и группы их, которые нельзя охватить одним взглядом. Ансамбль может быть воспринят по частям и все же запечатлеться в памяти как сумма целостных и связанных между собой объектов»².

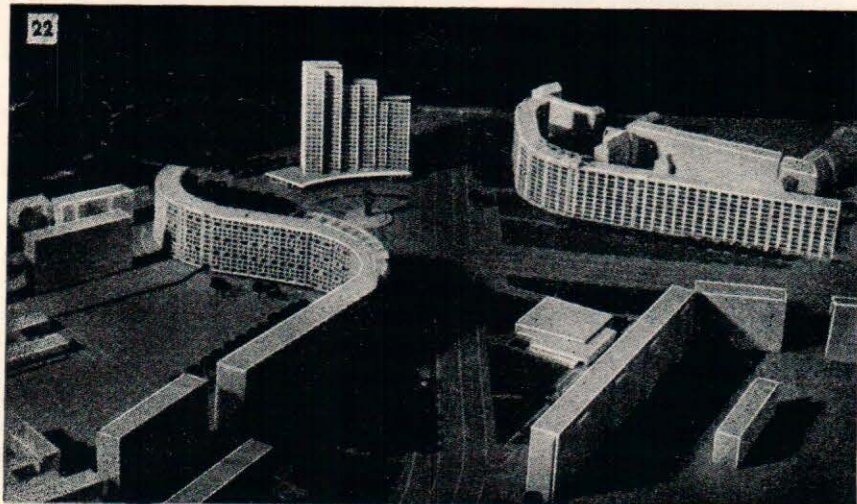
Практика проектирования градостроительных образований должна учитывать, что архитектурный организм является сложной системой информативных стимулов, ведущих к процессам анализа и синтеза. Чем сложнее процесс зрительной оценки, тем более плодотворным становится все, что связано с эстетическим восприятием архитектуры во всех ее аспектах.

Следует учитывать возможность зрительного восприятия градостроительного объекта, его масштабность, соотношение частей и все признаки, связанные с целостностью и своеобразием.

² Ильин Л. А. «Мастера советской архитектуры об архитектуре».

21

22

23

Создание единства и слитности пространства и объемов (масс) и разграничение их для различных функционально-практических целей — в этой задаче искусства архитектуры и заключалась главная целевая направленность формирования архитектурного пространства. Постоянный диалог ПРОСТРАНСТВО — МАССЫ непостоянен по соотношению их взаимного влияния.

Организации пространства во все исторические эпохи соответствовал «социальный заказ», требования времени, идеология общества. Пространство сжимает или раздвигает зону своего влияния в зависимости от задач времени, технического прогресса, эстетических принципов.

Технический прогресс создал новые, неизвестные в прошлом условия организации жизни и всех ее проявлений. Современная техника, будучи решающим сред-

ством реализации архитектурных идей, создает те архитектурно-конструктивные структуры, которые от железобетонной балки до многопролетных сводов в новом качестве определяют пространственную сущность современной архитектуры. Новая техника практически создала возможности реализации почти любых архитектурных замыслов, в том числе в сфере пространственных связей зданий с окружающей средой. Ближайшее будущее открывает возможности, используя свойства современных синтетических материалов с заранее заданными свойствами, решать проблемы, казавшиеся фантастическими еще полвека назад. А это приведет к таким новым пространственным приемам, которые коренным образом повлияют на всю систему формообразования и, следовательно, на новый характер целостных архитектурных композиций.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ВНУТРИАНСАМБЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ. ИЗОЛЯЦИЯ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА

22. Площадь Ленина в Берлине. ГДР

23. Калининский проспект в Москве

Деловое содружество—залог творческих успехов

К итогам совместного пленума правлений Союза архитекторов СССР и Союза художников СССР

Советская страна подходит к славному историческому рубежу — шестидесятилетию своего существования. Великими свершениями, осуществленными под руководством партии, отмечен путь ее развития. И в достижении замечательных успехов огромную роль сыграла высокая сознательность советского человека — строителя коммунизма.

Исключительная важность идейного воспитания людей, необходимость всестороннего развития культуры подчеркнута в решениях XXV съезда партии. Большая ответственность в этом деле лежит и на советских архитекторах и художниках, призванных, как было сказано в Приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР пятому съезду архитекторов СССР, «создавать такие произведения зодчества, в которых были бы запечатлены на века великие социалистические преобразования нашей Родины и трудовые свершения советского народа, идущего по пути к коммунизму». Эти произведения должны быть проникнуты высоким чувством гражданственности и патриотизма советских людей. Одновременно с решением социальных, функционально-технических и экономических проблем архитекторы обеспечивают идейно-художественное качество произведений зодчества. Следовательно, организуя архитектурными средствами материальную среду, в которой живет и трудится советский человек, они решают и социально-экономические, и эстетические задачи. И в этом у архитекторов общее поле деятельности с художниками.

Особенно велика идейно-воспитательная роль монументального искусства, в котором в тесном взаимодействии выступают зодчество, живопись, скульптура и другие виды изобразительного искусства. Придавая огромное значение этому, В. И. Ленин выдвинул план монументальной пропаганды, и сейчас являющийся программой, во многом определяющей направление творческой деятельности зодчих и художников.

Архитекторы и художники добились в последние годы ощутимых результатов в поисках единства архитектурных решений с произведениями изобразительного искусства. Примерами могут служить комплексная застройка городов Навои и Шевченко, мемориалы в Волгограде, Саласпилсе и Хатыни, здания музеев Космонавтики в Калуге, Боевой комсомольской славы в Ве-

ликах Луках, Красных латышских стрелков в Риге и ряд других произведений. Они характеризуются большими творческими возможностями в области архитектуры и искусства.

В результате того, что цели архитекторов и работников изобразительных искусств при решении многих практических задач совпадают, уже давно установился творческий контакт между Союзом архитекторов и Союзом художников, продолжающий и дальше укрепляться. Правления обоих творческих союзов собираются вместе и обсуждают наиболее актуальные вопросы, в решении которых они взаимно заинтересованы. Особенно важная встреча состоялась в конце прошлого года — правления обоих творческих союзов провели совместно пленум, на котором были обсуждены перспективы общей творческой работы в десятой пятилетке.

Открывая пленум, первый секретарь правления Союза архитекторов СССР, **Г. М. Орлов** охарактеризовал наиболее важные проблемы, требующие для их решения совместных творческих усилий архитекторов и представителей изобразительных искусств. Он подчеркнул большое значение дальнейшего укрепления контактов в деятельности зодчих и художников, поиска гармоничного единства архитектурных решений и произведений монументального и всех других видов и жанров изобразительного искусства.

С обстоятельными докладами на пленуме выступили секретарь правления Союза архитекторов СССР **О. А. Швидковский** и секретарь правления Союза художников СССР **В. И. Володин** (прочитавший доклад от имени секретаря правления Союза художников СССР **Ю. К. Королева**, не имевшего возможности присутствовать на заседании). По вопросам, поставленным на обсуждение, выступили архитекторы, художники, искусствоведы, работники государственных органов. В докладах и выступлениях участников пленума был рассмотрен ряд проблем совместной работы, уточнены многие задачи и намечены пути их решения.

«Естественно, что в центре внимания творческих союзов, — отметил в докладе **О. А. Швидковский**, — должны стоять идейно-творческие вопросы, хотя нельзя недооценивать и организационные проблемы, на которых также придется остановиться,

так как без решения назревших организационных вопросов нельзя добиться хороших практических творческих результатов».

Докладчик с удовлетворением констатирует, что наша архитектура за последние годы добилась определенных успехов в решении не только функциональных, но и идейно-художественных задач. Жилые районы и здания стали и удобнее и в то же время в них видны поиски красоты.

В докладе высказывается убеждение, что подъем эстетического качества архитектуры — непереносимое условие, без которого невозможен синтез искусств и вообще красота города. «К сожалению, — замечает **О. А. Швидковский**, — в специальной, особенно в искусствоведческой литературе, часто говорится, что задача монументального искусства в современном ансамбле состоит в том, чтобы скрыть бедность и невыразительность современной индустриальной архитектуры, внести в нее художественное начало. По этой концепции взаимодействие искусств рассматривается как некий спасательный круг для архитектурного корабля, неспособного самостоятельно держаться в океане художественного творчества. Эти взгляды, конечно, не стимулируют улучшения качества зодчества, и отсюда один шаг до возвращения к тем или иным формам украшения, с которыми казалось бы единодушно покончили двадцать лет назад. А нужно отметить, что архитектура является областью не только технического, но и художественного творчества и располагает собственными специфическими (и сильнейшими!) средствами художественной выразительности. Благодаря им архитектура сохраняет значение основы любой жизненной среды, художественной организации пространства, используемого, в частности, и другими видами искусства».

Характерно, что подобную мысль высказывают и работники изобразительного искусства. Например, секретарь правления Союза художников СССР **К. И. Рождественский** говорит, что архитектура совмещает в себе художественные средства живописи, скульптуры, декоративного искусства. Архитектуре, как искусству, присуще без посторонней помощи владеть богатством пластической формы, осмысленно и артистично использовать ее как собственную основу, и как основу скульптуры.

«Привлечение монументального и деко-

ративного искусства в архитектурную среду,— говорит в своем докладе О. А. Швидковский,— имеет цель не скрывать ее недостатки, а выявлять достоинства сообщая решенных идейно-художественных задач. Употребляя понятия «взаимодействие искусств» и «синтез искусств», мы должны сделать некоторые уточнения, так как часто употребляются они как синонимы, хотя для этого нет достаточных оснований. Нередко наличие любой формы монументального искусства в архитектуре, будь то мозаика, живопись или скульптура, считается достаточным основанием для того, чтобы говорить о «синтезе архитектуры и искусства». На деле синтез искусств — понятие качественное, оценочное. Он возникает лишь тогда, когда в результате органического слияния произведений различных искусств, обладающих собственной художественной значимостью, возникает новое художественное качество, подобно тому, как стихи Пушкина и музыка Глинки создали романс «Я помню чудное мгновение», отличный и от стихов, и от музыки, взятых в отдельности, но так тесно спаянных внутренним единством. Взаимодействие же искусств — понятие более широкое. Оно может быть случайным сосуществованием порой отрицательного значения, когда нет взаимопонимания между архитектором и художником, а может и подняться до художественного слияния — синтеза. Практика дает нам много подобных примеров. Чаще — первого, реже — второго рода».

Говоря о литературе и искусстве, товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС подчеркивал, что «главным критерием оценки общественной значимости любого произведения, разумеется, была и остается его идейная направленность». Именно с этих позиций, должны мы, — говорит О. А. Швидковский, — оценивать в первую очередь и практику синтеза архитектуры и искусства. «На Западе, — говорит он, — нет недостатка в высказываниях художников, которые говорят о невозможности широкого синтеза искусств, так как «отсутствует идея, которая нас бы объединила». Такая объединяющая идея существует в СССР и других социалистических странах, где архитекторов, художников, дизайнеров связывает общее стремление создать целостную жизненную среду развитого социалистического общества, которая должна удовлетворять не только материальным, но и духовным запросам общества. Эта среда, помимо ее демократичности, должна удовлетворять таким требованиям, как социалистический гуманизм, правдивость и информативность.

Гуманизм включает в себя общее социалистическое отношение к человеку, определенную «настроенность», «духовность» создаваемой среды, ее сомасштабность потребностям общества в целом и отдельного индивида в частности. В любом обществе среда отвечала на эти вопросы, но отвечала по-разному. Сопоставим нашу-мевший парижский район Дефанс и наш

вильнюсский Лаздинай. В Дефансе есть своя специфическая красота. Но это — господство холодного геометризма, полное отсутствие человека как «меры вещей». Лаздинай же вызывает приподнятое настроение. Его пространство и сами дома соразмерны человеку. Эта человечность нашей архитектуры, ее массовость и в то же время индивидуальность входят в понятие идейно-художественной направленности советского зодчества.

Существенна для нашей жизненной среды ее правдивость, неприятие эклектического камуфляжа, продиктованного скоропроходящей модой. Естественное стремление преодолеть монотонность в архитектурных решениях, найти пути художественного выражения национального своеобразия в облике городов и сел наместили в практике два различных пути. Первый — украшать торцы домов орнаментами, «вышитыми полотенцами» и т. п. На наш взгляд путь этот бесперспективен. Он нарушает принцип правдивости в архитектуре, органичность связей и стилистического единства архитектурных форм и декоративного искусства. Другое направление во все не враждебно декоративному, но оно вытекает из развития и обогащения архитектурных форм, из поисков интересных пространственных и пластических решений, из органического, часто ассоциативного восприятия национальных особенностей и местных традиций и их воплощения в новых, современных решениях.

Третье важное идейно-художественное качество среды состоит в ее художественной информативности. Это значит, что среда, в которой наряду с архитектурой «участвуют» другие виды искусства, должна быть богатой идеями и настроениями. Нередко такое требование понимают как необходимость усложнить композицию. Но сложность сама по себе — не выход из положения. Уже одна детальная дифференциация функций различных элементов пространственного организма и поиски соответствующего им художественного выражения и использование различных видов искусств способны создать разнообразную среду. Другую возможность многообразия среды содержит в себе время, позволяющее накапливать эстетические ценности, включая произведения монументального искусства, ландшафтной архитектуры, малых форм».

Вопросы целенаправленного синтеза архитектуры и изобразительных искусств, творческого взаимодействия зодчих и художников были основательно освещены и в докладе Ю. К. Королева, который прочел В. И. Володин. В докладе подчеркивается необходимость серьезно думать об идейно-художественном качестве предметно-пространственной среды как единого целого, в котором каждый элемент должен служить формированию гармонически развивающейся личности.

Важно проанализировать, — говорит докладчик, — и неизбежные трудности, связанные с овладением индустриальной ар-

хитектурой. Ведь, если архитектор предлагает художнику образнопустое пространство, лишь нейтрализованное объемами типовых домов, то и задача художника упрощается. Он может ограничиться декоративно-обозначительной функцией «исправления безликой архитектуры». Поэтому часто встречается отношение к монументальному искусству как к «палочке-выручалочке» стандартной архитектуры. Это плохо сказалось на мышлении художников, снизило их требовательность к себе. Художники своими средствами пытались выполнить функции другого искусства — архитектуры. Но поскольку эти функции достойно могут выполняться только самой архитектурой, известная упрощенность, а подчас и примитивность образного композиционного строя мозаики или фрески как-то не замечались или во всяком случае извнялись.

«Мы с надеждой смотрим на те постепенные изменения, — говорится далее в этом докладе, — которые происходят в архитектурном творчестве. Советская архитектура подошла к новому рубежу сложности. Именно в этой, качественно новой, ситуации меняются задачи и критерии оценки монументального искусства. Художник чувствует, что сегодня нельзя уже ограничиться простой плакатной композицией, что от него уже не требуется «спасать» архитектуру. Наступил этап, который условно можно назвать «синтеза сложного со сложным». Теперь художник ставит своей задачей добиться высокого эмоционального уровня архитектурного пространства. Здесь произведением искусства становится само пространство, формируемое цветом, пластикой, тонкостью композиционного решения. Умение «вписываться» в архитектурное пространство составляет обязательный минимум творческой грамотности каждого монументалиста и дает нам право формулировать те новые задачи, о которых здесь идет речь. Появляется необходимость в резком повышении критериев качества и, в частности, уровня сложности нашего искусства. Но речь тут должна идти не о сложности внешней. Главное — увеличение внутренней сложности монументального произведения».

По этому поводу в своем выступлении **Б. Р. Рубаненко**, секретарь правления СА СССР, высказал следующее:

«Здесь говорили о том, что проблемы должны решаться на уровне большей усложненности, большей сложности художественной задачи, исканий более сложных, чем это было, к примеру, десять лет назад. Я хотел бы внести поправку — не усложненность является принципом движения нашего искусства, а углубленность, углубленность роста мастерства, идейных замыслов, но не усложнение архитектуры, которое может оказаться самоцелью без художественных или творческих задач. Правильный путь — углубление мастерства, творческих задач. Думаю, что это в равной степени относится к монументальному и декоративному искусству. Пятнадцать-

двадцать лет назад декоративное искусство считали панацеей для спасения архитектуры. А сейчас можно сказать — не надо ли спасать архитектуру от тех стереотипов и штампов, которые появляются в любой области декоративного, прикладного и монументального искусства.

С таким утверждением нельзя не согласиться. По поводу же низкопробных порой проявлений синтеза резко высказался **А. Г. Григорян**, председатель правления Союза архитекторов Армении.

«Творчество немислимо без честности и искренности,— говорит он.— А что мы имеем на практике, особенно в вопросе синтеза монументально-декоративного искусства и архитектуры? Рядом с хорошим — много плохого, рядом с творениями художников — халтуру дельцов от искусства, наводнивших своим ширпотребом наши клубы, Дворцы культуры и, наконец, города. И очень важно, чтобы это поняли не только создатели таких, с позволения сказать, «произведений» (на что трудно рассчитывать), но главное — те, кто открывает им путь в нашу жизнь. Важны не только деньги, которые уходят на эти «творения», но и тот моральный климат, который устанавливается благодаря им. Министерство культуры, Госгражданстрой, наши творческие союзы должны вести непримиримую борьбу против спекуляции темой, против практики, ведущей к снижению идеологического воздействия произведений монументально-декоративного искусства на людей и непониманию их роли в формировании подлинно эстетической среды наших городов и сел. Мы не имеем права молчать, когда речь идет о важнейшей области идейной пропаганды. Это одна сторона вопроса. А другая — замкнутый круг, созданный во многих местах, особенно в системе художественного фонда, через которую трудно пробиться настоящим талантам и особенно молодежи».

Как на одну из трудностей, ведущих нередко к появлению в архитектуре неполноценных произведений изобразительного искусства, Ю. К. Королев указывает на особенности мышления современных монументалистов. Они нередко стараются работать с помощью языка литературы, не умея передать замысел в пластичной живописной форме. И нам хотелось бы, чтобы архитекторы включились в борьбу за повышение уровня профессионального мышления, необходимого для создания произведений синтеза. Речь идет не только о собственном профессионализме архитектора, но и об его умении четко поставить перед художником соответствующую задачу. А пока нередко зодчие, формулируя ее, руководствуются устаревшими шаблонами, выдвигают формальные требования создать декоративное пятно, поднять «тонус» архитектуры цветом, формой или сюжетом.

Замечание, это, несомненно, справедливо.

Для органического синтеза архитектуры и искусства необходимы четкие их связи

на различных уровнях. И в докладах, и выступлениях была дана характеристика этих уровней. В докладе **О. А. Швидковского**, в частности, говорится следующее:

«Можно утверждать, что для органического синтеза архитектуры и искусства необходимы четкие связи на различных уровнях:

— на уровне градостроительном — размещение произведений искусства в системе архитектурного ансамбля с учетом организации пространства, условий восприятия, связанных с направлениями движения и т. д.;

— на уровне здания, в тектоническую систему которого включается произведение другого искусства (обычно этот уровень тесно связан с градостроительной композицией);

— на уровне отдельного интерьера, где участвуют различные виды монументального, декоративного искусства и дизайна.

К сожалению, во многих случаях такие связи отсутствуют или оказываются недостаточно разработанными. В этих случаях страдает и архитектура и монументальное искусство, страдает среда в целом».

Особенно велико значение градостроительного уровня, на котором формируется архитектурно-художественная среда города.

«Синтез должен исходить,— говорит доктор архитектуры **М. Г. Бархин**,— из замысла того или иного узла города. Формы и масштаб художественных средств,— продолжает он,— должны определяться градостроительным замыслом. Однако очень много в жизни можно встретить примеров, когда произведения монументального искусства не вяжутся с окружающей градостроительной средой. В Москве, к примеру, недавно поставлен памятник Ф. Энгельсу, а площадь, на которой воздвигнут монумент, еще не спроектирована. Каким будет окружение памятника — неизвестно».

Но если здесь в будущем еще можно будет исправить положение, то в Ереване, как видно из выступления **А. Г. Григоряна**, сделать это вряд ли удастся. Там прекрасный памятник Давиду Сасунскому окружает градостроительная среда, никак не составляющая с ним гармоничного целого.

Вопросу расположения памятников и их содержанию, творческому качеству уделит внимание и **М. К. Аникушин**, секретарь правления Союза художников СССР.

«Мне кажется, от того, где установлен памятник, зависит его содержание, его масштабность, его отношение к архитектуре, к человеку, к зрителю. За последнее время в нашей стране установлено очень много памятников, которые, на мой взгляд, не выражают того содержания, которое хочет увидеть зритель. И мы очень часто не вникаем в содержание. У нас появляются поэтому или какие-то ложные маски на памятнике, или какие-то уродливые фигуры и т. д.».

«Нечего и говорить,— сказано в докладе **О. А. Швидковского**,— что в тех слу-

чаях, когда мы имеем дело с подлинным памятником истории культуры, есть основания для того, чтобы обеспечить ему в новой архитектурной композиции достойное место, а порой, может быть, даже сохранить за ним доминирующее значение высокого художественного эталона, созданного нашими предками и зовущего нас не уступать им в таланте и художественном вдохновении. Закон об охране и использовании памятников истории и культуры дает нам в этом отношении четкую и недвусмысленную ориентацию и прочную юридическую основу, необходимую градостроителям».

Докладчик утверждает, что необходимо ввести более широкое плановое начало в осуществление синтеза искусств, в монументальную пропаганду, декоративное убранство городов и сел. Это позволит повысить идейно-художественный уровень выполняемых в этой области работ, усилить контроль за их профессиональным качеством.

Архитекторы и художники высказали на пленуме единодушное мнение, что нужно планировать работы по синтезу в масштабе целого города. **Ш. Е. Валиханов**, председатель правления Союза архитекторов Казахстана, в частности, подчеркивает, что необходимо исходить из генерального плана города. Надо город или село рассматривать как единый организм, который должен иметь тщательно разработанную художественную концепцию.

Об интересном опыте в этой области рассказал главный художник Ленинграда **А. И. Алымов**, «Ленинградские художники,— говорит он,— разрабатывают сегодня единую художественную систему эстетизации города. В этой работе предусмотрены объединение и координация всех средств художественной выразительности, идеологической и социальной направленности развития Ленинграда и области».

О подобной работе сообщил участникам пленума **Н. И. Андронов**, председатель бюро секции монументальной живописи Московского отделения Союза художников РСФСР: «Сейчас в Москве в ГлавАПУ проводится весьма кропотливая работа по созданию большого единого плана художественного облика столицы, поэтапного перспективного плана по районам и магистральным линиям, с подробным перечнем, где будут находиться какие памятники, где будут стоять те или иные здания и т. д. Сначала художники участвовали в этой работе, но потом, честно говоря, отстранились от нее, потому что сама работа, на наш взгляд, была организована не так, как надо. Она началась с поштучной фиксации элементов, из которых должен складываться план. Теперь в МОСХ создана группа, которая стоит на той позиции, что должна быть проведена предварительная работа, выявлены основные теоретические предпосылки составления нового композиционного плана, осуществление которого определит в будущем художественный облик столицы».

Значительные трудности стоят на пути внедрения синтеза искусств в массовое индустриальное строительство. «Ведь здесь,— говорит руководитель мастерской № 12 Моспроекта-1 **В. В. Лебедев**,— нужно органически сочетать индивидуальные черты творчества художника с современными типовыми архитектурными решениями. В 50-х годах типовые дома «гримировали» декоративными элементами. Но это ложный путь внедрения синтеза. Нужно органически включать в общую объемно-пространственную и планировочную систему новых городских образований все необходимые элементы монументально-декоративного искусства. И в Москве в этом направлении начат интересный опыт. По инициативе общественных организаций, райкома КПСС и райисполкома Перовского района столицы было выдвинуто предложение по комплексному завершению района и превращению его в образцовый. Для первой очереди осуществления такой работы предлагаются крупные жилые районы Вешняки-Владычино и Ивановское».

Коллектив мастерской № 12 совместно с отделом районного архитектора разработали программу завершения названных жилых районов, которая содержит взаимосвязанную систему различных элементов благоустройства, имеющих эстетическое содержание. Намечено объемно-пространственное распределение средств монументальной пропаганды и декоративного искусства соответственно общему структурно-планировочному замыслу. Ведется совместная работа архитекторов и художников, организуется специальная группа. Уже подготовлен ряд эскизных проектов монументальных композиций соответственно их градостроительному и историческому значению, идейному содержанию.

На пленуме был затронут вопрос отношения к традициям в архитектуре и искусстве. К. И. Рождественский поднял вопрос об источниках вдохновения. «Связь современной архитектуры и национальных традиций большая проблема. Следует отметить, что национальная архитектура всегда была связана с природой не только по своему духовному складу, но и материально. Однако не всегда это учитывается в практике. Возникает вопрос,— замечает К. И. Рождественский,— не должен ли человек творить, исходя из собственных побуждений и из истоков народного духа?»

Далее он отмечает: «Сложные, выверенные временем художественные отношения мы, вместо того, чтобы исходить из них, нередко неосмотрительно разрушаем. Регистан в Самарканде, например, был окружен тесно поставленными одноэтажными домиками. И можно представить, как Регистан на фоне такой застройки поражаел человека своим величием, сиянием красоты. А теперь все старые строения вокруг Регистана снесли, неподалеку построили многоэтажную из сборных конструкций школу, и замечательный архитектурный ансамбль частично потерял от такого соседства масштаб и величие».

Сочетание архитектуры с различными изобразительными искусствами требует затраты определенных материальных средств, зачастую весьма значительных. Поэтому в области синтеза искусств проблема «архитектура и экономика» приобретает особую важность. И она нашла отражение как в докладах, так и в ряде выступлений.

«Часто качество произведений монументально-декоративного искусства, уровень оформления тех или иных районов, ставится в прямую зависимость от размеров ассигнований, как будто красота и экономичность друг друга исключают,— говорит О. А. Швидковский.— Мы убеждены,— продолжает он,— что экономика и искусство являются понятиями скорее родственными, чем враждебными. История показывает, как при экономии выразительных средств удавалось добиться блестящих художественных результатов при условии эффективного использования всех элементов композиции. Можно утверждать, что экономия и эффективность художественных средств являются важным эстетическим принципом использования различных видов и жанров современного искусства, начиная с архитектуры. В то же время расточительство обычно связано с украшательством, с претенциозной пышностью и где-то, в самом своем существе, антихудожественно. К сожалению, наша практика использования монументального искусства в городах и архитектурных сооружениях изобилует примерами неэффективных и, следовательно, неоправданных трат.»

И таких примеров на пленуме приводилось немало. Говорилось об ущербе, наносимом «ресторанной архитектурой». Она приобрела широкий размах, а полноценных произведений изобразительного искусства в этой области встречается чрезвычайно мало, преобладают низкопробные ремесленнические поделки.

Бывает, что допускают расточительство некоторые министерства и ведомства. На пленуме, в частности, приводился пример, когда в Министерстве нефтяной промышленности СССР в одном из помещений применили настолько пышную по формам электроосветительную арматуру, что она была бы скорее уместна во дворце какого-нибудь древнего восточного владыки.

Вывод из сказанного выше ясен: при претворении в жизнь любых творческих идей нужно в первую очередь учитывать, во что это обойдется государству.

Многие участники пленума, затрагивая организационные вопросы, отмечали, что целенаправленному внедрению синтеза искусств в практику массового жилищного и культурно-бытового строительства мешает неупорядоченность финансирования монументально-декоративных работ. Говоря об этом, главный архитектор Риги **Г. К. Асарис** высказал мнение, что необходимо установить минимальный процент от общей стоимости строительства того или иного объекта на финансирование повышения эстетического уровня застройки.

Эффективность творческого содружества в работе зодчих и художников во многом зависит от того, как организована их совместная работа. И недаром этому вопросу уделили внимание многие из участников пленума. Единодушным было мнение, что совместная работа должна начинаться на самой ранней стадии, при определении общих основ композиции как отдельного сооружения, так и целого комплекса независимо от его масштабов. Конечно, будут встречаться случаи, когда происходит неизбежный разрыв во времени, и художнику приходится подключаться, когда зодчий в основном уже реализовал свой архитектурно-художественный замысел. Но и в такой ситуации новый автор должен с пониманием и уважением отнестись к тому, что сделано его предшественниками.

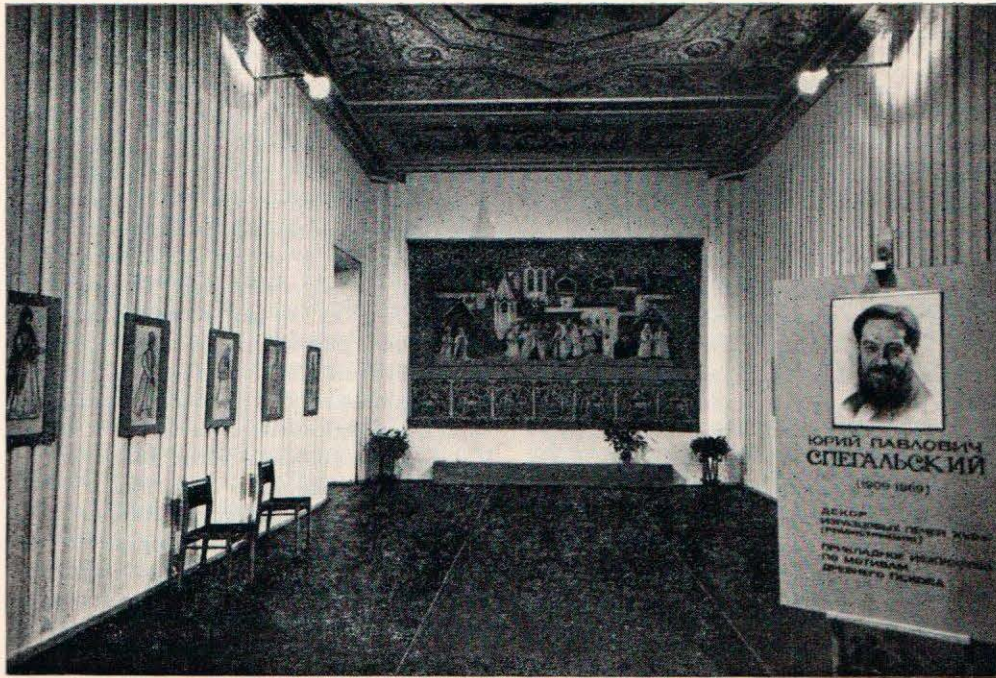
Еще подчеркивалась необходимость того, чтобы в программах учебной подготовки архитекторов предусматривалось приобретение нужных знаний и навыков в области монументально-декоративных искусств, так же как при обучении художников ими приобретались бы навыки понимания характера, средств и задач современной архитектуры.

Для достижения наибольшего градостроительного и идеологического эффекта совместной деятельности архитекторов и художников, по мнению выступавших на пленуме, целесообразно расширить участие работников изобразительного искусства, рекомендованных Союзом художников, в градостроительных советах при архитектурно-планировочных управлениях крупных городов, а также архитекторов в художественных советах системы Министерства культуры и Союза художников.

Перед участниками пленума выступил председатель Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР **Г. Н. Фомин** и рассказал о том, что Госстрой СССР и Госгражданстрой намеревается сделать для укрепления контактов в работе зодчих и художников, для лучшей организации внедрения синтеза архитектуры и искусства в практику.

Объединенный пленум правлений Союза архитекторов СССР и Союза художников СССР принял решение, определившее конкретные мероприятия, осуществление которых как творческими союзами, так и государственными органами улучшит условия совместной работы зодчих и художников над совершенствованием архитектурно-художественной среды, окружающей советских людей.

Участники пленума выразили твердую уверенность в том, что советские зодчие, скульпторы, художники монументального, декоративно-прикладного и других видов изобразительного искусства, дизайнеры отдадут все свои творческие силы созданию комфортной, художественно-одухотворенной и эстетически привлекательной среды обитания и работы советского человека, среды, достойной нашего народа — героического строителя коммунизма.

Начало экспозиции выставки

А. ЛЕВИНА, старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А. В. Щусева

Выставка Ю. П. Спегальского

В Москве, в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры имени А. В. Щусева демонстрировалась выставка «Декор псковских изразцовых печей XVII в.». Экспонировались материалы исследований Ю. П. Спегальского в области убранства псковского средневекового интерьера.

Ученый, архитектор, реставратор — Юрий Павлович Спегальский (1909—1969) посвятил свою творческую жизнь изучению искусства архитектуры, практической реставрации памятников Псковщины. Его труды внесли большой вклад в дело изучения древнерусского зодчества, стали основой последующих исследований. С Гисковым была связана вся жизнь Ю. Спегальского. Здесь он родился и начал свою самостоятельную трудовую жизнь, совмещая учебу с работой каменщика на стройках.

В 1929 г. Юрий Павлович поступает на архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института, а в 1947 г. — в аспирантуру при институте имени И. Е. Репина Академии художеств СССР. В 1951 г. состоялась защита диссертации на тему о псковских каменных жилых постройках XVII в.

Начало коллекционирования и исследования Ю. П. Спегальским остатков древней псковской керамики относится к 1924 г. В его коллекции имеется масса зарисовок изразцов, разнообразных по стилю и технике исполнения. Это и ранние изразцы без поливы, так называемые «терракотовые» из красной глины, и изразцы зеленые

Книга для архитекторов — проектировщиков профтехучилищ

РЕЦЕНЗИЯ

Стройиздат выпустил новую книгу, предназначенную для архитекторов-проектировщиков профессионально-технических училищ*.

Важной предпосылкой интенсивного развития народного хозяйства нашей страны является непрерывное пополнение его квалифицированными рабочими кадрами. Подготовку таких кадров и выполняют профессионально-технические училища. В СССР проводится огромная общегосударственная работа по дальнейшему расширению и реконструкции сети учебных заведений, проектированию и строительству новых, хорошо оснащенных училищ, которые в ряде случаев становятся сегодня неотъемлемым элементом застройки городов и сельских населенных мест.

При работе над книгой, изданной Стройиздатом, автором были использованы материалы разработок общей проблемы типологии, принципов размещения сети учебных заведений и новых типов зданий проф-

техучилищ в секторе профессиональных и средних специальных учебных заведений ЦНИИЭП учебных зданий. Помещенные в книге типовые и индивидуальные проекты отражают разнообразие проектной и строительной деятельности, относящихся к современному этапу и к перспективе.

В книге сделана попытка комплексно рассмотреть вопросы архитектуры и проектирования зданий профтехучилищ, оказать помощь специалистам в выборе рациональных типов зданий, в оценке проектных решений.

Книга содержит четыре главы, а также приложение, включающее полезный справочный материал и список литературы по данному вопросу.

Автором рассматриваются общие вопросы проектирования и организации сети профтехучилищ. Даются анализ развития системы образования и этапов формирования сети профтехучилищ, классификация профтехучилищ, рассматриваются их функциональные особенности, оцениваются характерные приемы размещения учебных заведений, взаимосвязь их с селитебной застройкой и промышленными районами.

Вопросы типологии учебных зданий рассматриваются с учетом разнообразных требований и условий организации учебного процесса в профтехучилищах и технических училищах. Исследуется функциональная структура учебных зданий и даются практические рекомендации по архитектурно-композиционным решениям. Подробно анализируются учебные здания кооперированного типа — комплексы и центры, вопросы типизации и универсализации профтехучилищ. Отдельно даются рекомендации по учебным зданиям профтехобразования разного типа и вместимости с широким использованием новейших активных методов и технических средств обучения.

В книге содержатся прогнозы по дальнейшему развитию строительства и архитектуры зданий профтехучилищ, направления дальнейшего совершенствования сети, основные характеристики перспективных типов зданий и нормативов. Затрагиваются также вопросы эксплуатации и реконструкции учебных заведений.

Архитектор М. АКИНЬШИН

* Наумов С. Профессионально-технические училища (архитектору-проектировщику), М., Стройиздат, 1976.

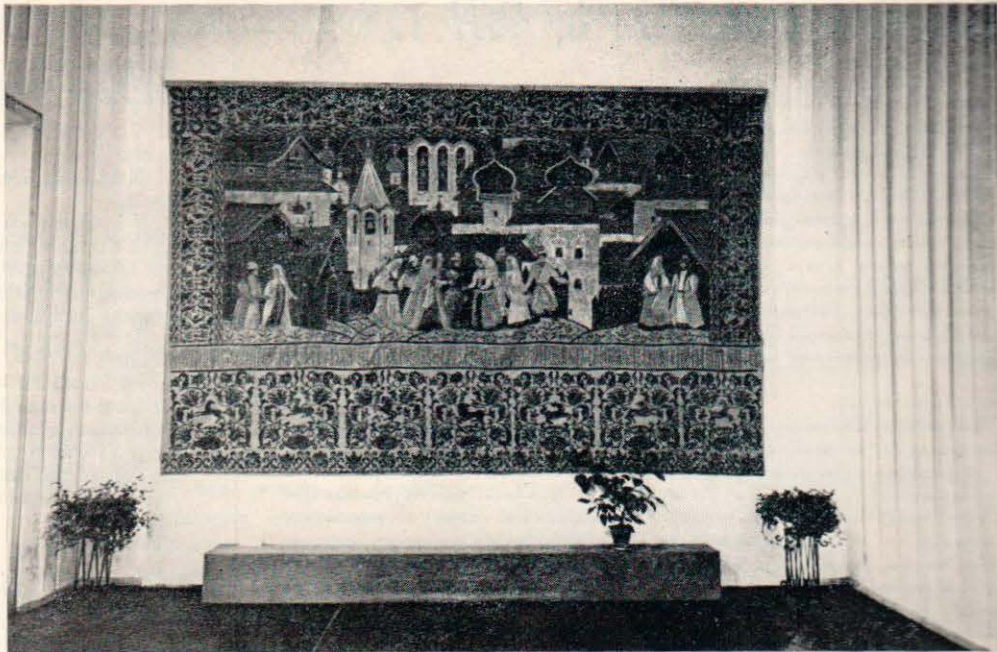
«муравленые», покрытые глазурью, и изразцы многоцветные «ценинные» эмалевые и т. д. К 1955—1956 гг. относится создание Ю. П. Спегальским ряда научно обоснованных графических реконструкций печей XVII в., характеризующих глубокое знание исследователем культуры русского средневекового интерьера.

На выставке было представлено несколько типов псковских печей XVII в. Авторские чертежи, обмеры, акварели, наброски, изразцы знакомили с их обликом — «архитектурой», разнообразием и богатством декора. Особый интерес с точки зрения композиции и художественного исполнения представляют реконструкции печей «дома Печенко» (фамилия последнего владельца дома), Поганкиных палат и др.

Ученому удалось проследить историю развития псковского керамического искусства, отметить его характерные черты, высокую технику производства, выявить талант псковских мастеров в создании орнаментального декора.

Наряду с разработкой больших проблем Ю. П. Спегальский создал оригинальные произведения в графике, живописи, скульптуре и т. д. Они выполнены в лучших традициях древнерусского искусства. Это представленные на выставке в подлинниках и фото коробы, «столешница», «панникадила» (люстры), «хорос» (подвесной металлический светильник), пряничные доски, расписные занавесы и т. д.

Представляет интерес занавес, сюжет которой, как большинство работ мастера,

Панно работы Ю. П. Спегальского

посвящен Пскову. Составной частью композиции росписи этого панно является надпись древнеславянской вязью: «...устроена сия завеса в лето 7464 (1958) для окон повалушиных. А расписана сия завеса не по боярским наставлениям, а что душе любо, то и писано: солнце и звезды и облака. Псков град и земля Псковская, и звери, и птицы, и мужики, и бабы простые псковские...».

Материалы экспозиции вызвали большой

интерес у посетителей. Теплота, с которой была встречена эта выставка, благодарность ее устроителям отражают записи в книге отзывов.

Министр культуры РСФСР Ю. Мелентьев, посетивший выставку, отметил многогранность дарования Ю. П. Спегальского, большое значение его творческого наследия.

В Союзе архитекторов СССР

3 февраля состоялось совместное заседание секретариата правления СА СССР и президиума правления МОСА, на котором обсуждались проекты сооружений для Олимпийских игр в Москве 1980 г. По итогам обсуждения были подготовлены рекомендации, которые разосланы в проектные институты, оргкомитет Олимпиады-80 и другие организации.

28 февраля на заседании секретариата был рассмотрен и утвержден план творческих мероприятий правления СА СССР к 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Этому событию будут посвящены пленум правления Союза архитекторов, смотры творческих достижений советской архитектуры, молодых зодчих страны, а также смотр дипломных работ выпускников вузов. К юбилею замечено организовать передвижные фотовыставки, публикации в советской и зарубежной печати материалов, рассказывающих о развитии нашей архитектуры за годы Советской власти.

На секретариате были подведены итоги военно-шефской работы комиссии правления СА СССР за 1976 г. Переходящий кубок правления СА СССР был присужден Союзу архитекторов Украины.

14 февраля в ЦДА состоялось расширенное заседание секции развития городов комиссии по градостроительству правления СА СССР. На нем выступил руководитель мастерской института Гипрогор А. Мелик-Пашаев. Он рассказал о работе советских специалистов по застройке города Аришахра в Иране. Сообщение сопровождалось показом диапозитивов.

21 февраля в ЦДА на заседании секции архитектурных конструкций правления СА СССР состоялось обсуждение сообщений архитекторов Н. Канчели, Н. Никонова, Ю. Лебедева и Ю. Волчка, подготовленные к Международной конференции по пространственным конструкциям, которая состоится в сентябре этого года в Алматы. Члены секции одобрили представленные материалы и рекомендовали их Оргкомитету конференции в качестве докладов от Советского Союза.

На этом же заседании член исполкома Международной ассоциации по пространственным конструкциям, руководитель советской делегации Г. Хайдуков рассказал о конгрессе по пространственным конструкциям, проходившем в Монреале в 1976 г.

Состоялись отчетно-выборные собрания организаций Союза архитекторов СССР. Председателями правлений избраны в Томской Ю. Зайцев, в Магнитогорской — В. Богун, в Рязанской — Н. Истомина.

28 января в Мурманском обкоме КПСС состоялось совещание, на котором были заслушаны отчеты о работе творческих союзов области.

В докладе заведующего отделом агитации и пропаганды обкома КПСС А. Рябкова была положительно оценена деятельность Мурманской организации СА. На совещании выступил также председатель этой организации И. Неруш.

К заседанию была подготовлена архитектурная выставка.

УДК 72(471.23-2)

От высокого качества работы каждого — к высокой эффективности труда коллектива. А. Карагин. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 2.

ЛенЗНИИЭП — один из ведущих зональных институтов Госгражданстроя, успешно выполнив задания 1976 г., ведет большую работу по достойной встрече 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В социальных обязательствах и встречном плане института, взятых в честь этой значительной даты, немало мероприятий, направленных на разработку с «отличным качеством» проектов жилых зданий и общественных сооружений для районов Крайнего Севера, БАМа, нефтяников Тюменской области и других важнейших строек пятилетки. Всего в результате внедрения намеченных в десятой пятилетке мероприятий ожидается экономия 19 тыс. т. стали, 195 тыс. м³ бетона и сокращение трудозатрат на 722 тыс. чел. дней.

УДК 711(471.625-2С)

Всесоюзная здравница. В. Воронков, В. Внуков, Л. Вавакин, В. Кириченко, Л. Карлик, И. Ярошевский. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 4.

В подборке материалов освещаются вопросы реализации генерального плана города-курорта Сочи. Авторы рассказывают о большой работе, проведенной архитекторами и строителями страны, по превращению города во всесоюзную здравницу, о стремлении зодчих отойти от однообразия застройки, которое, казалось бы, неизбежно в век индустриализации. Они раскрывают творческие поиски и композиционно обоснованных и своеобразных художественных решений, упорные попытки избежать схематизма и упрощенчества в использовании богатейшего Кавказского ландшафта, сложного рельефа и уникальных климатических особенностей. По генеральному плану развития города, десятилетие реализации которого отмечается в этом году, намечено увеличить емкость курорта за 25 лет до 200 тыс. мест одновременного размещения отдыхающих. Для этого намечено создать 8 курортных районов, подчиненных единому управлению и обеспеченных единой системой снабжения и обслуживания.

В статье рассказывается о постоянном внимании и заботе партии и правительства по развитию крупнейшего курорта нашей страны, где ежегодно отдыхает более 3 млн. трудящихся.

УДК 728

Развивать творческое содружество архитекторов и работников ДСК. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 29.

В подборке материалов освещены вопросы творческого сотрудничества проектировщиков и домостроителей над повышением качества строительства и архитектурной выразительности жилой застройки. Затронуты проблемы преодоления творческих и организационных трудностей.

Дано краткое изложение совещания, проведенного СА СССР по обмену опытом работы архитектурно-конструкторских групп на ДСК. Обобщен положительный опыт совместной работы архитекторов и работников комбинатов. Публикуется информация о дискуссии, организованной редакцией журнала о роли архитектурно-конструкторских групп и главных архитекторов ДСК в совершенствовании застройки новых жилых районов.

УДК 72.01

Архитектура и ее социальное назначение. А. Иконников. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 40.

Статья посвящена функциям архитектуры в обществе. Архитектура характеризуется как основа предметно-пространственной среды, не только обеспечивающая физические условия для жизненных процессов, но и служащая для организации этих процессов. Участвуя в решении социальных задач, архитектура устремлена ко всей совокупности потребностей человека — материальных и духовных. Удовлетворяя материальные потребности и создавая утилитарные ценности, архитектура вместе с тем создает ценности культурные и эстетические, служащие для человека ориентирами в его отношении к действительности. Рассматривается проблема социально-экономической целесообразности архитектурных решений в зависимости от конкретной исторической ситуации.

УДК 72.01

Исторические уроки формирования архитектурного ансамбля. Л. Лоповок. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 43.

В свете решения проблем, связанных с формированием современных архитектурных ансамблей, значительную роль приобретает вопрос исторической преемственности. В статье рассмотрен ряд архитектурных ансамблей прошлого и дан анализ их композиционных приемов; рассмотрены средства достижения высокого художественного воздействия ансамблей.

УДК 72.01

Пространственная целостность и условия восприятия ансамбля. Р. Гайказова. «Архитектура СССР», 1977, № 5, с. 52.

В статье затронуты проблемы формирования архитектурного ансамбля как гармоничной целостной системы. Рассмотрены различные типы равновесия в ансамбле: на статической или динамической основе, глубинно-пространственные и объемно-пространственные, конфликтные и нюансные. Отмечены особенности восприятия ансамблей. Подчеркивается, что объемно-пространственная система ансамбля тесно связана с социальными отношениями и уровнем развития техники, выражает опосредованно определенное мировоззрение.

Статья предполагает привлечь внимание архитекторов-практиков к проблеме качества архитектурного проектирования, повышению духовно-эстетического значения архитектурной среды.

CONTENTS

- A. Karagin. From a high quality of work of each person to a high efficiency of labour of the whole collective.
 V. Voronkov. The All-Union health resort.
 V. Vnuukov. Ten years of realization of the master plan.
 L. Vavakin. The formation of an architectural appearance of Sochi
 L. Karlik. Some problems of the development of the resort town.
 V. Kirichenko. The garden city.
 I. Yaroshevsky. Creative work of the Sochi organization of the Union of architects of the USSR.
 Meeting on the Exchange of Experience in the Work of Architectural and Design at House-Building Integrated Plants.
 N. Rozanov. Creative Co-operation by Architects and House-Builders
 A. Ikonnikov. Architecture and Its Social Function
 L. Lopovok. Historic lessons of the formation of an architectural ensemble.
 R. Gaikasova. Spatial integrity and the conditions of perception of the ensemble.
 Business co-operation is a guarantee of creative success.
 Reviews.
 New items.

INHALTSVERZEICHNIS

- A. Karagin. Von hoher Arbeitsqualität eines jeden bis zur hohen Arbeitseffektivität des Teams
 W. Woronkow. Allunions-Heilstätte
 W. Wnuukow. Zehn Jahre der Verwirklichung des Generalplans.
 L. Wavakin. Die Gestaltung des architektonischen Stadtbildes von Sotschi
 L. Karlik. Einige Fragen der Entwicklung des Kurorts
 W. Kiritschenko. Die Gartenstadt
 L. Jaroschewskij. Schöpferischer Beitrag der Sotschi-Organisation des Bundes der Architekten der UdSSR
 Beratung zum Austausch der Arbeitserfahrungen von Bau- und Konstruktionsgruppen in den Wohnungsbaukombinaten
 N. Rosanow. Schöpferische Zusammenarbeit von Architekten und Hausbauschaaffenden
 A. Ikonnikow. Architektur und ihre soziale Bestimmung
 L. Lopowok. Lehren der Geschichte bei der Gestaltung des architektonischen Ensembles
 R. Geikasowa. Räumliche Ganzheit und die Bedingungen für die Wahrnehmung des Ensembles
 Die sachliche Zusammenarbeit ist die Gewähr schöpferischer Leistungen Buchbesprechungen
 Aktuell

SOMMAIRE

- A. Karaguine. De la haute qualité du travail de chaque personne à la grande efficacité du travail collectif.
 V. Voronkov. Station climatique à l'échelle nationale.
 V. Vnuukov. Dix ans de réalisation du schéma directeur.
 L. Vavakine. Formation de l'aspect architectural de Sotchi.
 L. Karlik. Certains problèmes du développement de la ville-station climatique.
 V. Kiritschenko. Cité-jardin.
 I. Iaroshevsky. Contribution créatrice de la section de Sotchi de l'Union des architectes de l'URSS.
 La réunion consacrée à l'échange d'expérience du travail entre les équipes d'architectes et d'ingénieurs d'études fonctionnant dans les combinats de préfabrication des immeubles
 N. Rosanov. Alliance des architectes et des constructeurs de maisons
 A. Ikonnikov. Architecture et son rôle social.
 L. Lopovok. Leçons historiques de la formation de l'ensemble architectural.
 R. Gaikasova. Intégrité de l'espace et conditions de la perception de l'ensemble.
 Coopération d'affaire — garant des succès créateurs.
 Critique.
 Actualités.

Художественно-технический редактор Л. Брусина
 Корректор Е. Кудряцева

Сдано в набор 11/III-77 г. Подписано к печати 13/IV-77 г. Т—06262. Объем 8 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 10,94
 Формат 60×90¹/₈. Тираж 33 100 экз.
 Заказ 2563. Цена 90 коп.

Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Щусева, 7, комната 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Москва, Мало-Московская, 21

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В феврале состоялось совместное заседание Госгражданстроя и Госстроя РСФСР, рассмотревших генеральный план г. Ангарска.

Заседание проводили заместитель председателя Госгражданстроя Н. Баранов и председатель Госстроя РСФСР Д. Басилов. Госгражданстрой и Госстрой РСФСР одобрили для представления к утверждению Советом Министров РСФСР генеральный план г. Ангарска, разработанный ЛенНИИП градостроительства. Основные положения генерального плана предусматривают развитие г. Ангарска, крупного промышленного центра Иркутской области, с учетом роста численности населения до 400 тыс. жителей на расчетный срок 25—30 лет, в том числе на первую очередь строительства — 1980 г. до 275 тыс. жителей, против 230,5 тыс. жителей на 1 января 1976 г.

Необходимо ограничить строительство новых промышленных предприятий, осуществить реконструкцию действующих объектов с учетом сокращения и ликвидации вредных производственных выбросов на них, осуществить строительство предприятий строительной индустрии, пищевой и местной промышленности.

По генеральному плану город будет развиваться на восток и юг на правом берегу р. Китой. Осваивается левобережная часть с резервированием здесь значительных территорий на западе и юго-западе при обеспеченности населения жилой площадью в размере 15 м^2 на одного жителя и для дальнейшего роста города за пределами расчетного срока с увеличением селитебных территорий до 3095 га на первую очередь строительства и 4095 га на расчетный срок против 2420 га в настоящее время.

Предусмотрено функциональное зонирование территории города, которое учитывает упорядочение сложившегося основного северо-восточного промышленного района и организацию южного и западного промышленно-коммунальных районов, а также развитие основных селитебных тер-

риторий в правобережной и левобережной частях города. Основные транспортные железнодорожные устройства размещаются в северной и северо-восточной части города, а зоны кратковременного отдыха — в южной правобережной части города и на острове в пойме р. Китой.

В генеральном плане предполагается создать развитую пространственную систему общегородского центра с развитием его на двух берегах: на правом — вдоль Ангарского проспекта и вдоль набережной р. Китой с органическим включением в него исторически сложившегося центра города и существующих массивов зеленых насаждений, а на левом — с включением в него ядра этой части центра, набережной и спортивного комплекса на острове.

Необходимо рационально разместить новую застройку в жилых районах и микрорайонах, при этом максимально сохранить лесные насаждения, местные климатические условия и создать развитую систему культурно-бытового обслуживания.

По генеральному плану предусматриваются объемы нового жилого строительства на расчетный срок в размере 4650 тыс. м^2 общей площади или 3085 тыс. м^2 жилой площади при норме обеспеченности 12 м^2 на одного жителя, с учетом проведения реконструктивных мероприятий, предусматривающих снос 156 тыс. м^2 неблагоустроенной жилой застройки, включая ликвидацию временных поселков, расположенных в санитарно-защитной зоне.

При недостатке свободных земель и сложности инженерной подготовки территории будут применены в застройке города на расчетный срок пятиэтажные жилые дома, а здания большей этажности (9-ти и выше) только в зонах семибалльной сейсмичности.

Предполагается увеличение площади зеленых насаждений общего пользования со 125 га в настоящее время до 810 га с доведением обеспеченности на одного жителя с $5,7$ до $20,2 \text{ м}^2$, а также создание гидропарка в пойме р. Китой и зоны крат-

ковременного отдыха в южной правобережной части города.

Получит развитие сеть транспортных магистралей общегородского значения с непрерывным и регулируемым движением транспорта и магистралей районного значения.

Предусматривается дальнейшее развитие в городе маршрутов трамвая и скоростного автобуса, а в перспективе — троллейбусного сообщения как основных видов общественного транспорта.

По плану получают дальнейшее развитие система водоснабжения города, благодаря развитию существующих водозаборных сооружений на р. Ангаре и использованию подруслых вод р. Китой, а также городская канализационная сеть.

Будут проведены мероприятия по инженерной подготовке территории путем осушения в правобережной части заболоченных территорий, понижения уровня грунтовых вод и защиты от затопления паводковыми водами р. Китой, а также защиты от затопления левобережной части города и пойменных территорий правобережного района путем намыва и обвалования.

Первоочередное строительство размещается в основном на свободных территориях в правобережной части города.

ЛенНИИП градостроительства поручено внести изменения и дополнения в проект в соответствии с замечаниями, высказанными на объединенном заседании Комитета и Госстроя РСФСР.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР обратили внимание Иркутского облисполкома и Ангарского горисполкома на необходимость всемерного сохранения природных зеленых массивов, предусматривая создание на их базе зеленых насаждений общего пользования.

На заседании принято предложение Ангарского горисполкома о проведении в 1977—1978 гг. закрытого конкурса на разработку эскизного проекта планировки и застройки центра г. Ангарска с участием в конкурсе ряда ведущих проектных институтов.

